

DX
1847

2077.

Современная Библиотека.

0 П 20

Баронъ Иохитанне-Санномія,
главный церемоніймейстеръ
императорскаго японскаго двора.

Государственный строй Япоки.

БИБЛИОТЕКА

ЛИЖВЯ им. А. С. Енукидзе

шифр 0 П 20

Переводъ съ англійскаго
А. П. Цеѣтиновичъ.

инв. № 2077

DBL.

Издание
Т-ва И. Д. Сытина.

Цѣна 40 коп.

26
284

0 II 20
3/31

207
ДХ

Современная Библиотека.

0 II 20

Баронъ Йошитанне-Санномія,
главный церемоніймейстеръ императорскаго японскаго двора.

1/3

Государственный строй Японіи.

Переводъ съ англійскаго
А. Л. Цвѣтиновичъ.

Издание
Т-ва И. Д. Сытина.

DX
1847

84 18
82

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КНИЖНОГО ДЕЛА
МОСКВА

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., свой домъ.
МОСКВА. — 1906.

Императорскій домъ ¹⁾.

Составлено барономъ Иошитайне-Саппомія, главнымъ церемоніймейстеромъ японскаго двора.

«Реставрація» въ исторіи Японіи представляетъ собою эпоху: съ этого времени Японія заняла первенствующее положеніе на Дальнемъ Востокѣ и, по всеобщему признанію, стала по крайней мѣрѣ по своему государственному устройству на равную ногу съ великими западными державами, съ которыми и вступила въ дружескія сношенія. Она вернула императору власть въ той формѣ, въ какой она была учреждена при первомъ японскомъ императорѣ Джимму, царствовавшемъ отъ 660—584 г. до Р. Х.; въ императорскомъ манифестѣ отъ 14 декабря 1867 г. (3 годъ Кіо) объявлено, что власть императорская возстановляется на тѣхъ же основаніяхъ, которыя положены 2527 лѣтъ тому назадъ.

Существованіе, съ императорскаго соизволенія, шогуната, учрежденнаго въ 1187 г. (2-й годъ Рунджи), придавало особенный характеръ системѣ государственнаго строя въ Японіи и привело ко многимъ недоразумѣніямъ. Цѣлыя столѣтія въ мірѣ царило объ японскомъ правленіи ложное представленіе: считали, что Японіей одновременно правятъ два императора, — одинъ «духовный», другой «свѣтскій». Истинное положеніе дѣлъ можетъ быть понято только тогда, когда вспомнить, что глава шогуната, шогунъ, всегда назначался императоромъ и пользовался отъ его имени только гражданской и военной властью, при

¹⁾ Законъ объ императорскомъ домѣ помѣщенъ въ приложеніи А.

чемъ власть эта послѣ смерти шогуна переходила въ порядкѣ наслѣдованія. Такимъ образомъ, то, что называется «верховною властью», неотъемлемо оставалось присущимъ императору со времени основанія Японской имперіи.

Когда первый императоръ Джимму покорилъ страну и основалъ имперію, то въ качествѣ главы государства онъ соединилъ въ себѣ верховную власть и управление арміей и флотомъ, что имѣетъ мѣсто и въ настоящее время, согласно постановленій конституціи. Императоръ Джимму назначилъ изъ среды своихъ приверженцевъ государственныхъ министровъ, которые въ мирное время составляли его правительство, а въ военное образовали его генеральный штабъ.

Такое положеніе вещей продолжалось до царствованія сорока девятаго императора, Конина (770—781 г. по Р. Х.), по указу котораго обязанности мирнаго времени были отдѣлены отъ обязанностей военнаго времени. Вѣроятно, это раздѣленіе потребовалось вслѣдствіе того, что страна пользовалась миромъ въ продолженіе довольно значительнаго періода, и гражданское управление дѣлалось все болѣе необходимымъ по мѣрѣ развитія земледѣлія и торговли. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что широкое развитіе военнаго класса въ Японіи началось именно съ этого времени.

Во время царствованія 56-го императора Сивы (859—876) впервые созданъ президентъ, сдѣлавшійся обычнымъ явленіемъ при послѣдующихъ императорахъ — одному изъ государственныхъ министровъ предоставлялось право верховной власти отъ имени императора. Сивѣ въ то время, когда онъ вззошелъ на престолъ, было всего 9 лѣтъ, а потому регентомъ былъ назначенъ одинъ изъ государственныхъ министровъ изъ фамиліи Фудживара—Фудживара-но-Йошифуза. Согласно главы V нынѣ дѣйствующаго закона объ императорскомъ домѣ, регентъ можетъ быть избранъ только изъ членовъ императорской фамиліи.

Въ восьмой годъ своего царствованія, въ 866 г. (8 годъ Теквана), императоръ издалъ указъ, въ силу котораго верховная

власть впредь передавалась Йошифузѣ, при чемъ его потомки будутъ пользоваться привилегіей наслѣдственнаго права назначаться регентами въ случаѣ несовершеннолѣтія императора и министрами-президентами во время его совершеннолѣтія; даже и въ послѣднемъ случаѣ имъ предоставлялась верховная власть. По всей вѣроятности, такіа полномочія были даны фамиліи Фудживара вслѣдствіе того значенія, которымъ она пользовалась при дворѣ и въ государствѣ—такимъ образомъ было положено начало шогунатскому режиму. Нѣкоторые изъ послѣдующихъ императоровъ пытались уничтожить эти неестественныя условія, но удалось это только въ 1069—1072 годахъ семьдесятъ первому императору — Го-Санджо. Тогда верховная власть была цѣликомъ возвращена императору, и такъ продолжалось до царствованія семьдесятъ девятаго императора Рокюю (1166—1168); но въ теченіе этого періода императоры, отказавшіеся отъ трона, пользовались правомъ опекунства надъ своими преемниками. Фамилія Фудживара все еще пользовалась, хотя только номинально, наслѣдственнымъ правомъ избранія въ регенты и министры-президенты.

Военная власть, принадлежавшая до того государственнымъ министрамъ, при императорѣ Конинѣ (770—781) постепенно расширилась, и появился военный классъ, который вскорѣ занялъ выдающееся положеніе въ странѣ. Люди, жившіе при дворѣ и стоявшіе во главѣ правленія, утрачивали свои качества, благодаря роскоши, испорченности и интригамъ, которыя развились въ столицѣ Кайото и все возрастали во время долгаго мирнаго періода, между тѣмъ какъ два главные военные клана Японіи, Таира и Минамото, потомки принцевъ императорской крови, распространяли свое вліяніе,—первый преимущественно на югъ, второй на сѣверъ и востокъ Японіи. Вслѣдствіе разногласій, возникшихъ при дворѣ между императоромъ и его государственнымъ министромъ съ одной стороны и экс-императоромъ и его государственнымъ министромъ съ другой стороны, оба клана были призваны для того, чтобы помочь разрѣшить

споръ. Кланъ Таира помогалъ новому императору Го-Ширакавѣ (1156—1158) и его министру Фудживара-но-Тедамихи, между тѣмъ какъ большая часть клана Минамото оказалась на сторонѣ бывшаго императора Сутоку (1124—1141) и его министра Фудживара-но-Йоринага. Такимъ образомъ, началась междоусобная война, извѣстная подъ названіемъ Хогенской войны (1156 г., 1-мъ году Хогена). Минамото были побѣждены, а потому естественно, что кланъ Таира занялъ преобладающее положеніе при дворѣ, а позднѣе, въ войнѣ Хеджи (1159, или 1-й годъ Хеджи), окончательно сталъ выше Минамото. Значеніе, которое до того времени имѣла при дворѣ фамилія Фудживара, перешло въ Кланъ Таира, и государственные министры назначались изъ его главныхъ предводителей. Во время царствованія императора Рокудзи (1166—1168 г.) въ 1167 г. (2-мъ году Ниннана) министромъ президентомъ (Даджо-Дэйджо) былъ назначенъ Таира-но-Куджомори, который занималъ при дворѣ и въ правленіи то же положеніе, которое раньше принадлежало Фудживара. Это событіе считается вторымъ шагомъ въ учрежденіи шогуната.

Гражданская и военная власть клана Таира продолжалась недолго, благодаря неумѣлому веденію государственныхъ дѣлъ. Въ царствованіе восемьдесятъ перваго императора Антоки (1180—1183) возсталъ въ провинціи Итзу Минамото-но-Йоритомо и пошелъ противъ клана Таира (въ 1180, 4-мъ г. Джишо), съ цѣлью вернуть утраченный его кланомъ военный престижъ; въ знаменитомъ морскомъ сраженіи при Дан-но-урѣ кланъ Таира былъ окончательно разбитъ (1185 г., или 1-мъ году Бундзи). Затѣмъ Йоритомо просилъ императора (восемьдесятъ втораго императора Го-Тоба, 1183—1198) разрѣшить ему учредить въ Японіи военную администрацію, такъ какъ въ то время только система военного управленія представлялась единственной, при посредствѣ которой могли быть водворены покой и порядокъ въ странѣ, пострадавшей отъ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ междоусобныхъ войнъ.

Императоръ удовлетворилъ его просьбу. Йоритомо тогда избралъ своей резиденціей и центромъ своей дѣятельности городъ Камакура (въ провинціи Сагами), откуда онъ имѣлъ возможность одновременно управлять военнымъ устройствомъ и распространять власть Минамото на всю Японію. Онъ назначилъ своихъ главныхъ приверженцевъ въ лучшіе стратегическіе пункты по всей странѣ; они считались военными губернаторами и о своихъ распоряженіяхъ, въ качествѣ таковыхъ, доносили Камакурѣ, представлявшему собой центръ военного правленія. Эта система администраціи, введенная Йоритомо, положила основаніе феодализму, господствовавшему въ Японіи болѣе семи столѣтій.

Въ третьемъ году Кенкайу (1192 г.) императоръ снова назначилъ Йоритомо «седжи дэйшогунюмъ», т. е. главнокомандующимъ противъ варваровъ. Должность «седжи дэйшогуна» была впервые учреждена пятидесятымъ императоромъ Квамму (782—805 г.), который назначилъ Такануэно-Тамурамаро для усмиренія племенъ Эйно, населявшихъ въ то время сѣверную часть главнаго изъ японскихъ острововъ. Снова въ царствованіе пятьдесятъ втораго императора Сега (810—823) для той же цѣли на ту же должность былъ назначенъ Бунайно-но-Ватамара. До Йоритомо были только эти два случая назначенія «седжи дэйшогунюмъ», изъ чего видно, что должность эта не была наследственной, но учреждалась временно, въ періоды походовъ противъ варваровъ или для усмиренія возстаній Эйно. Въ виду того, что еще до Йоритомо эти племена были подчинены, то званіе это утратило свое первоначальное значеніе и стало употребляться для официального обозначенія лица, стоящаго во главѣ военного правленія, и, какъ таковое, стало наследственнымъ для преемниковъ Йоритомо. Слово «дэйшогунъ» въ сокращеніи «погунъ» стало употребляться во времена Йоритомо для обозначенія лица, занимающаго эту должность, и съ этой минуты, собственно, и слѣдуетъ считать начало шогуната.

Возвышеніе и паденіе шогуната Токугавы.

Какъ уже сказано выше, феодальный строй былъ впервые учрежденъ Йоритомо. Онъ былъ дополненъ Ашикагой Такауджи первымъ шогуномъ изъ шогуната Ашикага (1338—1573) и, наконецъ, усовершенствованъ Токугавой Айэйасу, первымъ шогуномъ изъ шогуната Токугава (1603—1867).

Изъ военныхъ губернаторовъ, назначенныхъ Йоритомой, работались позднѣе собственники феодалы, или даймѣи, подчинявшіеся своему вождю, шогуну. Шогунъ занималъ положеніе генералъ-губернатора, назначеннаго и уполномоченнаго самимъ императоромъ, но получившаго свое званіе въ качествѣ наследственнаго дара.

По смерти шогуна ему наследовалъ одинъ изъ его сыновей или ближайшихъ родственниковъ, который съ надлежащими церемоніями былъ назначаемъ современнымъ ему императоромъ. Но такъ какъ власть надъ всѣмъ военнымъ классомъ захватывалъ самый сильный и могущественный, который вслѣдствіе этого и назначался шогуномъ или военнымъ губернаторомъ, то и шогунатъ не могъ оставаться въ различныхъ поколѣніяхъ одной и той же фамиліи. Къ тому же развитіе военного правленія выдвинуло многихъ могущественныхъ «даймѣевъ», имѣвшихъ обширныя земли и множество вассаловъ. Къ концу шогуната Ашикага эти «даймѣи» въ періодъ отъ 1467—1500 г., сражались между собой за первенство, пока, наконецъ, Тойотомо Хидайоши, обыкновенно извѣстный подъ именемъ Таико, не подчинилъ остальныхъ въ 1590 г. и тѣмъ не возстановилъ въ странѣ миръ и порядокъ. Однако послѣ его смерти борьба за первенство вскорѣ снова возгорѣлась. Между его вассалами и приверженцами Токугавы Айэйасу произошло сраженіе у Іэкигахарѣ (1600 г.), въ которомъ послѣдніе окончательно одержали верхъ. Сто седьмой императоръ Го-Юзэ, довольный тѣмъ, что благодаря доблести

Айэйасу былъ положенъ конецъ долго продолжавшемуся внутреннимъ междоусобіямъ, назначилъ его «седжи дэйшогуномъ» въ 1603 г. (8 г. Кэхо). Такимъ образомъ, былъ учрежденъ шогунатъ Токугава, закрѣпленный третьимъ шогуномъ Айимитсу, созвавшему во дворцѣ Геддо, нынѣ Токио, такъ называемыхъ «Тозама даймѣевъ», т.-е. тѣхъ даймѣевъ, которые не принадлежали къ его вассаламъ, но стояли на равной ногѣ съ Токугавой со времени Таико, и заставилъ ихъ въ своемъ присутствіи дать клятву, что съ этихъ поръ они будутъ ему повиноваться, какъ его собственные вассалы.

Съ цѣлью поддержанія постоянного мира и единства въ странѣ Айэйасу и его преемники усердно заботились объ улучшеніи социальной жизни; однимъ изъ средствъ для достиженія этого онъ считалъ науку и искусство, которыя вслѣдствіе постоянныхъ войнъ были давно оставлены ради военного обученія. Кромѣ того, лучшей политикой для избѣжанія возможныхъ столкновеній, вызванныхъ политическимъ честолюбіемъ, считалось безусловное исключеніе изъ всей страны вліянія миссіонеровъ, которые, несомнѣнно, породили бы подобное честолюбіе. Однако при этомъ сношенія съ иностранцами не только не были запрещены, но, напротивъ, поощрялись по мѣрѣ силъ и возможности, хотя миссіонерамъ не было дозволено основаться въ странѣ. Датскіе торговцы, не имѣвшіе намѣренія проповѣдывать свою религію, но желавшіе только содѣйствовать развитію страны, а также китайцы получили поэтому разрѣшеніе вести свои торговые дѣла въ Нагасаки. Благодаря такому порядку миръ водворился въ странѣ; народъ пользовался спокойной, ничѣмъ не тревожимой жизнью; наука развивалась, искусство процвѣтало; города росли и богатѣли, и прогрессъ и цивилизація быстро двинулись впередъ.

Политика Токугавы въ цѣляхъ умиротворенія и объединенія страны была такъ мудро приспособлена къ условіямъ того времени и проводилась съ такимъ совершенствомъ и успѣхомъ, что въ концѣ-концовъ привела къ распаденію

феодализма и военного правленія — послѣдствія вполне естественныя.

Съ развитіемъ науки широко распространилось изученіе японской исторіи и литературы, а также китайской политико-этической системы Конфуція и Мэнція. Многіе дайміи поощряли своихъ вассаловъ въ занятіяхъ науки, и Токугава Митсукуни (род. въ 1622, ск. 1700) издалъ свой знаменитый трудъ «Даи Ниппонъ» или «Исторія Великой Японіи». Происхожденіе и характеръ шогуната стали лучше извѣстны и понятны увеличивающемуся числу образованныхъ людей, которые стали сомнѣваться въ необходимости дальнѣйшаго существованія военного правленія. Это чувство часто выражалось въ народномъ крикѣ «Кинно» — реставраціи status quo императорскаго правленія — ведущаго свое происхожденіе съ этого времени. Ростъ городовъ также произвелъ громадную перемѣну въ экономическомъ положеніи страны и расшатывалъ основы феодализма. Къ тому же финансовое положеніе послѣдняго шогуната Токугава утратило свою славу и кредитъ.

Восьмой шогунъ, Иошилеиме (1716—1744) былъ умнымъ, прозорливымъ государственнымъ дѣятелемъ, и при немъ репутація шогуната Токугава возстановилась во многихъ отношеніяхъ. Одной изъ его главнѣйшихъ заслугъ являлись его старанія способствовать прогрессу своей страны, введенію западной науки и цивилизаціи. Съ 1720 г. (5-й годъ Кайхо) онъ разрѣшилъ ввозъ датскихъ книгъ, касающихся математики, астрономіи, географіи, медицины, ботаники, химіи и т. п. за исключеніемъ книгъ, относящихся къ христіанской религіи. Въ то же время онъ поощрялъ изученіе датскаго языка и велѣлъ ученымъ издавать переводы главнѣйшихъ датскихъ книгъ. Многіе дайміи послѣдовали его примѣру. Такимъ образомъ, получилось лучшее и болѣе ясное представленіе объ Европѣ и ея условіяхъ жизни.

Въ теченіе періода отъ 1792 до 1853 г. (4 года Квансэ до 6-го года Коайи) страну стали все чаще посѣщать иностранныя суда, помимо датскихъ — преимущественно русскія и англійскія; съ

этого времени вниманіе японцевъ было обращено на береговую оборону страны. Когда въ 1806 и 1807 г. произошли на сѣверѣ столкновенія съ русскими авантюристами, и англійскій военный корабль «Фаэтонъ» внезапно появился въ 1808 г. (5-й годъ Бунка) въ виду Нагасаки, умы всей націи обратились къ вопросу о сохраненіи независимости Японіи отъ поплзновеній иностранцевъ. Чувство это часто выражалось крикомъ: «Джой» (долой честолюбивыхъ иностранцевъ), раздававшимся въ это время. Датская система военной дисциплины была принята въ 1837 г. (8-й годъ Темпо) и вскорѣ была введена главными дайміями: Токугавой изъ Нито, Шимагу изъ Сатсумы, Набешимой изъ Хигма и т. п. Послѣ 1849 г. (2-й годъ Кэй) были построены военныя суда по образцу европейскихъ (датскихъ). Подобно Шимагу Токугава, Наріаки изъ Мито горячо старался ввести въ странѣ западную цивилизацію и распространять ее среди другихъ дайміевъ. Онъ впервые составилъ рисунокъ національнаго флага, который немедленно былъ принятъ правительствомъ. Кромѣ того, были основаны по датскому образцу бумагопрядильни и оружейные заводы. Вильгельмъ II нидерландскій прислалъ правительству два письма, — одно въ 1844 г. (1-й годъ Коква), другое въ 1852 г. (5-й г. Койи), въ которыхъ доказывалъ ту пользу, которую можетъ имѣть страна, открывъ доступъ международнымъ сношеніямъ, и предрекая, что американцы предпримутъ въ этомъ отношеніи энергичныя мѣры. Шогунское правительство съ самаго начала было склонно къ тому, чтобы уладить дѣла мирнымъ образомъ, но мнѣнія государственныхъ дѣятелей и политиковъ относительно открытія свободнаго доступа въ страну иностранцамъ были весьма противорѣчивы.

Таково было общее положеніе дѣлъ въ Японіи до прихода американскаго флота въ 1853 г. (6-й г. Койи). Прогрессъ и цивилизація существовали въ Японіи и до появленія иностранцевъ, и постепенно подготавливалась перемѣна государственнаго строя. Полезныя измѣненія не вводились тогда такъ быстро и

рѣшительно, какъ послѣ реставраціи, но огонь новой эпохи въ нашей исторіи уже горѣлъ, и американцы въ сущности только подлили въ него масла и, такимъ образомъ, усилили пламя, которое постепенно уничтожало феодализмъ и военное правленіе.

Въ 1853 г. (6-й г. Койи) въ виду гавани Инаца появился коммодоръ Перри съ флотомъ, состоявшимъ изъ двухъ военныхъ судовъ и двухъ транспортовъ, и потребовалъ, чтобы губернаторъ вступилъ въ переговоры съ дипломатическими представителями его страны. Губернаторъ сообщилъ ему, что ему слѣдуетъ отправиться для переговоровъ въ городъ Нагасаки, который былъ открытъ для сношеній съ иностранцами. Но коммодоръ Перри настаивалъ на своихъ требованіяхъ и угрожалъ въ случаѣ отказа двинуться со своимъ флотомъ на Іеддо, нынѣ Токио. Тогда правительство немедленно назначило губернатора своимъ представителемъ и уполномочило его уладить вопросъ. Онъ встрѣтился съ Перри въ Кури-га-хама и принялъ отъ него письмо отъ президента Соединенныхъ Штатовъ. Перри вскорѣ ушелъ изъ гавани, сообщивъ, что прибудетъ на слѣдующій годъ, чтобы получить окончательный отвѣтъ японскаго правительства; въ то же время онъ заявилъ, что будетъ бомбардировать городъ, если договоръ не будетъ ратификованъ. Чего хотѣлъ въ дѣйствительности достигнуть Перри своей демонстраціей, мы, конечно, не знаемъ, но его угроза вызвала по всей странѣ безграничное негодованіе.

Въ самомъ шогунскомъ правительствѣ, а также и внѣ его появилась борьба двухъ противоположныхъ мнѣній относительно разрѣшенія этого важнаго вопроса, — одно, подъ названіемъ «Сако», клонилось въ пользу закрытія японскихъ портовъ иностранцамъ, другое, «Кэйкоку», — въ пользу открытія портовъ для международныхъ сношеній. Первая партія находила, что національную опасность нужно предупредить по способу Аййасу, который заперъ всѣ японскіе порты, чтобы прекратить тайное проникновеніе въ страну испанскихъ и португальскихъ миссіо-

неровъ и оградить ее отъ ихъ ядовитыхъ поползновеній. Другая партія была того мнѣнія, что независимость Японіи будетъ лучше сохранена, если открыть порты, что ея обособленное положеніе отъ всякихъ международныхъ сношеній задерживаетъ ея цивилизацію, а потому вредно отзывается на ея прогрессъ и національныхъ интересахъ. Обѣ партіи стремились къ одной и той же цѣли, но только въ отношеніи мѣръ для достиженія ея одна относилась отрицательно, другая — положительно.

Покойный императоръ Комэ (1847—1867) и большая часть его двора держались мнѣнія первой партіи, и въ сущности во всей странѣ преобладало то мнѣніе, что порты надо закрыть для иностранцевъ.

Въ 1854 г. (1-й г. Ансэй) коммодоръ Перри вошелъ въ гавань Инацы съ болѣе сильнымъ флотомъ, чѣмъ въ предыдущемъ году. Шогунское правительство не захотѣло навлекать на страну опасность столкновенія съ американцами, а потому въ 1854 г. въ Канагавѣ между уполномоченными Японіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ состоялось предварительное соглашеніе относительно дружественныхъ и коммерческихъ отношеній обѣихъ странъ. Такія же соглашения были затѣмъ подписаны Японіей въ 1854 г. съ Великобританіей, въ 1855 г. съ Россіей и въ 1856 г. съ Голландіей. Такія дѣйствія шогунскаго правительства шли совершенно въ разрѣзъ народному и общественному мнѣнію, а потому его кредитъ и репутація стали падать.

Когда въ 1858 г. (5-й г. Ансэй) начались переговоры о заключеніи новаго договора съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, противъ его введенія возникла сильная оппозиція даже среди шогунскаго правительства и среди наиболѣе могущественныхъ даймйевъ, которые не могли допустить учрежденія въ Японіи посторонней юрисдикціи. Они подняли этотъ вопросъ съ такой энергіей, что возбудили даже споръ о томъ, до какой степени распространялась верховная власть шогуна, которой онъ былъ уполномоченъ императоромъ. Тринадцатый

шогунъ Айизада (1854—1858) уже не былъ въ состояніи противостать общему стремленію и просилъ вмѣшательства и рѣшенія самого императора. Но ранѣе даже, чѣмъ императоръ высказалъ ему свое окончательное рѣшеніе, «Тавро» Фи Наозукэ (одинъ изъ принцевъ шогунскаго правительства), дѣдъ нынѣшняго Фи Наозукэ, заключилъ въ 1858 г. за своей собственной отвѣтственностью новые договоры съ Соединенными Штатами, а затѣмъ съ Голландіей, Россіей, Великобританіей и Франціей. Императоръ Комэи былъ крайне раздраженъ этимъ поступкомъ, такъ же, какъ и противники Фи. Такимъ образомъ, договоры оставались практически не ратификованными, пока, наконецъ, императоръ не примирился съ ними и не далъ своего формальнаго согласія.

Въ то же время, по поводу избранія наслѣдника шогуна, шли горячіе споры между «Таиро» Фи и главными дайміями изъ фамилии Токугава. Снова за рѣшеніемъ прибѣгли къ императору. Когда эту должность унаслѣдовалъ четырнадцатый шогунъ Айимахи (1859—1866), то событіе это случилось совершенно противъ воли императора и большинства даймиевъ, какъ напр.: Мито, Овари, Йихицень, Тора, Уваджима и т. д. Теперь шогунъ и его правительство оказались совершенно изолированными; отъ него отложились даже даймии его собственной фамиліи, и крикъ «Кинно» («да здравствуетъ императоръ») распространился по всей странѣ. Съ этого времени (1858 г.) среди японскихъ патріотовъ зародилась мысль объ уничтоженіи шогуната. Примиреніе между императоромъ и шогуномъ казалось невозможнымъ до брака сестры императора ея императорскаго высочества принцессы Кацу-но-Міи съ шогуномъ Айимохи, заключеннаго въ 1861 г. (1-й годъ Бункайу) съ разрѣшенія императора.

Этотъ бракъ имѣлъ цѣлью союзъ императора съ шогуномъ для того, чтобы поддерживать власть шогуна подъ покровительствомъ императора, и былъ названъ «Кобу Гатта». Однако результатомъ этого событія явилось немедленное паденіе шогуната.

Реставрація.

Заря реставраціи загорѣлась въ то время, когда всеобщая вражда правленія шогуна сосредоточилась. Его неудачи какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ возбудили повсемѣстное неудовольствіе во всей странѣ. Большинство даймиевъ и самураевъ страстно желали возстановленія древняго императорскаго правленія. Императоръ Комэи и его дворъ также склонялись къ уничтоженію шогуната. Такіе даймии, какъ Шимацу Сатсума, Мори Кошу, Йаманухи Тоза и другіе, предки которыхъ стояли на равной ногѣ съ Токугавами, не хотѣли болѣе признавать ихъ главенства. Всѣмъ хотѣлось занять одинаковое положеніе съ Токугавами въ правленіи императора. Подготовленія для исполненія этого намѣренія велись уже задолго до раскола, происшедшаго въ шогунскомъ правительствѣ. Даймии, какъ сказано выше, ввели у себя въ широкихъ размѣрахъ западную цивилизацію и обучили свои войска по европейскому образцу для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, поддерживать свои требованія противъ шогуната вооруженной силой. Шимацу и Мори первые попытались приблизиться къ императорскому двору. Между ними и придворными существовали тѣсныя родственныя связи — между ними Санджо, тестъ нынѣшняго принца Санджо; Ивакура, отецъ нынѣшняго принца Ивакуры, и другіе также лелѣяли мысль объ уничтоженіи шогуната. Они всѣ стояли за императора, и всеобщимъ стремленіемъ было свергнуть шогунское правленіе и исправить позорныя уступки, сдѣланныя иностранцамъ. Государственныя должности были переполнены въ то время (въ 1862 г., 2-й годъ Бункайу) патріотами со всѣхъ концовъ Японіи, которые тѣснились къ дворцу съ цѣлью убѣдить императора взять въ свои руки верховную власть. Шимацу и Мори предприняли самостоятельныя дѣйствія и вошли въ Кайото со своими войсками, объясняя свой поступокъ тѣмъ, что они желали быть

готовыми при первой необходимости подавить смуты, окружающія императора. Их примѣру вскорѣ послѣдовалъ Йаманухи изъ Тозы. Имъ представлялась впервые возможность сыграть выдающуюся роль въ реставраціи. Благодаря своей неутомимой энергіи Ивакура и Мори добились императорскаго указа, которымъ повелѣвалось Шимацу и Мори предложить шогунскому правительству измѣнить характеръ иностранной политики. Одновременно былъ данъ указъ на имя шогуна Айимохи, послѣдствіемъ чего было коренное измѣненіе въ его правленіи. Такимъ образомъ, на практикѣ верховная власть была возвращена императору, и шогунъ очутился въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ ему приходилось либо изгнать иностранцевъ, либо послушаться императорскаго указа. Этотъ прекрасный планъ былъ задуманъ выдающимися политиками того времени, — Сэйго, Окубо, Кидо, Гото и другими, дѣйствовавшими при содѣйствіи такихъ придворныхъ, какъ Ивакура. За успѣшнымъ выполненіемъ этого плана послѣдовалъ долгій періодъ колебанія со стороны шогунатакаго правительства. Противъ него начались народныя возстанія, и многіе даймیی отложились отъ него.

Въ 1863 г. (3-й годъ Дункайу) шогунъ достигъ временнаго успѣха. Войска Еошу были вытѣснены изъ Кайото, а ихъ мѣсто заняли войска одного изъ вѣрныхъ приверженцевъ шогуна, Эйцу Матсудэйра. Санджо вмѣстѣ съ шестью другими придворными бѣжалъ въ провинцію Мори, и такимъ образомъ при дворѣ императора партіи за и противъ шогуна уравнились.

Однако Айимойдхи, не вполнѣ удовлетворенный успѣшнымъ восстановленіемъ своего авторитета, постоянно стремился проявить свою власть. Воспользовавшись самостоятельнымъ поступкомъ Мори въ 1863 г. противъ иностранныхъ судовъ въ Симоносеки, онъ просилъ у императора разрѣшенія объявить войну Мори, которую и началъ въ 1864 г. (1-й годъ Джэнджи), предполагая этой войной положить предѣлъ честолюбію остальныхъ

даймиевъ. Эта война окончилась для него весьма успѣшно, зато во второй войнѣ, предпринятой 1866 г. (2-й годъ Кіо) противно совѣту его собственныхъ государственныхъ дѣятелей, Матсударія изъ Нехитценъ и др., онъ потерпѣлъ громадное пораженіе, и съ этого времени пало военное господство шогуната Токугавы. Множество даймиевъ окончательно отказались повиноваться шогуну. Онъ умеръ въ Осакѣ въ 1866 г. (2-й годъ Кіо). Пятнадцатый шогунъ, Мукии, вскорѣ настѣдовалъ ему и былъ утвержденъ сѣдши дѣйшогуномъ. Въ концѣ того же года скончался оплакиваемый всѣмъ народомъ императоръ Комен, не успѣвшій воспользоваться плодами реставраціи, пасажденной во время его тяжелаго царствованія внутри и внѣ его государства. Вслѣдъ затѣмъ немедленно на престолъ вступилъ нынѣ царствующій императоръ.

Въ это время большинство даймиевъ объявили, что невозможно облекать шогуна верховною властью, такъ какъ предшественники его уже доказали свою несостоятельность въ иностранныхъ дѣлахъ; такимъ образомъ шогунъ лишился и гражданской и военной власти. Йаманухи изъ Тозы и Азано изъ Аки посовѣтовали шогуну Кіики отказаться отъ своего званія. Въ то же время его убѣждали въ томъ же такіе политическіе дѣятели, какъ Гото изъ Тозы, Коматсу и Окуба изъ Сатсумы и другіе, а также Катеу изъ его собственнаго правительства; поэтому онъ въ концѣ-концовъ склонился на ихъ убѣжденія. 14 октября 1867 г. (4-й день десятаго мѣсяца 3-го года Кіо) шогунъ Кіики привелъ свое рѣшеніе въ исполненіе и подалъ на имя императора прошеніе объ увольненіи его отъ должности. Прошеніе было принято на другой же день. Это былъ памятный день въ исторіи новой Японіи, такъ какъ съ этого дня нынѣ царствующему императору *de facto* вернулась верховная власть, и императорское правительство было восстановлено въ томъ видѣ, въ какомъ оно уже существовало до пятидесяти шестого императора Сивы (859—876 гг.). Вотъ почему это событіе называется «реставраціей».

Всѣ японскіе даймѣи, особенно Матсудэйра изъ Йехицена, Набешима изъ Хицена, Йаманухи изъ Тозы, Датэ и Йаимацу изъ Сатсумы были призваны въ Кайото, гдѣ изъ нихъ составленъ государственный совѣтъ для организациі новаго правительства. Мори изъ Кіу-Сіу былъ освобожденъ, а Санджо и другіе придворные вызваны въ Кайото. Войска Сатсумы, Аки, Кіу-Сіу, а позднѣе Тозы, Овари и Йехицена вошли въ Кайото, чтобы оберегать засѣданіе императорскаго правительства.

Отряды Эйцу и Кувана были отпущены изъ свиты императора, и должность седжи дэйшогуна такъ же, какъ и другія должности прежняго правительства были сразу отмѣнены 9 декабря 1867 г. (9-й день 12-го мѣсяца 3-го года Кіо). Въ тотъ же день учреждены новыя должности: сосэй (министра-президента), гиджи (государственныхъ министровъ) и сенъ-йю (государственныхъ совѣтниковъ). Его императорское высочество принцъ Тарухито Аризгава былъ назначенъ сосемъ. Должность гиджи заняли: принцъ императорской крови, придворные: Санджо, Ивакура и др., и главные даймѣи: Шимацу, Токугава изъ Овари, Азено, Матсудэйра изъ Йехицена, Йаманухи и Датэ; должность сенъ-йю была предоставлена даровитѣйшимъ политическимъ дѣятелямъ того времени: Ивакурѣ, Сэйго, Кибо, Гото и другимъ. Такимъ образомъ, основы новаго правительства были закрѣплены сліяніемъ старыхъ анти-шогунскихъ партій. Въ этотъ день реставрація была закончена. Отличительной чертой новой формы правленія явилось то, что должности въ новой администраціи уже не были наследственными и не составляли преимущества извѣстныхъ фамилій, какъ это было до тѣхъ поръ.

Старыя партіи шогуна, т.-е. вѣрные приверженцы прежняго шогуна, какъ, напр., Матсудэйры изъ Эйцу и Кувана, были крайне недовольны этой рѣшительной реформой, которую они считали дѣломъ рукъ честолюбивыхъ Шимацу и Мори. Соперничество между войсками этихъ четырехъ даймѣевъ становилось

все ожесточеннѣе, пока, наконецъ, не разрѣшилось войной 1868—69 гг. Эта война началась въ Кайото, распространилась по сѣверо-восточной части Японіи и, наконецъ, кончилась сраженіемъ при Хакодате въ 1869 г. (2-й годъ Мейджи).

Если бы предусмотрительные государственные дѣятели стараго шогунскаго правительства, какъ Котсу и Окубо, не приняли мѣръ къ устраненію различныхъ затрудненій, возникшихъ послѣ ухода Кіикки въ отставку, война имѣла бы гораздо болѣе бѣдственные послѣдствія.

По возстановленіи мира и порядка въ странѣ новое правительство приняло быстрыя и рѣшительныя мѣры улучшенія матеріальнаго положенія страны и ея цивилизаціи.

Процессъ развитія, слѣдовавшій за реставраціей, слишкомъ хорошо всѣмъ извѣстенъ, чтобы описывать его въ такомъ краткомъ очеркѣ, но ранѣе, чѣмъ закончить его, упомянемъ слѣдующіе пункты:

1) Феодальная система въ Японіи не прекратилась одновременно съ уничтоженіемъ шогуната, но остатки ея еще существовали въ началѣ новаго правленія. Однако всѣ даймѣи, въ особенности Шимацу, Мори, Йаманухи, Набешима, Токугава изъ Овари, Хозакова, Иида и Хачизука изъ Ава пришли къ единодушію заключенію, что феодализмъ ослабляетъ упругость всей націи и препятствуетъ ея прогрессу. Поэтому они единодушно просили императора уничтожить феодальную систему. Императорскій указъ по этому вопросу былъ изданъ въ 1871 г. (4 г. Мейджи) и положилъ конецъ тому различію, которое существовало въ то время между военнымъ классомъ и остальными.

2) Иностранная политика новаго правительства была определена императорскимъ указомъ 1868 года (1-й годъ Мейджи), и Японія завязала международныя сношенія. Главной задачей новаго правительства явилось уничтоженіе экстратерриториальной юрисдикціи въ Японіи, которая въ теченіе долгаго времени вызывала недовольство всей націи, такъ какъ злоупотребле-

нія этой юрисдикціей порождали непріятности, слѣдствіемъ которыхъ было нѣсколько случаевъ фанатичнаго нападенія народа на иностранцевъ какъ до, такъ и послѣ реставраціи. Переговоры относительно пересмотра прежнихъ договоровъ съ Соединенными Штатами были начаты впервые въ 1871 г. (4 г. Мейджи), когда нынѣ царствующій императоръ имѣлъ удовольствіе отправить свое первое посольство ко всѣмъ европейскимъ и американскимъ державамъ, съ которыми были заключены договоры. Эти переговоры тянулись въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, пока, наконецъ, пересмотрѣнный договоръ не былъ подписанъ въ 1894 г. (16 день 7-го мѣс. 27-го года Мейджи) на равныхъ основаніяхъ между Японіей и Великобританіей, а затѣмъ послѣдовательно съ другими державами въ Европѣ и Америкѣ, за исключеніемъ Мексики, съ которой былъ заключенъ договоръ на равныхъ основаніяхъ еще въ 1888 г. (21-й г. Мейджи). Этотъ поступокъ британскаго правительства положилъ начало тѣмъ отношеніямъ между Японіей и Великобританіей, благодаря которымъ англійская нація стала *дружественной и союзной*.

3) Послѣ пережитаго Японіей опыта относительно пенанскихъ и португальскихъ миссіонеровъ проповѣдываніе христіанской религіи было строго запрещено до 1872 г. (5-й годъ Мейджи), когда оно снова было допущено. Миссіонеры стали прибывать изъ различныхъ странъ и построили церкви и школы. Многіе японцы обратились въ христіанство; однако большая часть миссіонеровъ не понимали извѣстной пословицы: «Съ волками жить — по-волчьи выть»¹⁾, а потому ассимиляція задержалась, благодаря ихъ неспособности примѣняться къ странѣ и народу. Нынѣ статьей 28 конституціи разрѣшена полная свобода вѣроисповѣданій, однако большинство образованнаго класса вообще не долюбиваютъ миссіонеровъ, и, конечно, этотъ недостатокъ расположенія долженъ оказывать громадное вліяніе на распространеніе христіанской религіи въ Японіи.

¹⁾ „At Rome do as Rome does“.

Государственное устройство Японской имперіи¹⁾.

Маркизь Хиробуми Ито.

Въ нашей странѣ отношенія между властителемъ и подданными были установлены при основаніи государства. Въ средніе вѣка единство политической власти было ослаблено вслѣдствіе ряда междоусобныхъ войнъ. Однако со времени реставраціи (1568 г. по Р. Х.) императорская власть усилилась и окрѣпла, и императоръ имѣлъ счастье издать указы, въ которыхъ объявилъ о своемъ великомъ политическомъ намѣреніи учредить конституціонную форму правленія въ надеждѣ, что она точно опредѣлитъ права и обязанности подданныхъ и постепенно увеличитъ ихъ благосостояніе, закрѣпивъ единство власти за главой государства, открывъ болѣе широкое поле служенія (императору) и направляя надлежащимъ образомъ, при содѣйствіи государственнаго министра и съ совѣта Діэты, всю работу государственной машины. Все это находится въ совершенномъ согласіи съ духомъ благородныхъ дѣлъ, завѣщанныхъ предками императора, и все, что предполагается нынѣ къ исполненію, должно открыть пути къ дальнѣйшему достиженію цѣлей, намѣченныхъ вышеупомянутыми предками императора.

Священный японскій престолъ представляетъ наслѣдіе предковъ императора, переданное потомству; въ немъ заключается право царствовать надъ страной и управлять государствомъ. Хотя въ статьяхъ конституціи и упомянуты спеціальныя постановленія относительно верховной власти, это вовсе не означаетъ, чтобы въ конституціи былъ выработанъ иной взглядъ на императорскую власть; напротивъ, первоначальное государственное правленіе не только не было измѣнено конституціей, но она подтверждаетъ его сильнѣе, чѣмъ когда-либо.

¹⁾ Текстъ конституціи напечатанъ въ приложеніи В.

Статьи конституции, разъясненные ея автором¹⁾.

1. Императоръ.

1) Со времени первого императорскаго предка въ странѣ происходили перерывы въ ея благосостояніи и частыя нарушенія ея спокойствія; но блескъ священнаго престола, переданный непрерывной линіей одной и той же династіи, оставался всегда такимъ же незабываемымъ, какъ блескъ неба или земли. Въ началѣ этой статьи устанавливается великій принципъ конституціи въ странѣ и объявляется, что до скончанія вѣка Японская имперія будетъ отождествляться съ непрерывной императорской династіей и что принципъ этотъ никогда не измѣнялся въ прошломъ и никогда не измѣнится въ будущемъ, пребывая неизмѣннымъ на вѣчныя времена. Такимъ образомъ въ этой статьѣ навсегда выясняются тѣ отношенія, которыя должны существовать между императоромъ и его подданными. Слова «царствовать и управлять» выражаютъ то, что императоръ на своемъ престолѣ соединяетъ въ себѣ верховную власть надъ государствомъ и управленіе страной и подданными.

2) Что касается престолонаслѣдія, то относительно этого вопроса были даны ясныя инструкции со временъ перваго императорскаго предка. Во исполненіе этихъ инструкцій престолъ переходилъ къ сыновьямъ и внукамъ императоровъ, и этотъ законъ останется незабываемымъ до скончанія вѣка. Что же касается порядка престолонаслѣдія, то по этому вопросу уже сдѣланы подробныя распоряженія въ законахъ объ императорскомъ домѣ, недавно постановленные его императорскимъ величествомъ. Этотъ законъ будетъ считаться семейнымъ закономъ.

¹⁾ Слѣдующее за симъ разъясненіе конституціи самимъ маркизомъ Ито имѣетъ жизненный интересъ, такъ какъ онъ высказываетъ въ немъ собственныя мысли, послужившія основаніемъ для составленія этихъ статей.

императорскаго дома. Что эти распоряженія не упомянуты въ конституціи, указываетъ только на то, что относительно ихъ не будетъ терпимо никакое вмѣшательство. Подъ словами «императорскіе мужскіе потомки» подразумѣваются мужскіе потомки императорскаго дома по мужской линіи. Настоящее примѣчаніе и статья 1 закона объ императорскомъ домѣ разъясняютъ другъ друга.

3) «Священный престолъ былъ учрежденъ въ то время, когда небо и земля были отдѣлены другъ отъ друга» (Коджикіи). Императоръ сошелъ съ неба — онъ лицо божественное и священное, онъ выше всѣхъ подданныхъ. Онъ, конечно, долженъ оказывать уваженіе закону, но въ этомъ онъ не несетъ отвѣтственности передъ закономъ. Не только не должно быть оказано непочтеніи императору, но личность его не должна быть предметомъ неодобрительныхъ предположеній или какихъ-либо разсужденій.

4) Верховная власть царствовать и управлять государствомъ унаслѣдуется императоромъ отъ его предковъ и передается имъ потомству. Всякаго рода законодательная и исполнительная власть въ государствѣ, при посредствѣ которыхъ онъ царствуетъ надъ страной и управляетъ народомъ, соединяются въ его божественной личности, которая, какъ видно изъ этого, держитъ въ своихъ рукахъ всѣ развѣтвляющіяся нити политической жизни страны. Его императорское величество самъ опредѣляетъ бытъ конституціи и повелѣтъ считать ее основнымъ закономъ, который долженъ соблюдаться государемъ и народомъ. Кромѣ того, онъ ясно выразилъ, что всякое правило, изложенное въ конституціи, должно соблюдаться неукоснительно и безъ перадрѣнія.

Его императорское величество совершилъ этотъ шагъ изъ уваженія къ дѣятельности, завѣщанной ему небомъ, и съ цѣлью устроенія постоянной системы правленія соотвѣтственно ходу національнаго прогресса. Соединеніе всѣхъ правительственныхъ властей въ государствѣ въ одномъ лицѣ является отличительной чертой царствованія, а дѣйствіе этой соединенной власти согласно постановленій конституціи составляетъ проявленіе цар-

ствования. Если существует отличительная черта царствования безъ проявленія ея въ той формѣ, которая только что упомянута, то является наклонность къ деспотизму. Съ другой стороны, если есть проявленіе царствования, но безъ отличительныхъ чертъ, присущихъ царствованію, то появятся неправильности и бездѣтельность.

5) Законодательная власть принадлежитъ императору; но власть эта должна дѣйствовать всегда съ согласія Діэты. Императоръ поручаетъ кабинету составить проекты законовъ или же Діэта можетъ предложить таковыя; послѣ того, какъ обѣ палаты Діэты одобряютъ ихъ, императоръ даетъ свою санкцію, и проекты пріобрѣтаютъ законодательную силу — дѣлаются законами. Такимъ образомъ, императоръ является не только центромъ исполнительной власти, но и источникомъ и первоначаломъ законодательной власти.

6) Санкціонированіе закона, распоряженіе о томъ, чтобы онъ былъ обнародованъ въ надлежащей формѣ, и приказъ о томъ, чтобы были приняты мѣры относительно его исполненія — все это принадлежитъ верховной власти императора. Санкціонированіемъ заключается процессъ законодательства, между тѣмъ какъ обнародованіе закона дѣлаетъ исполненіе его обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ. Если императору принадлежитъ власть санкціонировать законъ, то лишнее прибавлять, что онъ имѣетъ также право и отказать въ своей санкціи. Санкціонированіе есть проявленіе верховной власти императора въ дѣлѣ законодательства. Поэтому безъ санкціи императора никакой проектъ, если бы даже онъ былъ одобренъ Діэтой, не можетъ получить силы закона.

7) Созваніе Діэты принадлежитъ исключительно власти императора. Поэтому конституція не признаетъ Діэты, собравшейся самостоятельно, не по призыву императора, и постановленія такой Діэты остаются недѣйствительными.

8) Въ томъ случаѣ, когда странѣ угрожаетъ опасность или же ее постигли бѣдствія, какъ, напримѣръ, голодъ, чума или

иное, то должны быть приняты всѣ мѣры для поддержанія народной безопасности, а также для предупрежденія бѣдствія и помощи пострадавшимъ. Если такія мѣры должны быть приняты въ то время, когда нѣтъ засѣданія Діэты, то правительство беретъ на себя отвѣтственность изданія императорскихъ постановленій, замѣняющихъ законы, и не должно оставить неисполненнымъ ничего, что требуется данными обстоятельствами, такъ какъ это необходимо для защиты и безопасности страны. Слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что статья 5, гласящая о томъ, что проявленіе законодательной власти требуетъ согласія Діэты, относится только къ обыкновеннымъ случаямъ; между тѣмъ какъ правила, изложенныя въ настоящей статьѣ, допускающія изданіе императорскихъ постановленій, замѣняющихъ законы, относятся къ исключительнымъ случаямъ въ видахъ крайней необходимости. Право, о которомъ говорится въ этой статьѣ, называется «правомъ изданія постановленій въ случаяхъ крайней необходимости». Законность этого права признается конституціей, которая въ то же время строго предостерегаетъ отъ злоупотребленія этимъ правомъ. Такимъ образомъ конституція ограничиваетъ его случаями крайней необходимости для поддержанія общественной безопасности или пресѣченія народнаго бѣдствія и запрещаетъ пользованіе этимъ правомъ на основаніи обычнаго охраненія общественныхъ интересовъ и улучшенія народнаго благосостоянія. Слѣдовательно, издавая постановление на случай крайней необходимости, слѣдуетъ указать, что это постановленіе сдѣлано согласно правиламъ, изложеннымъ въ настоящей статьѣ, такъ какъ, если правительство будетъ пользоваться этимъ правомъ для того, чтобы избѣгнуть публичныхъ преній Діэты или уничтожить уже существующій законъ, правила конституціи являлись бы мертвой; не имѣющей никакого значенія буквой и совершенно не соотвѣтствовали бы своей цѣли — служить защитой народа. Поэтому контроль надъ этимъ исключительнымъ правомъ предоставленъ Діэтѣ настоящей статьѣй, обязывающей впослѣдствіи предста-

вить постановленія на случай крайней необходимости на разсмотрѣніе и одобреніе Діэты.

9) Настоящей статьёй разсматривается верховная власть императора по отношенію къ административнымъ постановленіямъ. Законъ требуетъ согласія Діэты, между тѣмъ какъ постановленіе зависитъ исключительно отъ рѣшенія императора. Для изданія постановленій существуютъ два случая: первый — когда необходимо установить мѣры и подробности для разработки какого-нибудь закона; второй — когда является необходимость поддержать общественный покой и порядокъ и способствовать благосостоянію подданныхъ. Всѣ эти постановленія могутъ, не проходя по обычному пути законодательства, сдѣлаться предметами настоящихъ узаконеній, обязательныхъ для народа, въ силу исполнительной власти императора. Въ смыслѣ обязательной силы для народа не должно быть ни малѣйшей разницы между закономъ и постановленіемъ, кромѣ той, что законъ можетъ производить измѣненія въ любомъ изъ постановленій, между тѣмъ какъ постановленіемъ нельзя вносить измѣненій ни въ одинъ дѣйствующій законъ. Въ случаѣ разногласія между закономъ и постановленіемъ предпочтеніе будетъ всегда оказано закону.

Право издавать постановленія является во всѣхъ случаяхъ слѣдствіемъ верховной власти императора. Тѣ постановленія, которыя сдѣланы по личному рѣшенію и за собственноручной подписью императора, называются «императорскими постановленіями». Изданіе постановленій кабинетомъ или департаментомъ считается проявленіемъ верховной власти, переданной императоромъ. Выраженіе въ этой статьѣ — именно «данныя императоромъ или по повелѣнію императора» — опредѣляютъ эти два порядка изданія постановленій.

Постановленія въ чрезвычайныхъ случаяхъ, упомянутыя въ предыдущей статьѣ, могутъ замѣнить законъ; но постановленія административныя, упомянутыя въ предыдущей статьѣ, должны быть изданы въ предѣлахъ закона, и хотя они и могутъ вос-

полнять его недостатки, однако они не могутъ измѣнять законъ или имѣть дѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда, по неукоснительному правилу конституціи, требуется примѣненіе закона. Административныя постановленія могутъ издаваться при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, между тѣмъ какъ цѣль чрезвычайныхъ постановленій — идти навстрѣчу надобностямъ, являющимся въ исключительныхъ случаяхъ.

10) Соотвѣтственно государственнымъ нуждамъ императоръ создаетъ учрежденія въ различныхъ отрасляхъ администраціи, опредѣляетъ организацію и функціи, присущія каждому изъ нихъ, и проявляетъ свою верховную власть, назначая даровитыхъ людей на гражданскія и военныя должности и увольняя состоящихъ на этихъ должностяхъ. Разъ установленіе учреждений и назначеніе на официальные должности составляетъ прерогативу государя, то этотъ прерогативу естественно сопровождается правомъ назначать жалованье и пенсіи.

11) Высшая власть въ военномъ и морскомъ дѣлахъ принадлежитъ императору, и дѣла эти подчинены приказамъ, исходящимъ отъ него.

12) Организація и устройство арміи и флота въ мирное время опредѣляются императоромъ. Правда, что это право осуществляется императоромъ съ совѣта отвѣтственныхъ государственныхъ министровъ, однако вмѣстѣ съ командованіемъ арміей право это принадлежитъ верховной власти императора и никакого вмѣшательства Діэты въ эти дѣла отнюдь не допускается. Власть опредѣленія организаціи арміи и флота въ частности вмѣщаетъ въ себѣ: организацію войсковыхъ частей и флота, всѣ дѣла, относящіяся къ военнымъ округамъ и подокругамъ, къ изготовленію и распредѣленію оружія, къ военному и морскому обученію, къ инспекціи, къ дисциплинѣ, къ способу отданія чести, къ установленію формъ обмундированія, къ гвардіи, крѣпостямъ, къ морскимъ укрѣпленіямъ и портамъ, а также приготовленія къ военнымъ и морскимъ походамъ. Въ устроеніе войскъ во время мирнаго положенія входитъ опредѣленіе

числа человѣкъ, ежегодно призываемыхъ для отбыванія воинской повинности.

13) Право объявленія войны, заключенія мира и договоровъ съ иностранными державами принадлежитъ исключительно императору, и для этого не требуется согласія Діеты, во-первыхъ, потому, что слѣдуетъ, чтобы единство верховной власти проявлялось въ лицѣ монарха, олицетворяющаго собой государство въ сношеніяхъ съ иностранными державами, и, во-вторыхъ, потому, что въ дѣлѣ войны или заключенія договоровъ быстраго предначертаній, составляющихся соответственно вызывающимъ ихъ обстоятельствамъ, представляетъ въ высшей степени важное значеніе. Подъ словомъ «договоры» разумѣются договоры о мирѣ и дружбѣ, о торговлѣ и союзѣ.

14) Военное положеніе объявляется въ случаѣ войны или народнаго возстанія, съ цѣлью временнаго прекращенія дѣйствія обычныхъ законовъ и примѣненія къ нѣкоторымъ административнымъ и судебнымъ функциямъ военныхъ законовъ. Вообще точно опредѣлено, что условія, необходимыя для объявленія военнаго положенія, и слѣдствія этого объявленія должны быть опредѣлены закономъ и что право объявленія военнаго положенія принадлежитъ исключительно верховной власти императора, который, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, объявляетъ военное положеніе или прекращаетъ его. Подъ словомъ «условія» предпологается характеръ кризиса, вызвавшаго необходимость объявленія военнаго положенія, границы территорій, на которую оно должно распространяться, и правила, которые необходимо соблюдать при объявленіи военнаго положенія. Подъ «слѣдствіемъ» разумѣется предѣлъ власти, установленной какъ результатъ объявленія военнаго положенія.

Право распоряженій на полѣ сраженія или объявленія военнаго положенія, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть ввѣрено мѣстному начальнику, которому разрѣшается принимать мѣры по своему усмотрѣнію, а затѣмъ доносить о нихъ правительству. Это право разсматривается какъ передача импе-

раторомъ верховной власти главнокомандующему арміей, чтобы послѣдній имѣлъ возможность принять мѣры сообразно встрѣчающимся обстоятельствамъ. (Примѣчаніе № 36, вышедшее въ 15-мъ году Мейджи, 1882 г. по Р. X.).

15) Императоръ есть источникъ чести. Верховной власти императора принадлежитъ право награждать заслуги, отличать выдающихся дѣятелей и достойныя похвалы предпріятія и даровать титулы и оказывать другія почести и знаки особой милости. Ни одному подданному не позволено пользоваться этимъ прерогативомъ императора или легкомысленно относиться къ нему.

16) Государство даетъ равную и безпристрастную охрану правамъ подданныхъ, соответственно принципамъ разума и справедливости, учрежденіемъ судовъ и назначеніемъ судебныхъ должностныхъ лицъ. Но законъ недостаточно понятенъ и недостаточно точенъ, чтобы отвѣчать всѣмъ разнообразнымъ и сложнымъ требованіямъ человеческой жизни; въ тѣхъ случаяхъ, когда въ преступленіи противъ закона есть смягчающія вину обстоятельства, слѣдуетъ опасаться, что ни одно законодательство или судебное примѣненіе его не будутъ въ силахъ въ точности возмѣстить недостатки въ самомъ законѣ. Въслѣдствіе этого право помилованія предоставляется особой благодѣтельной власти императора, который можетъ даровать облегченіе въ тѣхъ случаяхъ, когда его нельзя ожидать отъ закона, чтобы, такимъ образомъ, ни одинъ подданный не потерялъ незаслуженнаго наказанія.

«Амнистія» даруется въ исключительныхъ случаяхъ въ видѣ особой милости и относится къ извѣстному роду преступленій. «Помилованіе» можетъ быть даровано всякому преступнику, чтобы избавить его отъ присужденнаго ему наказанія. «Коммутація» есть смягченіе или измѣненіе кары, уже объявленной преступнику по суду. «Реабилитація» есть возвращеніе гражданскихъ правъ, утраченныхъ даннымъ лицомъ.

Въ тринадцати статьяхъ, отъ статьи 4 до статьи 16, перечислены верховныя права главы государства. Эти права дѣй-

ствуютъ во всѣхъ направленіяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ они ограничены конституціей, совершенно такъ же, какъ лучи солнца, сіяющіе всюду, за исключеніемъ мѣстъ, загражденныхъ экраномъ. Существованіе этихъ правъ зависитъ, конечно, не отъ перечисленія ихъ въ послѣдовательныхъ статьяхъ. Въ конституціи въ общихъ чертахъ опредѣляются верховныя права; что касается подробностей, то изъ нихъ указаны самыя существенныя, чтобы дать общее понятіе о томъ, въ чемъ эти права состоятъ. Напримѣръ, не перечислены права чеканки монеты и установленія мѣръ и вѣса, но самое отсутствіе упоминанія о нихъ показываетъ, что они включены въ верховныя права императора.

17) Регентъ пользуется верховными правами императора. За исключеніемъ титула онъ во всѣхъ отношеніяхъ тождественъ съ императоромъ и управляетъ страной именемъ императора. Единственнымъ ограниченіемъ его правъ является то, которое упоминается въ статьѣ 75 настоящей конституціи. «Отъ имени императора» — значитъ вмѣсто императора, т.-е. регентъ даетъ свои повелѣнія вмѣсто императора.

Назначеніе регента опредѣляется закономъ объ императорскомъ домѣ. Но въ виду того, что осуществленіе верховныхъ правъ регентомъ связано съ конституціей, то и правила осуществления этихъ правъ изложены въ конституціи, между тѣмъ какъ правила назначенія регента изложены въ законахъ объ императорскомъ домѣ. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, или не слѣдуетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, назначить регента, разрѣшается императорскою фамиліей и въ эту область не допускается народнаго вмѣшательства. Чрезвычайные случаи, когда императоръ не въ силахъ держать въ своихъ рукахъ бразды правленія, весьма рѣдки; однако, несмотря на ихъ рѣдкость, они все же даютъ поводъ къ народнымъ волненіямъ. Въ конституціи одной изъ странъ существуетъ правило, по которому въ такихъ случаяхъ должны быть созваны обѣ палаты парламента и вопросъ о необходимости назначенія регента рѣшается

голосованіемъ. Но такая постановка вызываетъ то возраженіе, что рѣшеніе вопроса, имѣющаго такое важное значеніе для императорской фамиліи, предоставляется такимъ образомъ народному большинству, а потому можетъ явиться тенденція къ униженію императорской чести. Съ цѣлью сохраненія національной политики страны и въ видахъ предотвращенія возможности подобной тенденціи правила, касающіяся назначенія регента, упомянутого въ настоящей статьѣ, предоставлены опредѣленію закона объ императорскомъ домѣ, и далѣйшихъ упоминаній о немъ въ настоящей конституціи не имѣется.

II. Права и обязанности подданныхъ.

18) Выраженіе «японскій подданный» употребляется здѣсь для отличія японца отъ иностраннаго подданнаго или гражданина. Каждый японскій подданный долженъ пользоваться какъ государственными, такъ и гражданскими законными правами. Поэтому необходимо установить посредствомъ закона тѣ условія, которыя нужны для того, чтобы считаться японскимъ подданнымъ. Есть два пути, по которымъ лицо можетъ быть японскимъ подданнымъ: 1) по рожденію, 2) по натурализаціи или по иному дѣйствию закона.

Положеніе подданныхъ должно быть опредѣлено особымъ закономъ. Но въ конституціи озаботились установленіемъ этого факта въ виду того, что опредѣленіе положенія подданныхъ или гражданъ необходимо, дабы они могли пользоваться гражданскими правами полностью, а также государственными правами. Какъ ясно будетъ видно, постановленія вышеупомянутого спеціальнаго закона составлены на основаніи конституціи и тѣсно связаны съ правами и обязанностями подданныхъ, упомянутыми въ конституціи.

Государственными правами являются право избирать и быть избраннымъ, право быть назначеннымъ на должность и т. п. Обычнымъ правиломъ государственнаго закона въ каждой странѣ

является определѣніе государственныхъ правъ конституціей или особымъ закономъ, при чемъ этими правами могутъ пользоваться только природные подданные и граждане, между тѣмъ какъ иностранцы изъ этого пользованія исключены. Что же касается гражданскихъ правъ, то обычай строгаго раздѣленія уроженцевъ страны отъ пришельцевъ становится уже достояніемъ исторіи. Теперь почти во всѣхъ государствахъ появилась тенденція уравнивать, за немногими исключеніями, иностранцевъ съ уроженцами страны въ государственныхъ правахъ.

19) Въ настоящее время при назначеніи на военную, гражданскую или вообще на какую-нибудь государственную должность не принимается во вниманіе фамиліное положеніе. Это одно изъ прекрасныхъ послѣдствій реставраціи. Конституція гарантируетъ настоящей статьёй, что ни знатность ни дворянство не будутъ болѣе имѣть вліянія на равенство всѣхъ людей при назначеніи на должности. Но все же необходимыми условіями для назначенія на должность или на какой-нибудь постъ, требующій извѣстнаго довѣрія, являются установленныя закономъ или постановленіемъ лѣта, сумма уплачиваемыхъ налоговъ, а также извѣстный образовательный цензъ.

Изъ того постановленія, что «японскіе подданные могутъ всѣ одинаково назначаться на военныя, гражданскія или государственныя должности», явствуетъ, что это право не распространяется на иностранцевъ, если на то не послѣдуетъ особаго постановленія.

20) Японскіе подданные составляютъ одинъ изъ элементовъ, образующихъ Японскую имперію. Они обязаны охранять существованіе, независимость и славу страны... Каждый подданный мужского пола по достиженіи двадцатаго года вступаетъ въ ряды арміи или флота, но число фактически призываемыхъ ежегодно опредѣляется соотвѣтственно наличному составу арміи и флота. Лица отъ семнадцатилѣтняго до сорокалѣтняго возраста зачисляются въ милицію и должны быть готовы къ призыву во всякое время въ случаѣ открытія военныхъ дѣй-

ствій. Вотъ въ общихъ чертахъ законъ о воинской повинности въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ нынѣ. Статьей этой опредѣляется, что каждый мужчина, достигшій совершеннолѣтія, долженъ безъ различія класса или сословія, согласно предписанію закона, исполнить свой долгъ, прослуживъ опредѣленное время въ войскахъ, гдѣ въ немъ воспитывается воинственный духъ, а тѣло укрѣпляется физическими упражненіями; такимъ образомъ, въ странѣ поддерживается военный духъ и не допускается до упадка.

21) Уплата налоговъ, какъ и военная служба, представляетъ обязанность подданныхъ, такъ какъ отвѣчаетъ одному изъ необходимыхъ условій общаго существованія націи. Налогъ есть та доля, которую каждый вноситъ на расходы государства. Это не даръ, принесенный въ пользу вымогательства и не плата за тѣ преимущества, которыя получаютъ по взаимному соглашенію сторонъ.

22) Гарантируется свобода жительства и свобода передвиженія. Каждый японскій подданный теперь свободенъ избрать себѣ постоянное или временное мѣсто жительства, нанимать жилища или имѣть торговлю въ любомъ мѣстѣ въ предѣлахъ имперіи. То обстоятельство, что въ конституціи постановлено, что эта свобода можетъ быть ограничена только закономъ и что административныя мѣры не могутъ ея касаться, показываетъ, какъ высоко почитается эта свобода.

23) Личная свобода обезпечена. Арестъ, заключеніе и отдача подъ судъ могутъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, и согласно правилъ, упомянутыхъ въ немъ, и ни одинъ проступокъ не можетъ быть наказанъ иначе, какъ по точному постановленію закона... Полицейскій или служащій въ тюрьмѣ, арестующій кого-нибудь, заключающій его въ тюрьму или обращающійся съ нимъ грубо, противно закону, подвергается за это болѣе строгой карѣ, чѣмъ если бы это было учинено частнымъ лицомъ (Св. Уголовн. Зак., ст. 278, 279 и 280). Что касается суда, то онъ совершается не поли-

цейскимъ чиновникомъ, но особымъ судебнымъ должностнымъ лицомъ; защита также допускается и судъ производится публично. Всякое судебное или полицейское лицо, прибѣгающее къ насилію съ цѣлью исторгнуть отъ обвиняемаго сознание въ преступленіи, подвергается особо строгому наказанію (Сводъ Угол. Зак., ст. 282). Наказанія, не согласныя съ постановленіями закона, считаются недействительными (Угол. Судопр. ст. 410; Св. Угол. Зак., ст. 2). Такъ велика забота объ охраненіи подданныхъ. Настоящая статья предохраняетъ отъ возрожденія древнихъ обычаевъ и ставитъ личную свободу на безопасное и твердое основаніе.

24) Существуетъ также законъ для охраненія личныхъ правъ. Лица, назначенныя судьями, должны безпристрастно судить объ тяжущіяся стороны, безъ всякихъ притѣсненій со стороны властей; каждый подданный можетъ заявить свою претензію на судъ противъ сильнаго и знатнаго и, давая объясненія по своему дѣлу, защищать его противъ возбудившихъ тяжбу должностныхъ лицъ. Поэтому конституція исключаетъ всякую возможность вмѣшательства въ юридическую власть и не допускаетъ никакого нарушенія правъ отдѣльныхъ лицъ путемъ учрежденія иного какого-либо особаго суда или комиссіи, кромѣ компетентнаго суда, утвержденного закономъ.

25) Неприкосновенность жилищъ обезпечена. Домъ представляетъ мѣсто, въ которомъ подданный живетъ въ полной безопасности, и не только частнымъ лицамъ запрещается входить въ чужія жилища безъ согласія ихъ обитателей, но полицейскія, судебныя и всякаго рода иныя административныя должностныя лица, которыя въ случаѣ преступленія или съ цѣлью принятія административныхъ мѣръ войдутъ въ частный домъ или произведутъ въ немъ обыскъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ или не соотвѣствующихъ постановленіямъ, заключающимся въ немъ, будутъ считаться виновными въ незаконномъ поступкѣ и съ ними будетъ поступлено согласно закона (Св. Угол. Зак., ст. 171 и 172).

26) Соблюденіе тайны писемъ есть благодѣяніе, оказанное намъ современной цивилизаціей. Настоящей статьей опредѣляется, что нарушеніе тайны писемъ путемъ вскрытія или уничтоженія ихъ не будетъ допускаться; исключеніемъ являются случаи, въ которыхъ необходимо произвести разслѣдованіе преступленія, во время войны или въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а также въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ особыми постановленіями закона.

27) Этой статьей обезпечивается право собственности. Право собственности подвластно государству. Поэтому оно должно подчиняться ограничительнымъ законамъ. Оно ненарушимо дѣйствительно, но должно быть ограничено. Напримѣръ, есть родъ зданій, которыя запрещается возводить на извѣстномъ разстояніи отъ пограничной линіи, окружающей замокъ или крѣпость, и за такое запрещеніе не полагается никакого возмѣщенія; минералы, находящіеся въ землѣ, находятся подъ контролемъ минныхъ законовъ; лѣса подчинены правиламъ, составленнымъ согласно требованій дендрологической экономіи; насажденіе деревьевъ на извѣстномъ разстояніи отъ желѣзнодорожнаго полотна запрещается; запрещено также рыть колодцы на извѣстномъ разстояніи отъ кладбищъ. Вотъ иллюстраціи тѣхъ ограниченій, которыя наложены на право собственности, и достаточно однихъ этихъ, чтобы показать, что собственность лицъ такъ же, какъ и ихъ личность, должны находиться въ повиновеніи у государства. Право собственности входить въ кругъ частныхъ законовъ и не имѣетъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ управляющей страной верховной властью, принадлежащей къ сферѣ государственныхъ законовъ... Если того требуетъ общее благо, частныя лица могутъ быть принуждены *polens volens* разстаться со своей собственностью для того, чтобы намѣченная цѣль могла быть достигнута. Это узаконеніе основывается на верховномъ правѣ — правѣ царствованія и управленія страной, хотя опредѣленіе правилъ, относящихся къ этому вопросу, принадлежитъ закону. При принесеніи частной собственности

въ жертву общему благу за нее уплачивается известное умѣренное денежное вознагражденіе. Конституція даетъ много доказательствъ того, что ограниченіе собственности должно быть всегда основано на точномъ опредѣленіи закона и не можетъ быть сдѣлано на основаніи постановленій.

28) Вѣра и убѣжденіе — достоянія ума. Что касается вѣроисповѣданій, религіозныхъ проповѣдей, способа распространенія религіи и образованія религіозныхъ обществъ и митинговъ, то относительно этого должны быть соблюдаемы нѣкоторыя судебныя или полицейскія мѣры съ цѣлью охраненія общественной тишины и спокойствія. Ни одинъ послѣдователь той или другой религіи не имѣетъ права выходить за рамки, установленныя закономъ имперіи, на основаніи служенія своему богу или съ цѣлью освободиться отъ своихъ обязанностей государству, которыя онъ обязанъ исполнять въ качествѣ подданнаго. Итакъ, хотя и признается полною свобода вѣроисповѣданія поскольку она касается внутренняго міра человѣка, однакоже, внѣшнія проявленія, какъ, напр., исполненіе богослуженія и способы проповѣдыванія, обязательно должны быть до нѣкоторой степени ограничены закономъ или постановленіями; кромѣ того, общія обязанности подданныхъ безусловно должны исполняться. Эти правила, установленныя конституціей, вполне ясно показываютъ, въ какихъ отношеніяхъ находятся между собой политическія и религіозныя права.

29) Рѣчи, литературныя сочиненія и печатныя статьи, общественные митинги и общества служатъ для людей средствомъ распространенія своего вліянія въ политическихъ или общественныхъ сферахъ... Но въ виду того, что каждое изъ этихъ обоюдоострыхъ орудій можетъ быть легко употреблено во зло, необходимо, съ цѣлью сохраненія государственнаго правопорядка, наказывать по закону или предупреждать установленными закономъ полицейскими мѣрами всякія посягательства на честь или права того или другого лица, на внутреннюю тишину въ странѣ и подстрекательства къ преступленію, совершаемыя при посред-

ствѣ этихъ орудій. Однако эти ограниченія должны быть обязательно опредѣлены закономъ и никоимъ образомъ не входятъ въ сферу постановленій.

30) Право петицій предоставлено народу милостивымъ благоволеніемъ императора; поэтому для подданныхъ будетъ открыта возможность доводить свои желанія и нужды до свѣдѣнія императора... Но подающіе петицію должны соблюдать въ ней надлежащую почтительную форму. Они не должны злоупотреблять правомъ, дарованнымъ имъ конституціей, и оказывать императору непочтеніе или въ своихъ петиціяхъ клеветнически открывать тайны другихъ лицъ. Такое поведеніе безусловно осуждается правилами нравственности. Поэтому относительно петицій слѣдуетъ установить надлежащія ограниченія при посредствѣ закона или постановленій, или правилъ палаты Діэты.

Право петицій, относившееся раньше только къ прошеніямъ, адресованнымъ на имя императора, постепенно распространено на прошенія, подаваемые въ парламентское и государственное управленіе. Никакого ограниченія не налагается закономъ на петицію, касающуюся личныхъ или общественныхъ интересовъ.

31) Всѣ правила, разсматриваемыя въ настоящей главѣ, опредѣляютъ гарантіи, которыя конституція даетъ для охраны правъ подданныхъ. По принципу, присущему каждой конституціи, повиновеніе закону вмѣняется не только однимъ подданнымъ, но и государственныя власти, назначенныя надъ ними, должны, при исполненіи своихъ обязанностей, подчиняться ограниченіямъ закона. Въ этомъ состоитъ отличительная черта настоящей главы. Но конституція не выпустила изъ виду составленія исключительныхъ постановленій, отвѣчающихъ требованіямъ исключительныхъ случаевъ. Такъ какъ слѣдуетъ помнить, что главной цѣлью государства является поддержаніе своего существованія въ минуты опасности, государство должно безъ колебанія пожертвовать отчасти и закономъ и правами подданныхъ для достиженія своей главной цѣли, если оно придетъ къ

заключенію, что такой образъ дѣйствій представляетъ единственное средство для спасенія его и его народа и для сохраненія его существованія. Это не только право императора, но и его высочайшій долгъ. Если бы государство не имѣло этой чрезвычайной власти, оно не въ силахъ было бы нести свои обязанности во время кризиса.

32) Военные, находясь на службѣ, обязаны соблюдать военные законы и приказы. Повиновеніе — ихъ первый долгъ. Поэтому тѣ изъ упоминаемыхъ въ настоящей главѣ правилъ и постановленій относительно правъ подданныхъ, которыя противорѣчатъ военнымъ законамъ и приказамъ, не могутъ быть примѣнимы къ лицамъ, находящимся на военной или морской службѣ. Напримѣръ: тѣмъ изъ нихъ, которыя находятся на дѣйствительной службѣ, запрещается разсуждать о военномъ или морскомъ устройствѣ или о политическихъ дѣлахъ, составлять общества для публичныхъ преній, издавать литературныя произведенія, печатныя статьи или петиціи по политическимъ вопросамъ.

III. Императорская Діета.

Въ этомъ отдѣлѣ перечисляются основныя черты конституціи и права императорской Діеты. Она принимаетъ участіе въ законодательствѣ, но не раздѣляетъ верховной власти; она имѣетъ право разсуждать о законахъ, но не устанавливаетъ ихъ. Право одобренія со стороны Діеты заключено въ границы, обусловленныя конституціей; оно никоимъ образомъ не безгранично.

Въ виду того, что Діета принимаетъ участіе въ законодательствѣ, она составляетъ основную часть политическаго механизма конституціоннаго правленія. Но Діета не только принимаетъ участіе въ законодательствѣ, на ней лежитъ также отвѣтственность надзора за администраціей. Согласно нашей собственной конституціи и закону о палатахъ, Діета пользуется слѣдующими правами: *во-первыхъ*, правомъ принимать пети-

ціи; *во-вторыхъ*, правомъ обращаться къ императору и правомъ входить къ нему съ представленіями; *въ-третьихъ*, правомъ предлагать вопросы правительству и требовать на нихъ разъясненій, и, *въ-четвертыхъ*, правомъ контролировать веденіе финансовъ.

33) Палата пэровъ представляетъ изъ себя собраніе, состоящее изъ представителей высшаго класса, между тѣмъ какъ члены палаты представителей должны быть избраны. Эти обѣ палаты, соединенныя вмѣстѣ, составляютъ императорскую Діету, представляющую общественное мнѣніе страны. Поэтому обѣ палаты должны быть, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, равноправны, и каждая палата въ отдѣльности не имѣетъ права принимать участіе въ дѣлѣ законодательства. Этимъ желательно достигнуть подробнаго и тщательнаго разбора вопросовъ, представленныхъ на разсмотрѣніе Діеты, а также и того, чтобы общественное мнѣніе было выражено вполне безпристрастно.

34) Члены палаты пэровъ, унаслѣдуютъ ли они свое званіе, будутъ ли избраны, или назначены, всегда представляютъ собой высшіе классы общества. Если палата пэровъ будетъ исполнять свои обязанности, то она въ значительной степени будетъ способствовать сохраненію равновѣсія между политическими властями, сдерживанію неправильнаго вліянія политическихъ партій, пресѣченію вредныхъ тенденцій и преній, не подлежащихъ отвѣтственности, укрѣпленію устойчивости конституціи; наконецъ она послужитъ орудіемъ для поддержанія согласія между правящими и управляемыми, благосостоянія страны и счастья народа. Цѣль учрежденія палаты пэровъ состоитъ не только въ томъ, чтобы привлечь высшіе классы къ участію въ законодательствѣ, но и въ томъ, чтобы, соединивъ вмѣстѣ людей, оказавшихъ существенную пользу государству, людей науки и людей, обладающихъ значительнымъ богатствомъ, тѣмъ самымъ имѣть представителей благоразумія, опыта и настойчивости народа. Въ виду того, что правила объ образованіи этой палаты установлены императорскими узаконеніями о палатѣ пэровъ, объ этомъ въ конституціи не упоминается.

35) Члены палаты представителей избираются народомъ во всей странѣ изъ людей, удовлетворяющихъ опредѣленнымъ условіямъ, на установленный періодъ времени. Правила относительно выборовъ опредѣляются, какъ сказано въ предыдущей статьѣ, особымъ закономъ для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, было легко ввести въ будущемъ измѣненія или дополненія въ порядкъ выборовъ. Поэтому въ конституціи нежелательно входить въ подробное разсмотрѣніе этого предмета.

Всѣ члены палаты представителей представляютъ представителей народа всей страны. Цѣлью учрежденія избирательныхъ округовъ для выборовъ членовъ является то, чтобы выборы производились по всей странѣ, а также и удобство производства выборовъ. Представители должны говорить въ палатѣ свободно, руководствуясь тѣмъ, что подскажетъ имъ собственная совѣсть, и не должны смотрѣть на себя, какъ на представителей исключительно избравшаго ихъ округа, которымъ поручено отстаивать интересы исключительно своихъ избирателей.

36) Обѣ палаты хотя и составляютъ части Діэты, но представляютъ совершенно различные элементы, занимающіе по отношенію другъ къ другу уравнивающее и вмѣстѣ съ тѣмъ противоположное положеніе. Поэтому сочетаніе въ одномъ и томъ же лицѣ обязанностей члена палаты пэровъ и палаты представителей несовмѣстимо.

37) Законъ представляетъ собою правило, которое исходитъ изъ верховнаго права государства, и требуетъ одобренія Діэты. Таково одно изъ основныхъ правилъ конституціоннаго правленія. Поэтому ни одинъ указъ, не прошедшій черезъ Діэту, не можетъ считаться закономъ; не можетъ также стать закономъ законопроектъ, принятый одной палатой и отвергнутый другой.

38) Когда правительство намѣчаетъ какую-нибудь законодательную мѣру и, по повелѣнію императора, передаетъ ее въ качествѣ законопроекта въ обѣ палаты, то послѣднія могутъ принять его полностью или съ измѣненіями или же совершенно отвергнуть его. Если которая-нибудь изъ палатъ найдетъ не-

обходимымъ издать новый законъ, то она должна составить соотвѣтствующій законопроектъ. Когда этотъ законопроектъ, по принятіи его съ измѣненіями или безъ измѣненій другой палатой, получить санкцію императора, онъ становится закономъ, совершенно такъ же, какъ и законопроектъ, представленный правительствомъ. Императоръ не имѣетъ никакого отношенія къ Діэтѣ, за исключеніемъ созыва ея, открытія и закрытія ея засѣданій и санкціонированія законовъ. Во время засѣданій Діэты онъ поручаетъ государственнымъ министрамъ составленіе законопроектовъ. О такихъ проектахъ говорится, что они «представлены правительствомъ».

39) Вторичное представленіе одного и того же проекта на разсмотрѣніе діэты не только превышаетъ ея права, но и можетъ продлить сессію ради разсмотрѣнія одного только дѣла. Поэтому оно запрещается настоящей статьёй. Конституція запрещаетъ также обходъ этой статьи представленіемъ Діэты подъ новымъ заглавіемъ и въ новыхъ выраженіяхъ проекта, уже отвергнутаго Діэтой.

Проектъ не утвержденного императоромъ закона не можетъ быть внесенъ въ Діэту вторично во время ея засѣданія. Это должно быть сдѣлано изъ уваженія къ верховной власти главы государства и не требуетъ болѣе подробныхъ поясненій. Что касается представленій, то установлено, что одни и тѣ же представленія не могутъ быть сдѣланы дважды въ одну сессію, потому что въ то время, какъ утвержденіе или не утвержденіе закона зависитъ отъ императора, принятіе или не принятіе представленія находится во власти правительства; такимъ образомъ, между тѣмъ и другимъ есть разница въ ихъ относительной важности. Изъ этого слѣдуетъ, что приняты опредѣленные правила для того, чтобы въ подобныхъ случаяхъ не могло явиться никакихъ сомнѣній.

40) Настоящая статья показываетъ, что Діэта имѣетъ право дѣлать представленія. Но въ одной изъ предыдущихъ статей сказано, что право внесенія законопроектовъ принадлежитъ обѣ-

имъ палатамъ. Что же составляетъ предметъ настоящей статьи?— То, что обѣ палаты могутъ дѣлать представленія, относящіяся къ какому-нибудь закону. Дѣло въ томъ, что Діэтѣ предоставляется на выборъ два способа дѣйствія: или составить законопроектъ и затѣмъ внести его, или, вмѣсто этого, просто сдѣлать представленіе своего мнѣнія правительству относительно составленія новаго закона или исправленія и даже отмѣненія стараго, и, если представленіе это будетъ правительствомъ принято, предоставить послѣднему составленіе законопроекта.

Діэты не только принимаютъ участіе въ законодательствѣ, но на ея обязанности лежитъ косвеннымъ образомъ наблюдать за администраціей. Поэтому обѣ палаты могутъ входить къ правительству съ представленіями относительно полезности или бесполезности, выгоды или невыгоды той или другой мѣры внѣ сферы законодательства.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда мнѣніе одной или другой палаты относительно закона или другой мѣры не принято правительствомъ, этой палатѣ уже не разрѣшается дѣлать вторичное представленіе о томъ же дѣлѣ въ ту же сессію, чтобы не возбудить со стороны Діэты тенденціи къ controversies и принужденіямъ.

41) Созывъ Діэты подлежитъ верховной власти императора; но настоящей статьёй предписывается обязательный ежегодный созывъ Діэты съ цѣлью гарантіи со стороны конституціи существованія Діэты. Но случаи, подобные тѣмъ, которые упомянуты въ ст. 70, исключительны.

42) Продолжительность сессіи обуславливается тремя мѣсяцами, чтобы избѣгнуть безконечныхъ преній и затягиваній. Продленіе сессіи или перерывъ засѣданія Діэты по причинамъ неустранимой необходимости можетъ имѣть мѣсто только по императорскому приказу; на свою же отвѣтственность подобнаго распоряженія Діэты дѣлать не можетъ. Съ закрытіемъ Діэты заканчиваются всѣ дѣла данной сессіи. Ни одинъ предметъ дебатовъ, былъ ли онъ голосованъ, или нѣтъ, не можетъ подле-

жать преніямъ въ слѣдующей сессіи, если на то не будетъ особаго постановленія.

43) Діэты должна созываться разъ въ годъ: это для обычныхъ сессій. Въ конституціи не указано времени въ году для обычныхъ сессій, но, въ виду необходимости составленія бюджета наступающаго года, она будетъ открываться обыкновенно въ зимніе мѣсяцы. Но въ случаѣ крайней необходимости чрезвычайная сессія специально созывается по повелѣнію императора. Длительность чрезвычайной сессіи конституціей не обусловлена, но назначается императорскимъ повелѣніемъ, созывающимъ его, соотвѣтственно требованіямъ даннаго случая.

44) Хотя палата пэровъ и палата представителей и составляютъ двѣ различныя вѣтви законодательства, но вмѣстѣ онѣ образуютъ Діэту. Поэтому проектъ, прошедшій въ одной палатѣ, но не получившій одобренія второй, не можетъ стать закономъ. Точно такъ же недействительны рѣшенія одной палаты въ такое время, когда другая не засѣдаетъ. Руководствуясь этими соображеніями настоящая статья опредѣляетъ, чтобы обѣ палаты Діэты были открываемы и закрываемы одновременно.

45) Постановленія, заключающіяся въ этой статьѣ, обеспечиваютъ постоянное существованіе Діэты. По этой статьѣ увольняются старые члены и вводятся новые. Если бы конституція не назначила времени для новаго созыва палаты по уничтоженіи прежней, то ея существованіе зависѣло бы отъ простаго каприза правительства.

46) Когда число присутствующихъ членовъ менѣе одной трети всего числа членовъ, собраніе не можетъ состояться; поэтому въ такихъ случаяхъ пренія не открываются и голосованія не производится. Общее число членовъ опредѣляется закономъ о выборахъ. Какъ пренія не могутъ быть открыты, если не будетъ присутствовать болѣе трети общаго числа членовъ, такъ и палата не можетъ быть организована, если болѣе чѣмъ одна треть общаго числа не отзовется на призывъ.

47) Діэта представляеть собой народъ; поэтому пренія и голосованіе въ ней производятся при открытыхъ дверяхъ. Однако бываютъ исключенія для нѣкоторыхъ дѣлъ, требующихъ тайныхъ преній, какъ, напримѣръ, внѣшнія дѣла, личныя дѣла, выборы должностныхъ лицъ Діэты и комиссій, нѣкоторыя финансовыя и военныя дѣла и административныя мѣры относительно общественной тишины и порядка. Въ такихъ случаяхъ засѣданіе ведется при закрытыхъ дверяхъ или по требованію правительства или по рѣшенію самой палаты.

49) Представлять адреса означаетъ приближаться къ императору путемъ поднесенія ему письменнаго обращенія. «Адресъ» есть отвѣтъ на рѣчь императора въ Діэтѣ, содержащій въ себѣ поздравленія, сочувствіе, представленіе мнѣнія, петиціи и т. п. Письменное сообщеніе можетъ быть передано императору или же делегация отъ палаты уполномочивается просить аудіенціи у императора и поднести его. Въ обоихъ случаяхъ должны быть соблюдены надлежащія формы почтенія. Честь императора не должна быть оскорблена вынудительнымъ образомъ дѣйствій.

50) Подданные могутъ свободно адресовать петиціи непосредственно императору, въ правительственную канцелярію или въ Діэту. Въ Діэтѣ петиціи частныхъ лицъ разсматриваются, а затѣмъ или просто передаются правительству, или вмѣстѣ съ памятной запиской, въ которой выражено мнѣніе Діэты съ просьбой о томъ, чтобы правительство положило на нее свое рѣшеніе; но ни палата Діэты не обязана непременно принимать во вниманіе петиціи, ни правительство не обязано непременно удовлетворять просьбы, заключающіяся въ петиціи. Что же до петицій, относящихся къ дѣламъ законодательства, хотя ихъ и нельзя разсматривать какъ законопроекты, однако одинъ изъ членовъ можетъ, въ обыкновенномъ порядкѣ, выдвинуть въ палатѣ вопросъ, возбужденный въ петиціи.

51) Подъ «правилами, необходимыми для управленія внутренними дѣлами», слѣдуетъ разумѣть всѣ постановленія, относящіяся къ выборамъ президента, чиновъ канцеляріи, учрежденію

различныхъ секцій, къ избранію комиссій, дѣятельности ихъ, правиламъ преній, подробностямъ ихъ, правиламъ распоряженія петиціями, правиламъ разрѣшенія отпусковъ членамъ Діэты, къ порядку и дисциплинѣ, дѣламъ отчетности Діэты и т. п. Эти правила должны быть установлены соответствующими палатами въ предѣлахъ, дозволенныхъ конституціей и закономъ о палатахъ.

52) Настоящей статьей признается въ Діэтѣ свобода слова. Управленіе Діэты внутренними дѣлами принадлежитъ ей автономіи; поэтому нарушеніе правилъ нравственности или личная диффамация въ невоздержной рѣчи должна быть пресѣчена и осуждена самой Діэтой, согласно ея собственнымъ узаконеніямъ, и судебныя власти не должны вмѣшиваться въ эти дѣла. Болѣе того, голосованіе въ Діэтѣ становится основаніемъ будущихъ законовъ, и пренія между членами служатъ средствомъ согласованія разнорѣчивыхъ мнѣній, приводимыхъ въ засѣданіи. Поэтому члены будутъ освобождены отъ всякой уголовной или гражданской отвѣтственности за выраженія, употребленныя во время преній. Цѣлью этого постановленія служить обезпеченіе уваженія къ правамъ Діэты и приданіе вѣса и значенія рѣчамъ членовъ. Однако если члены опубликовываютъ свои рѣчи, произнесенныя въ Діэтѣ, и такимъ образомъ расширяютъ предѣлы свободы слова, которой они пользуются въ Діэтѣ, во внѣшній міръ, они должны подвергаться за свои выраженія судебной отвѣтственности.

53) Обѣ палаты Діэты работаютъ совмѣстно въ важномъ дѣлѣ законодательства. Поэтому для того, чтобы поддержать независимое положеніе и дать возможность членамъ исполнять ихъ важныя обязанности, на время сессій имъ даются особыя привилегіи. Что касается случаевъ *flagrante delicti* или оскорбленій, связанныхъ съ внутренними волненіями или внѣшними осложненіями, спеціальныя привилегіи въ такихъ случаяхъ не даютъ права на особыя льготы. Сессія заключается въ себѣ время отъ созванія до закрытія Діэты. Что же до

случаевъ *non flagrante delicti* или обыкновенныхъ оскорбленій, оскорбитель можетъ быть арестованъ послѣ совѣщанія съ палатой и полученія на то ея разрѣшенія. Съ случаяхъ *flagrante delicti* или оскорбленій, имѣющихъ отношеніе къ внутреннимъ волненіямъ или внѣшнимъ осложненіямъ, оскорбитель можетъ быть арестованъ немедленно, и объ его арестѣ докладывается палатѣ, членомъ которой онъ состоитъ.

54) Важною обязанностью государственныхъ министровъ является дача объясненій во время дебатовъ Діеты. Право присутствовать въ палатѣ и говорить въ ней предоставляется государственнымъ министрамъ по произволу правительства. Такимъ образомъ государственные министры могутъ лично принимать участіе въ дебатахъ или уполномочить для этого делегатовъ отъ правительства; если же они считаютъ это необходимымъ, то могутъ уклониться и отъ личнаго присутствія и отъ отправленія делегатовъ.

IV. Государственные министры.

Обязанность государственныхъ министровъ — давать совѣты императору; они служатъ посредниками, черезъ которыхъ передаются повелѣнія императора, и вѣдаютъ административныя дѣла. Частные совѣтники должны высказывать свои мнѣнія по важнымъ государственнымъ дѣламъ въ тѣхъ случаяхъ, когда императоръ обратится къ нимъ. Частные совѣтники и государственные министры представляютъ собою главныхъ пособниковъ императора.

55) Каждый государственный министръ долженъ, съ одной стороны, принимать участіе въ преніяхъ кабинета, между тѣмъ какъ, съ другой, на него возлагаются дѣла одного изъ вѣдомствъ въ государствѣ и онъ несетъ на себѣ отвѣтственность за государственныя дѣла.

Въ нашей конституціи пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: *во-первыхъ*, что на обязанности государственныхъ мини-

стровъ лежитъ подача совѣтовъ императору — въ этомъ ихъ прямое назначеніе — и что они не отвѣчаютъ за поступки императора; *во-вторыхъ*, что министры непосредственно отвѣтственны передъ императоромъ и косвенно отвѣтственны передъ народомъ; *въ-третьихъ*, что объ отвѣтственности министровъ можетъ судить не народъ, а императоръ, какъ лицо, пользующееся верховной властью въ государствѣ; *въ-четвертыхъ*, что отвѣтственность государственныхъ министровъ политическая, не имѣющая никакого отношенія къ отвѣтственности уголовной или гражданской, съ которой не можетъ имѣть никакихъ столкновеній, и ни одна изъ этихъ отвѣтственностей не можетъ имѣть вліянія на другую. За исключеніемъ случаевъ уголовныхъ и гражданскихъ преступленій, подлежащихъ вѣдѣнію обыкновенныхъ судебныхъ учреждений, и процессовъ административныхъ, подлежащихъ административному суду, случаи политической отвѣтственности остаются въ вѣдѣніи императора въ качествѣ подлежащихъ дисциплинарнымъ мѣрамъ.

Государственный министръ-президентъ долженъ дѣлать императору представленія о государственныхъ дѣлахъ и направлять, по своему усмотрѣнію, общее теченіе государственныхъ дѣлъ, такъ какъ въ его вѣдѣніи находятся всѣ вѣтви администраціи. Что же до другихъ государственныхъ министровъ, то каждый изъ нихъ порознь несетъ отвѣтственность за дѣла, находящіяся въ его личномъ вѣдѣніи, въ такомъ случаѣ на нихъ не лежитъ общей отвѣтственности. Ибо, въ виду того, что министръ-президентъ и другіе государственные министры лично назначаются самимъ императоромъ, распоряженія каждаго изъ нихъ во всѣхъ отношеніяхъ подлежатъ контролю императора, и даже министръ-президентъ не имѣетъ власти контролировать остальныхъ министровъ, которые вполне независимы отъ него... Что касается особо важныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ, то въ нихъ заинтересовано все правительство, а потому они не могутъ быть поручены одному какому-нибудь вѣдомству. Что касается отправленія такихъ дѣлъ и способа ихъ веденія, то

для этого всѣ государственные министры должны совмѣстно совѣщаться и никто изъ нихъ не имѣетъ права сложить свою долю труда на плечи своихъ коллегъ. Въ такихъ дѣлахъ, конечно, кабинетъ обязанъ нести отвѣтственность сообща.

Подпись министра или государственныхъ министровъ имѣетъ двоякія послѣдствія: *во-первыхъ*, законы, императорскія постановленія и императорскіе рескрипты, касающіеся государственныхъ дѣлъ, входятъ въ силу только за подписью министра или государственныхъ министровъ. Безъ этой подписи они остаются безъ дѣйствія, и всякій законъ, вышедшій инымъ путемъ, а не черезъ министровъ, не долженъ исполняться лицами, назначенными для его исполненія. *Во-вторыхъ*, подпись министра или государственныхъ министровъ доказываетъ право данного министра или данныхъ министровъ выпускать законы, императорскія постановленія или императорскіе рескрипты, а также ихъ отвѣтственность за свою подпись. Государственные министры представляютъ собою пути, по которымъ должны проходить повелѣнія императора какъ внутри страны, такъ и за границей. Это явствуетъ изъ приложенія ихъ подписей. Но политическая отвѣтственность министровъ не должна быть разсматриваема только съ легальной точки зрѣнія: нравственные стороны должны быть также приняты въ соображеніе, такъ какъ министры дѣйствуютъ не исключительно въ предѣлахъ закона; поэтому если правительство сдѣлало ошибку, то за нее долженъ нести отвѣтственность не только подписавшій министръ или министры, но и тѣ министры, которые хотя и не давали своей подписи, однако участвовали въ совѣщаніи относительно данного дѣла. Если поэтому считать подпись признакомъ, которымъ обозначаются предѣлы отвѣтственности, то это поведетъ къ соблюденію простой формальности, безъ обращенія вниманія на сущность дѣла. Въ заключеніе скажемъ, что хотя подпись и показываетъ отвѣтственность подписавшаго министра, однако отвѣтственность фактически не возникаетъ вслѣдствіе приложенія подписи.

56) Съ одной стороны, императоръ имѣетъ высшій контроль надъ административными дѣлами черезъ посредство кабинета, съ другой — онъ учредилъ частный совѣтъ, чтобы по мѣрѣ надобности въ мудрости его черпать помощь и чтобы получать хорошіе и безпристрастные совѣты. При исполненіи своей ниспосланной небомъ миссіи цари, до принятія какого-нибудь рѣшенія, должны сначала посовѣтоваться; слѣдовательно, учрежденіе частнаго совѣта такъ же необходимо, какъ и учрежденіе кабинета, такъ какъ онъ составляетъ высочайшее учрежденіе конституціонныхъ совѣтниковъ императора.

Болѣе того, когда предстоитъ издать чрезвычайное постановление или объявить военное положеніе, или оказывается необходимымъ ввести какую-либо экстраординарную финансовую мѣру ранѣе, чѣмъ приводить ее въ исполненіе, слѣдуетъ узнать мнѣніе частнаго совѣта и такимъ образомъ придать значеніе административнымъ мѣрамъ, принимаемымъ въ такихъ случаяхъ. Такимъ образомъ, частный совѣтъ представляетъ собой опору конституціи и закона. Функціямъ частнаго совѣта придается такое важное значеніе, что существуетъ правило, по которому въ предисловіи каждаго императорскаго постановленія, относительно котораго было спрошено мнѣніе частнаго совѣта, упоминалось бы объ этомъ фактѣ. Частный совѣтъ собирается для преній только по повелѣнію императора, который можетъ по произволу принять или отвергнуть высказанное имъ мнѣніе. Частный совѣтъ долженъ высказывать свое мнѣніе императору вполне честно и откровенно. Что касается дѣла, о которомъ было высказано мнѣніе императору, оно не можетъ быть предано огласкѣ безъ спеціальнаго разрѣшенія послѣдняго, хотя бы это дѣло не представляло большой важности.

V. Юриспруденція.

Судебная власть есть власть, которая, согласно постановленій закона, разума и справедливости, возстановляетъ нарушенныя права подданныхъ и распределяетъ наказанія. Юриди-

ческое и административное вѣдомство имѣютъ совершенно различную организацію, и ни одно изъ нихъ не допускаетъ вмѣшательства другого въ сферу его дѣйствій.

57) Разница между административной и судебной можетъ быть вкратцѣ очерчена слѣдующимъ образомъ: административныя функціи состоятъ въ исполненіи предписаній закона и въ принятіи такихъ мѣръ, которыя могутъ быть полезны для поддержанія общественной тишины и порядка и для содѣйствія счастью народа, между тѣмъ какъ долгъ судебной власти состоитъ въ производствѣ суда надъ нарушителями правъ, согласно постановленій закона. Въ юриспруденціи законъ—все, и вопросъ о причинахъ не имѣетъ никакого значенія; но въ администраціи принимаются мѣры, отвѣчающія вѣчно мѣняющимся требованіямъ приличія и общественныхъ нуждъ; законъ же просто указываетъ границы, которыя нельзя переходить. Поэтому судебныя дѣла слѣдуетъ вести согласно закона. Но императоръ есть источникъ справедливости, и его юридическій авторитетъ не болѣе, чѣмъ форма проявленія верховной власти. Поэтому резолюціи должны быть произносимы отъ имени императора, при чемъ въ этомъ случаѣ юридическая власть замѣняетъ его верховную власть. Организація судебныхъ учреждений опредѣляется закономъ въ противоположность съ организаціей административной. Должностныя судебныя лица занимаютъ независимое положеніе, опредѣленное закономъ. Хотя назначеніе судей находится во власти императора и суды постановляютъ свое рѣшеніе отъ имени императора, тѣмъ не менѣе императоръ не беретъ на себя судебного разбирательства, но предоставляетъ веденіе его независимымъ судамъ, которые должны руководствоваться законами, независимо отъ вліянія администраціи. Вотъ что подразумѣвается подъ независимостью судебной власти.

58) Дѣятельность судей состоитъ въ томъ, чтобы высоко держать законъ и безпристрастно и справедливо править судъ въ народѣ. Отъ судей требуется специальный опытъ и знанія; поэтому первое положеніе въ этой статьѣ опредѣляетъ, что изъ

вѣстныя требованія, необходимыя для судебныхъ лицъ, должны быть установлены закономъ. Лица эти принимаютъ свои должности на всю жизнь и могутъ быть отставлены отъ службы только по приговору уголовного или дисциплинарнаго суда. Дисциплинарныя взысканія, прилагаемыя къ судебнымъ должностнымъ лицамъ, опредѣляются закономъ и назначаются приговоромъ суда. Вмѣшательство какого-либо начальствующаго административнаго лица не дозволяется. Всѣ подробности объ освобожденіи отъ должности, о *hishoku* (*хишоку*—временномъ удаленіи отъ должности съ сохраненіемъ одной трети содержанія), о перемѣнѣ назначенія, о выходѣ въ отставку на основаніи преклоннаго возраста въ точности указаны въ законѣ.

59) Судебное засѣданіе производится открыто, и то, что обѣ стороны допрашиваются гласно и публично, служитъ лучшимъ ручательствомъ за соблюденіе правъ народа. Въ судебномъ разбирательствѣ различается двѣ стадіи: предварительное слѣдствіе и судебное засѣданіе. Слова «судебное засѣданіе», употребленныя въ этой статьѣ, не заключаютъ въ себѣ понятія о предварительномъ слѣдствіи. Бываютъ, однако, случаи, когда открытое разбирательство можетъ «вредно отозваться на общественныхъ тишинѣ и порядкѣ», на примѣръ, при разсмотрѣніи дѣлъ, связанныхъ съ внутренними волненіями или внѣшними осложненіями, съ публичными скопищами или съ подстрекательствомъ къ преступленію, благодаря чему открытое засѣданіе можетъ волновать и возбуждать умы. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда разбору подлежатъ частныя дѣла, которыя, при гласномъ изложеніи, могутъ оскорбить чувство нравственности, открытое засѣданіе считается «предосудительнымъ въ отношеніи общественной нравственности». Выраженіе «... могутъ вредно отозваться на общественной тишинѣ и порядкѣ и предосудительны въ отношеніи общественной нравственности» показываетъ, что заключеніе о томъ, считать ли, что данный проступокъ можетъ нарушить тишину и порядокъ или быть вреднымъ для нравственности, принадлежитъ усмотрѣнію суда «согласно закону», т.-е. согласно

спеціально на этотъ случай составленныхъ постановленій, содержащихся въ уставахъ уголовного и гражданского судопроизводства. «По усмотрѣнію суда», т.-е. въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ спеціального указанія въ законѣ, постановленія суда достаточно для отміны засѣданія при открытыхъ дверяхъ. Изъ выраженія «открытое засѣданіе можетъ быть отмінено» слѣдуетъ сдѣлать тотъ выводъ, что судъ и объявленіе приговора должны оставаться гласными.

60) Дѣла, относящіяся къ людямъ, находящимся на военной или морской службѣ, и подлежащія вѣдѣнію военныхъ судей, принадлежатъ къ категоріи дѣлъ, входящихъ въ компетенцію особаго суда, отличнаго отъ обыкновенныхъ судебныхъ учреждений. Далѣе, если въ будущемъ явится необходимость учредить особые коммерческіе суды для купцовъ и заводчиковъ, то коммерческія и промышленныя дѣла, подлежащія вѣдѣнію такихъ судовъ, составятъ также особую категорію, подчиняющуюся юрисдикціи особаго суда, отличнаго отъ обыкновеннаго гражданского суда. Правила для этихъ судовъ устанавливаются закономъ. Постановленія не могутъ касаться тѣхъ исключительныхъ случаевъ, которые требуютъ изданія особаго закона. Конституція не допускаетъ учрежденія особыхъ исключительныхъ, не подлежащихъ контролю закона судовъ, которые бы вмѣшивались въ юриспруденцію при посредствѣ административныхъ властей, лишая народъ надлежащихъ судовъ, въ которыхъ можно добиться справедливости.

61) Подъ «административнымъ судомъ» разумѣется судъ, въ которомъ разбираются преступленія противъ административныхъ законовъ. Законъ налагаетъ нѣкоторые ограниченія на права подданныхъ въ цѣляхъ охраненія ихъ. И ни одна часть политическаго тѣла не можетъ требовать, чтобы ее избавили отъ этихъ законныхъ ограниченій. Функціей собственно судовъ является разборъ судебныхъ дѣлъ, и они не имѣютъ права отмінять мѣры, приказанныя къ исполненію административными властями, обязанности которыхъ были возложены на нихъ кон-

ституціей и закономъ. Ибо независимость администраціи отъ юриспруденціи такъ же необходима, какъ самая юриспруденція. Административныя власти прилагаютъ мѣры въ силу своихъ официальныхъ функцій, и за эти мѣры онѣ отвѣчаютъ передъ конституціей; изъ этого слѣдуетъ, что онѣ должны имѣть право устранять затрудненія, встрѣчающіяся при исполненіи этихъ мѣръ, и рѣшать судебныя дѣла, вытекающія вслѣдствіе ихъ примѣненія. Если бы администрація была лишена этого права, то ея исполнительная сила была бы совершенно парализована, и она не была бы въ состояніи исполнять обязанностей, возложенныхъ на нее конституціей. Это главная причина, вслѣдствіе которой, въ дополненіе къ обыкновеннымъ судамъ, необходимо учредить «административный судъ». Въ виду того, что цѣлью административной мѣры является соблюденіе общественныхъ интересовъ, то при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ является необходимость пожертвовать отдѣльными личностями ради общаго блага. Но съ дѣятельностью администраціи обыкновенно юридическія власти не знакомы, а потому было бы опасно ввѣрить имъ рѣшеніе подобныхъ вопросовъ. Такимъ образомъ административныя дѣла должны быть предоставлены рѣшенію лицъ, хорошо знакомыхъ съ административной дѣятельностью. Это вторая и послѣдняя причина, вызывающая необходимость учрежденія административныхъ судовъ, въ дополненіе къ обыкновеннымъ судамъ. Но ихъ организація такъ же, какъ и организація послѣднихъ, должна быть обусловлена закономъ. Подъ выраженіемъ «незаконныя мѣры административныхъ властей» слѣдуетъ понимать, что никакого дѣла не можетъ быть возбуждено противъ тѣхъ мѣръ, которыя были приняты согласно закона или согласно полномочія даннаго должностнаго лица или учрежденія. Выраженіе «указанное нарушеніе правъ» приводитъ къ тому заключенію, что простой вредъ, нанесенный интересомъ какого-нибудь лица, хотя и можетъ послужить основаніемъ для петиціи, тѣмъ не менѣе не подлежитъ разбирательству административнаго суда.

VI. Финансы.

Финансы представляют собой существенную часть администрации, такъ какъ они относятся къ распредѣленію годичныхъ приходовъ и расходовъ государства и имѣютъ близкое и тѣсное вліяніе на народныя средства. Поэтому имъ придается громадное значеніе конституціей, которая ясно опредѣляетъ права императорской Діэты относительно одобренія и контроля въ этой части администрации.

62) Одной изъ прекраснѣйшихъ чертъ конституціоннаго правленія и вѣрнымъ ручательствомъ за благо народа является то правило, что для введенія новаго налога требуется согласіе Діэты и что такія дѣла не предоставлены на произволъ правительства, когда слѣдуетъ установить новый налогъ сверхъ уже существующихъ, или когда сумма налога должна быть измѣнена, на усмотрѣніе Діэты предоставляется установленіе надлежащаго размѣра налоговъ. «Административныя пошлины или другіе доходы, носящіе характеръ компенсаціи», какъ сказано во второмъ положеніи настоящей статьи, это тѣ, которые собираются съ отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ различныя предпріятія, или за дѣла, веденіе которыхъ правительство припало на себя по ихъ просьбѣ или въ ихъ интересахъ. По своей сущности они отличаются отъ налоговъ, которые обязаны нести всѣ безъ исключенія. Желѣзнодорожныя пошлины, складочныя, школьный налогъ и т. п. могутъ быть опредѣлены административнымъ постановленіемъ; здѣсь не требуется опредѣленія закона. Но въ виду того, что они называются «административными пошлинами», слѣдуетъ установить разницу между ними и «судебными пошлинами». Что касается правилъ, изложенныхъ въ третьемъ положеніи настоящей статьи, то національный заемъ влечетъ за собой надлежащую отвѣтственность, которую государственное казначейство несетъ въ будущемъ. Поэтому для новаго займа всегда требуется согласіе Діэты. Такъ какъ бюджетъ состав-

вляется только на одинъ финансовый годъ, то разрѣшеніе субсидій или гарантій или заключеніе договоровъ, влекущихъ за собой отвѣтственность государственнаго казначейства, требуетъ согласія Діэты, какъ и въ случаѣ внутренняго займа.

63) Въ предыдущей статьѣ сказано, что обложеніе новымъ налогомъ должно быть опредѣлено закономъ. Настоящей статьѣ устанавливается, что нынѣ существующіе налоги будутъ взыскиваться въ будущемъ тѣмъ же способомъ и въ томъ же размѣрѣ, какъ это уже установлено, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда будутъ введены относительно нихъ измѣненія новыми узаконеніями. Для покрытія необходимыхъ расходовъ государство должно имѣть опредѣленный доходъ. Вслѣдствіе этого конституція не только не произвела никакихъ измѣненій въ государственномъ приходѣ, составляющемся изъ установленныхъ налоговъ, но, напротивъ, утвердила его особыми узаконеніями.

64) Въ бюджетѣ опредѣляется расходъ и приходъ каждаго финансоваго года для указанія тѣхъ границъ, которыя должны быть соблюдаемы администраціей. Составленіе смѣты расходовъ государства является первымъ шагомъ для надлежащаго управленія финансами. Важнымъ результатомъ принциповъ конституціоннаго правленія является то, что бюджетъ представляется на разсмотрѣніе и голосованіе Діэты, которая должна дать свое одобреніе; затѣмъ, когда всѣ расходы распредѣлены согласно смѣтѣ бюджета, то для расходовъ, выходящихъ изъ представленной смѣты, или такихъ, которые въ бюджетѣ не упомянуты, требуется снова согласіе Діэты, такъ какъ контроль надъ этими дѣлами принадлежитъ ей. Въ 1886 г., 19 году Мейджи, бюджетъ былъ опубликованъ по постановленію императора. Это было первый разъ, что бюджетъ былъ опубликованъ въ опредѣленной формѣ.

Настоящая статья идетъ еще дальше—она требуетъ, чтобы бюджетъ былъ представленъ на разсмотрѣніе Діэты. Бюджетъ есть просто мѣра, которой должны придерживаться администра-

тивные должностные лица в текущем году. Таким образом бюджет требует согласия Діэты вследствие своего специального характера, но собственно не представляет собою закона. Поэтому закон имеет преимущество перед бюджетом, который не может изменить закона. Правда, что закон должен пройти через Діэту; однако совершенно неправильно будет заключить, что все, что прошло через Діэту, становится законом, ибо те правила, которые хотя и прошли через Діэту, но касаются частных дел, не обязательны для всех и по своей сущности отличны от закона. Когда, как сказано во втором положении, получается перерасход против предназначенных сумм, выставленных в заглавиях и параграфах бюджета, или когда производятся расходы, не упомянутые в нем, то требуется впоследствии согласие Діэты, так как даже по отношению к необходимой мере правительство должно подчиниться контролю Діэты. Следует принять во внимание, что в правильно составленном бюджете можно скорее ожидать дефицита, чем излишка, хотя от государственных министров и не требуется, чтобы они производили ненужные расходы только оттого, что они упомянуты в бюджете, но и не запрещается им конституцией производить расходы, превышающие смету или не вошедшие в нее, если они являются необходимыми вследствие неустраняемых обстоятельств, ибо функции министров не определяются одобрением бюджета Діэтой: опъ установлены конституцией и законом. Следовательно, неизбежные расходы, превышающие предназначенные суммы или непредвиденные в бюджете, все считаются законными. Но если они законны, то зачем же тогда спрашивать на них впоследствии одобрение Діэты? Затем, что этим предполагается достигнуть близкой связи и единения между административными требованиями и законным контролем. Если Діэта найдет, что сверхсметные расходы были произведены незаконно, и не признает необходимости этих расходов, то она может поставить это дело на политическую почву, но не имеет права сдать его предме-

том легального спора. Но в таких случаях поступок Діэты не может изменить последствий от расходов, уже произведенных правительством, или обязательств, в которых было вовлечено правительство, благодаря этим расходам. «Расходы, превышающие ассигнования, обозначенные в титулах и графах бюджета», это такие расходы, которые превышают смету, утвержденную Діэтой. «Расходы, не поименованные в бюджете», это те расходы, которые произведены помимо обозначенных в титулах и графах бюджета вследствие непредвиденных обстоятельств.

65) Этой статьей указывается, что, в отношении бюджета право первенства дается палате представителей. При разсмотрении бюджета главной целью является составление ясного понятия о народных средствах параллельно с финансовым положением правительства, дабы могли быть приняты безопытные меры. Это одна из важнейших обязанностей, лежащих на представителях, избранных народом.

66) В статье 64 говорится, что для бюджета требуется согласие императорской діэты, но в настоящей статье приводится случай исключения из этого правила. Расходы императорского дома принадлежат к тем, которые необходимы для поддержания чести императора, и первым долгом казны является их удовлетворение. Употребление этих фондов — дело двора, и Діэта не должна вмешиваться в них; следовательно, для них не требуется ни одобрения ни проверки Діэты. Однако сумма расходов императорского дома стоит в бюджете и проставлена также в окончательных итогах. Но это делается исключительно для того, чтобы дополнить общую сумму государственных расходов, но вовсе не для представления его на рассмотрение Діэты. Причиной того, что согласие Діэты необходимо для увеличения расходов, подлежащих проверке, служит близкое отношение этого вопроса к налогам, вносимым поданными, а потому оно и должно быть представлено на одобрение их представителей.

67) «Уже обозначенные расходы, основанные конституцией на правахъ, принадлежащихъ императору», включаютъ въ себѣ всѣ расходы, которые основаны на верховныхъ правахъ императора, опредѣленныхъ въ главѣ I конституціи, а именно, обыкновенные расходы, требуемые организаціей различныхъ вѣтвей администраціи, арміи и флота, жалованьемъ всѣхъ гражданскихъ и военныхъ служащихъ, и расходы, которые могутъ быть вызваны вслѣдствіе договоровъ, заключенныхъ съ иностранными державами. Такіе расходы, возникли ли они до или послѣ того, какъ вошла въ силу настоящая конституція, будутъ считаться постоянными и уже утвержденными въ то время, когда бюджетъ представлялся на разсмотрѣніе Діэты. «Такіе расходы, которые могутъ возникнуть по закону», включаютъ въ себѣ расходы по палатамъ Діэты, ежегодное вознагражденіе и другія разнообразныя суммы, причитающіяся членамъ ея, пенсіи, аннуитеты, расходы и жалованье, требуемые организаціей учреждений, установленныхъ по закону, и другіе подобные расходы. «Расходы по легальнымъ обязательствамъ правительства» включаютъ въ себѣ проценты на внутренній заемъ, выплата послѣдняго, субсидіи и гарантіи общества, необходимые расходы для государственныхъ обязательствъ, всевозможныя компенсаціи и т. п.

Конституція и законъ служатъ наивысшими руководителями въ веденіи административныхъ и финансовыхъ дѣлъ, и государство, во исполненіе своей цѣли собственнаго существованія, должно признать верховенство конституціи и закона и подчинить контролю обоимъ административныя и финансовыя дѣла. Поэтому, разсматривая бюджетъ, Діэта, вѣрная конституціи и закону, должна считать своимъ долгомъ изыскать средства, которыя могутъ потребоваться для національныхъ учреждений, установленныхъ конституціей и закономъ. Также должны быть изысканы средства для удовлетворенія всѣхъ существующихъ контрактовъ и государственныхъ и иныхъ обязательствъ. Если бы Діэта, при вотированіи бюджета, совершенно отвергла или уменьшила бы сумму какихъ-либо расходовъ, основанныхъ конститу-

цій на верховныхъ правахъ императора, или расхода, необходимого по закону для покрытія легальныхъ обязательствъ, такой поступокъ будетъ разсматриваемъ, какъ разрушительный для существованія государства и противный основнымъ принципамъ конституціи. Изъ словъ: «уже установленные расходы», понимается, что относительно новыхъ расходовъ или увеличенія уже существующихъ, хотя они и основываются на верховныхъ правахъ императора, однако Діэта имѣетъ право обсуждать ихъ. Даже уже утвержденные расходы, основанные конституціей на верховныхъ правахъ императора, и тѣ, которые установлены закономъ изъ необходимости удовлетворенія легальныхъ обязательствъ, могутъ быть, съ согласія правительства, отменены или уменьшены или инымъ образомъ измѣнены.

68) Государственные расходы должны обыкновенно вотиrowаться ежегодно, такъ какъ дѣла государства находятся въ постоянномъ движеніи, а потому расходы не могутъ быть установлены по неизмѣнному правилу. Посему и сумма государственныхъ расходовъ не можетъ быть одинакова изъ года въ годъ. Но въ настоящей статьѣ устанавливаются правила только для случаевъ исключительной необходимости. Въ силу этихъ правилъ извѣстная часть расходовъ по арміи и флоту, а также расходы по инженернымъ работамъ, фабрикамъ и т. п., требующимъ для полнаго окончанія нѣсколькихъ лѣтъ, могутъ, съ согласія Діэты, быть установленными на періодъ въ нѣсколько лѣтъ.

69) Настоящей статьѣ постановляются распоряженія о запасномъ фондѣ, изъ котораго должны пополняться дефициты бюджета и покрываться непредвидѣнные расходы, не упомянутые въ немъ. Статья 69 поставляетъ также на видъ, что расходы, превышающіе смѣту въ бюджетѣ или совершенно не вошедшіе въ бюджетъ, требуютъ послѣдующаго одобренія Діэты. Но въ этой статьѣ не указываются источники, изъ которыхъ должны быть погашаемы такіе расходы. Тѣмъ необходимѣе постановленіе о запасномъ фондѣ, которое даетъ эта статья.

70) Разъясненіе этой статьи вполнѣ дается примѣчаніями къ статьѣ 8. Единственная разниа между обѣими статьями состоитъ въ томъ, что, въ случаѣ, упоминаемомъ въ ст. 8, не представляется необходимости экстраординарнаго созванія Діэты, если она въ это время не засѣдаетъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ требуется созывъ чрезвычайнаго засѣданія. Но даже и въ настоящемъ случаѣ могутъ быть приняты мѣры безъ согласія Діэты, если созывъ чрезвычайнаго засѣданія невозможенъ вслѣдствіе какихъ-нибудь внутреннихъ или вѣншнихъ событий. Однако, что касается финансовой администраціи, то относительно ея настоящей статьѣй приняты болѣе строгія предосторожности. Подъ «необходимыми финансовыми мѣрами», упоминаемыми въ этой статьѣ, слѣдуетъ разумѣть тѣ мѣры, которыя, хотя по своей сущности и требуютъ согласія законодательнаго собранія, однако въ случаѣ крайней необходимости могутъ быть приняты и безъ него. Неодобреніе Діэты можетъ повліять только на продолжительность примѣненія мѣры, но не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія и уничтожить то, что было сдѣлано въ прошломъ, какъ это ясно установлено статьѣ 8. Такимъ образомъ Діэта не можетъ уничтожить государственныхъ обязательствъ, возникшихъ по постановленію императора. Необходимость принятія такихъ мѣръ можетъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ большаго народнаго бѣдствія. Такимъ образомъ настоящей статьѣй формально признаются тѣ мѣры, которыя вынуждены крайней необходимостью для охраненія національнаго существованія, но вмѣстѣ съ тѣмъ отдается должное уваженіе правамъ Діэты.

71) Если Діэта закрывается до обсужденія бюджета, то будетъ сказано, что «она не вотировала бюджета». Если одной изъ палатъ бюджетъ былъ отвергнутъ, то о немъ говорится, что «онъ еще не вошелъ въ силу». Далѣе, если засѣданіе Діэты будетъ отложено или палата представителей будетъ распущена ранѣе того, чѣмъ будетъ принято окончательное рѣшеніе, бюджетъ не будетъ существовать до слѣдующаго открытія Діэты.

Если Діэта не будетъ вотировать бюджета или бюджетъ не войдетъ въ силу, то результатомъ этого будетъ въ крайнемъ случаѣ уничтоженіе существованія государства, а въ обыкновенныхъ случаяхъ парализація административнаго механизма.

72) Бюджетъ есть первое дѣло въ годичныхъ финансовыхъ работахъ, между тѣмъ какъ подведеніе итоговъ составляетъ заключительную годичную работу. Есть два пути, при посредствѣ которыхъ Діэта можетъ производить контроль надъ финансовыми операціями: первый — предшествующій, второй — послѣдующій контроль. Подъ предшествующимъ контролемъ слѣдуетъ разумѣть право давать согласіе на бюджетъ на финансовый годъ или отказывать въ немъ, а послѣдующимъ — право повѣрять итоги прошлаго финансового года. Для произведенія послѣдующаго контроля правительство обязано представить Діэтѣ заключительные итоги, уже прошедшіе черезъ провѣрку контрольнаго совѣта, вмѣстѣ съ докладомъ этого совѣта. Функція контрольнаго совѣта состоятъ, *во-первыхъ*, въ провѣркѣ поручителей за счетчиковъ по различнымъ отраслямъ администраціи и освобожденіи ихъ отъ ихъ отвѣтственности; *во-вторыхъ*, въ контролѣ надъ мѣрами, проведенными властями, имѣющими право выдачи требованій на казначейство и въ наблюденіи за тѣмъ, не было ли перерасходовъ сравнительно со смѣтой или расходовъ, не вошедшихъ въ смѣту бюджета, или нарушенія предписаній бюджета, или какого-либо закона или императорскаго постановленія; *въ-третьихъ*, въ провѣркѣ общихъ счетовъ государственнаго казначейства и отчетовъ о заключительныхъ итогахъ въ различныхъ департаментахъ государства, сравненіи этихъ итоговъ съ суммами, истраченными по различнымъ отраслямъ администраціи, доложенныхъ упомянутому совѣту различными счетчиками и, такимъ образомъ, утверждать общіе заключительные итоги, такъ же какъ и доклады о заключительныхъ итогахъ различныхъ государственныхъ департаментовъ. Административная провѣрка, произведенная контрольнымъ совѣтомъ, подготавливаетъ почву для легальной провѣрки, совершаемой Діэтой. Въ Діэт

докладъ контрольнаго совѣта и заключительные правительственные итоги поступаютъ одновременно и послѣдніе, если они составлены правильно, одобряются и утверждаются. Для того, чтобы имѣть право провѣрять фискальныя правительственныя дѣла, контрольный совѣтъ долженъ имѣть независимый характеръ. Поэтому организація его и его функція, подобно юридическимъ, опредѣляются закономъ и находятся въ власти административныхъ постановленій. Однако правила, по которымъ должна производиться провѣрка, опредѣляются императорскимъ постановленіемъ.

VII. Дополнительные правила.

73) Конституція была утверждена лично его величествомъ императоромъ согласно инструкцій, переданныхъ ему его предками, и онъ желаетъ передать ее потомству, въ видѣ незыблемаго свода законовъ, предписаній которыхъ его настояще подданные и ихъ потомки должны повиноваться всегда и вѣки. Поэтому основныя положенія конституціи не должны измѣняться. Однако законъ полезенъ только тогда, когда онъ отвѣчаетъ на сущнымъ потребностямъ общества. Такимъ образомъ, хотя основной характеръ государственнаго правленія долженъ оставаться неизмѣняемымъ на всѣ грядущіе годы, однако, быть-можетъ, наступитъ время, когда будетъ необходимо сдѣлать большія или меньшія измѣненія въ главныхъ частяхъ политическихъ установленій, чтобы они оставались въ тѣсномъ соприкосновеніи съ мѣняющимися фазами общественной жизни. Настоящей статьей не запрещается производить исправленія въ постановленіяхъ конституціи когда-нибудь въ будущее время, но ея устанавливаются только извѣстныя спеціальныя условія для этого. Проектъ предполагаемаго исправленія представляется Діэтѣ по императорскому повелѣнію, между тѣмъ какъ проекты обыкновенныхъ законовъ представляются Діэтѣ правительствомъ, или же составляютъ самой Діетой, потому что право производить измѣ-

ненія въ конституціи должно принадлежать самому императору, который есть единственный творецъ ея. Хотя право исправленія принадлежитъ императору, однако проектъ представляется въ Діету вслѣдствіе того, что величайшее желаніе императора заключается въ томъ, чтобы каждая значительная мѣра, разъ она установлена, соблюдалась бы императорской фамиліей такъ же, какъ и подданными, и чтобы она не могла быть измѣняема императорской фамиліей по своему произволу. Въ этомъ дѣлѣ обыкновенный способъ рѣшенія посредствомъ большинства голосовъ не примѣняется; для этого рѣшенія требуется присутствіе и большинство голосовъ не менѣе двухъ третей всего числа членовъ (каждой палаты) по той причинѣ, что въ дѣлахъ, касающихся конституціи, требуется самая большая осторожность. Изъ особыхъ распоряженій этой статьи слѣдуетъ заключить, что, когда проектъ исправленія правилъ конституціи представленъ на обсужденіе Діэтѣ, то послѣдняя не можетъ возбуждать иного вопроса, кромѣ того, относительно котораго составленъ представленный проектъ. Слѣдуетъ также заключить, что Діета не должна обходить ограниченія, предписаннаго настоящей статьей, вотированіемъ закона, который можетъ прямо или косвенно повліять на какой-либо принципъ нынѣ дѣйствующей конституціи.

74) Между тѣмъ, какъ вотированіе Діеты необходимо для произведенія исправленія въ конституціи, измѣненіе закона объ императорскомъ домѣ и только одного этого закона не подлежитъ Діэтѣ, такъ какъ законъ объ императорскомъ домѣ былъ учрежденъ императорской фамиліей относительно ея личныхъ дѣлъ и не имѣетъ никакого отношенія къ взаимнымъ правамъ и обязанностямъ императора и подданныхъ. Правило, на основаніи котораго какое-нибудь измѣненіе въ законѣ объ императорскомъ домѣ должно быть представлено на разсмотрѣніе императорскаго семейнаго совѣта или частнаго совѣта, должно быть указано въ самомъ законѣ объ императорскомъ домѣ, по не должно быть упомянуто въ конституціи. Посему его и нѣтъ

въ настоящей статьѣ. Но если бы измѣненія въ законѣ объ императорскомъ домѣ повлекли за собой прямо или косвенно измѣненія въ конституціи, то основы послѣдней были бы подвержены опасности разрушенія. Посему, въ этой статьѣ были приняты мѣры для учрежденія специальной охраны конституціи.

75) Учрежденіе регентства есть мѣра не обыкновенная, чрезвычайная. Такимъ образомъ, хотя регентъ и уполномоченъ правомъ царствовать надъ страной и управлять ею совершенно такъ же, какъ если бы онъ былъ въ дѣйствительности императоромъ, однако онъ не имѣетъ права рѣшать производить измѣненія въ конституціи или законѣ объ императорскомъ домѣ. Ибо, въ виду того, что основные законы государства и императорскаго дома имѣютъ несравненно большее значеніе, чѣмъ званіе регента, временное по существу, то никто, кромѣ императора не можетъ имѣть права совершать великое дѣло измѣненія тѣхъ или другихъ.

76) Настоящей статьѣ устанавливается, что не только существующіе законы, распоряженія и правила должны быть обязательны для народа, но и такія распоряженія, которыя, по требованію конституціи, должны быть обнародованы въ формѣ законовъ, должны имѣть силу законовъ. Когда въ будущемъ является необходимость дѣлать въ такихъ распоряженіяхъ исправленія, то эти исправленія должны быть проведены, какъ законы, несмотря на то, что первоначальное узаконеніе вышло въ формѣ постановленія или примѣчанія.

Развитіе Японіи.

Маркизъ Хиробуми Ито.

Я былъ однимъ изъ первыхъ японцевъ, посѣтившихъ иностранныя государства; но я долженъ былъ сдѣлать это тайно, бѣжавъ въ Шанхай въ 1863 году. Японія только что была открыта для сношеній съ иностранцами и японцамъ еще было запрещено выѣзжать изъ страны.

И всегда былъ большимъ сторонникомъ принятія Японіей основъ западной цивилизаціи, и мнѣ была дана возможность употребить мои силы для направленія и поощренія нынѣшнему прогрессу и реформированію японскаго государства. Въ теченіе тридцати четырехъ лѣтъ моей службы я всегда старался содѣйствовать, иногда даже употребляя давленіе на антагонистическіе умы, мѣрамъ, необходимымъ для роста современной Японіи. Съ самаго начала мы вполне сознавали, что для японскаго народа необходимо не только принять западные методы, но и усовершенствоваться въ нихъ такъ, чтобы обходиться безъ иностраннаго обученія и надзора. Въ первые дни мы привезли въ Японію много иностранцевъ, съ цѣлью содѣйствовать введенію современныхъ методовъ, но дѣлали это такимъ образомъ, чтобы дать возможность обучающимся японцамъ занять, по окончаніи обученія, подобающее мѣсто въ государствѣ. Долженъ признаться, что иногда иностранцы и даже самыя иностранныя государства пытались пользоваться неопытностью японцевъ, присылая въ качествѣ опытныхъ людей такихъ лицъ, которыя почти ничего не знали изъ тѣхъ предметовъ, для обученія которымъ были приглашены. Тѣмъ не менѣе намъ удалось воспользоваться услугами многихъ прекрасныхъ людей, память которыхъ и до сихъ поръ чтится въ Японіи, хотя они давно уже покинули ея берега.

Въ мое второе посѣщеніе Лондона въ качествѣ посланника нашей страны, мнѣ подали мысль, что было бы весьма полезно учредить въ Японіи специальное инженерное училище, въ которомъ проходились бы всѣ отрасли инженернаго искусства. Такое училище было бы единственнымъ въ своемъ родѣ, такъ какъ ни въ одномъ государствѣ не было подобнаго. Мысль эта показалась мнѣ очень хорошей, и, по возвращеніи моемъ въ Японію, я принялъ необходимыя мѣры и съ помощью иностранныхъ профессоровъ мы основали инженерное училище, присоединенное теперь къ Токійскому университету. Изъ этого учрежденія вышла большая часть инженеровъ, которые разрабатываютъ теперь природныя богатства и промышленность Японіи. Я счи-

таю учрежденіе этого училища однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ развитіи современной Японіи.

Было необходимо, чтобы Японія не только была образованной страной, но также чтобы она была снабжена надлежащими законами ранѣе, чѣмъ могъ возникнуть вопросъ о пересмотрѣ договоровъ съ иностранными державами; въ теченіе долгаго времени всѣ наши старанія были приложены въ этомъ направленіи.

Въ японской исторіи было два событія крайней важности: первымъ — была перемѣна правленія въ странѣ и обнародованіе конституціи, вторымъ — была китайско-японская война. Я провелъ много времени вдали отъ Японіи, изучая конституціи различныхъ странъ, такъ какъ императоръ повелѣлъ мнѣ взять на себя трудную обязанность составленія проекта новой японской конституціи. Работа эта была очень трудна и требовала большой обдуманности. Никогда ранѣе въ Японіи не было конституціи въ современномъ смыслѣ этого слова, а потому мнѣ нечѣмъ было руководствоваться, чтобы узнать, какимъ наиболѣе жизненнымъ потребностямъ должно удовлетворять новое установленіе. Страна носила до того такой неконституціонный и строго феодальный характеръ, что не было никакой возможности на развалинахъ ея исторіи создать сразу конституцію; и даже тогда, когда я уже рѣшилъ, что является самымъ необходимымъ для страны, надлежало еще озаботиться тѣмъ, чтобы различныя постановленія въ ней были должнымъ образомъ разработаны и приведены въ исполненіе. Я долженъ былъ помнить, что мой трудъ долженъ былъ представлять постоянную мѣру, а потому слѣдовало предусмотрѣть всѣ послѣдствія, которыя могутъ получиться отъ ея примѣненія даже въ самомъ далекомъ будущемъ. И прежде всего въ высшей степени необходимымъ являлось охраненіе священныхъ традиціонныхъ правъ императора. Съ помощью моихъ секретарей и сотрудниковъ, такъ же преданныхъ дѣлу, какъ и я самъ, я исполнилъ свой трудъ настолько хорошо, насколько это было въ моихъ силахъ, и не безъ внутренняго удовлетворенія вижу, что со времени обноро-

дованія конституціи не представилось необходимости исправлять ее.

Однако прежній законъ о выборахъ пайденъ былъ неудовлетворительнымъ, и мы ввели новый, исправленный; однимъ изъ главнѣйшихъ измѣненій явилось учрежденіе закрытой баллотировки вмѣсто баллотировки съ подписями, какъ было до сего времени; другимъ важнымъ измѣненіемъ являлось включеніе постановленій объ усиленіи представительства со стороны коммерческихъ и промышленныхъ элементовъ страны и о торговыхъ пошлинахъ. Благодаря новому закону, если бы какой-нибудь кандидатъ прибѣгнулъ къ подкупу, чтобы быть избраннымъ, то его хлопоты, вслѣдствіе закрытой баллотировки, обошлись бы ему гораздо дороже, между тѣмъ какъ успѣхъ былъ бы менѣе обезпеченъ. Этотъ новый законъ былъ испытанъ при выборахъ въ 1902 году.

Я всегда признавалъ жизненное значеніе хорошо организованной арміи и флота. Послѣдній для насъ въ особенности важенъ въ виду островного положенія страны. Наша программа увеличенія флота, составленная послѣ китайской войны въ 1895 году, уже осуществлена на практикѣ, и Японія имѣетъ теперь однородный и сильный флотъ, устроенный по современному образцу. Въ немъ находятся нѣсколько величайшихъ и наилучшимъ образомъ вооруженныхъ броненосцевъ и крейсеровъ, и я съ удовольствіемъ утверждаю, что японскіе матросы и офицеры во всѣхъ отношеніяхъ достойны тѣхъ судовъ, на которыхъ они служатъ. Нашъ флотъ большею частью британской постройки, и въ этомъ отношеніи мы себя поставили примѣромъ Англіи, хотя, слѣдуя тѣмъ принципамъ, которые помогли намъ двинуть прогрессъ въ прошломъ, мы всегда готовы извлечь пользу и улучшение изъ каждаго источника.

Хотя первой необходимостью являлось развитіе флота, однако армія также не была забыта. За послѣднее время она была болѣе, чѣмъ удвоена, и теперь у насъ подъ ружьемъ болѣе 500,000 человекъ. Смѣлый опытъ призыва, испробованный въ

началѣ новой эры, оправдался во многихъ случаяхъ, а именно: при возстаніи Сатсумы, во время китайской войны и во время возстанія боксеровъ. Въ послѣднемъ случаѣ японская армія имѣла возможность сыграть важную роль при освобожденіи Пекина и показала союзникамъ поразительный примѣръ организаціи, нравственности личнаго состава и снаряженія; въ такомъ образцовомъ состояніи находится вся наша армія. Обученная сначала по французскому, затѣмъ по германскому образцамъ, японская армія выработала впослѣдствіи свой собственный образецъ и доказала свою способность къ самостоятельному развитію.

Хотя въ отношеніи арміи сдѣлано уже очень много, но я надѣюсь, что мы не останемся бездѣтельными, и если даже не будетъ сдѣлано въ ближайшемъ будущемъ большого увеличенія въ ея числѣ, то будутъ приложены всѣ усилія для дальнѣйшаго улучшенія обученія и достоинствъ солдатъ. Въ Японіи мы имѣемъ то преимущество, что каждый солдатъ воодушевленъ высокимъ патріотизмомъ и національной гордостью.

Въ коммерческомъ и промышленномъ отношеніяхъ Японія становится на твердую почву и овладѣваетъ рынками на Дальнемъ Востокѣ. Источники страны прекрасны, и въ особенности изобильны залежи каменнаго угля. Хотя во многихъ кояхъ уголь и не первостепеннаго достоинства, тѣмъ не менѣе, изобиліе угля служить важнымъ факторомъ въ государственной экономіи и силѣ. Кромѣ угля, въ сѣверныхъ провинціяхъ Японіи имѣются земли, богатые нефтью, систематическая разработка которыхъ начата Нефтянымъ Товариществомъ, основаннымъ на вѣрѣ.

Залежи желѣзной руды также значительны, но еще далеко не разработаны, и Японія до сихъ поръ получаетъ большую часть руды изъ-за границы. Мѣдь, значеніе которой возрастаетъ съ каждымъ годомъ, добывается и разрабатывается въ большихъ количествахъ.

Финансовое положеніе страны, благодаря увеличивающемуся матеріальному благосостоянію имперіи, далеко не такъ плохо, какъ это описываютъ многіе. Когда послѣдствія экономическаго

кризиса 1900—1901 гг. пройдутъ, Японія подвинется по пути прогресса еще быстрѣе, чѣмъ теперь.

Но каковы бы ни были причины, содѣйствовавшія прогрессу Японіи, и какъ ни успѣшны были наши предпріятія за послѣдніе годы, все это не имѣетъ никакого значенія по сравненію съ тѣмъ, чѣмъ страна обязана его величеству—императору. Воля императора была всегда путеводной звѣздой государства. Какъ бы ни былъ великъ трудъ тѣхъ, которые, подобно мнѣ, старались прійти на помощь его просвѣщенному правленію, но достиженіе такихъ поразительныхъ результатовъ было бы невысказуемо, если бы на каждой новой мѣрѣ, на каждой новой реформѣ не сказывалось великое, прогрессивное, мудрое вліяніе его величества императора. Императоръ сдѣлалъ ее такой, какой она представляется въ настоящее время. Въ отношеніи роста Японіи я не могу сдѣлать ничего лучшаго, какъ только цитировать нѣкоторые отрывки изъ моей рѣчи, произнесенной въ 1899 г., какъ разъ передъ тѣмъ, какъ вошли въ силу пересмотрѣнные договоры.

Правда, что исправленіе государственныхъ финансовъ и заключеніе военныхъ приготовленій составляютъ важнѣйшіе вопросы настоящаго времени; но есть еще другой вопросъ, врядъ ли имѣющій меньше значенія, чѣмъ упомянутые выше, это—необходимость привести въ дѣйствіе пересмотрѣнные договоры, для заключенія которыхъ и правительство и народъ со времени реставраціи употребили самыя настойчивыя усилія и въ отношеніи которыхъ добились самаго блестящаго успѣха. Теперь, въ виду того, что приближается время приведенія въ дѣйствіе пересмотрѣнныхъ договоровъ, намъ слѣдуетъ разсудить, какъ сдѣлать это наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ. Есть ли на востокѣ какая-либо другая страна, кромѣ Японіи, которая сохранила бы за собой всѣ права независимаго государства? Нельзя сказать о странѣ, что она сохранила полную независимость, если она не можетъ свободно пользоваться своей юрисдикціей или имѣть свою администрацію безъ всякаго внутрен-

няго ограниченія. Какъ же поставлено это дѣло въ Японіи? Сохраняя всѣ свои права независимости, она подчинила теперь всѣхъ иностранцевъ, живущихъ въ имперіи, своей собственной юрисдикции и администраціи и охраняетъ ихъ наравнѣ съ подданными имперіи. А если это такъ, то безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что Японія превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣ остальные государства востока. Свободное и гладкое приведеніе въ исполненіе договоровъ докажетъ, что Японія представляетъ собой самую цивилизованную страну на востокѣ, а, слѣдовательно, не только правительство, но и мѣстные власти, муниципальные корпораціи, суды, полицейскіе участки, а также и вообще весь народъ должны быть весьма осторожны при приведеніи въ исполненіе этихъ договоровъ. Въ противномъ случаѣ возникнутъ одно за другимъ дѣла, которыя могутъ повести къ международнымъ осложненіямъ и навлечь на государство много непріятностей.

Что касается государственныхъ финансовъ, то я твердо убѣжденъ, что правительство имѣетъ надлежащіе планы въ отношеніи администраціи государственныхъ дѣлъ и учрежденія различныхъ государственныхъ предпріятій для наилучшей разработки источниковъ, представляемыхъ страной, и что поправленіе финансовъ будетъ съ успѣхомъ совершенно въ будущемъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ налоговъ, смотря по необходимости. Другимъ важнымъ насущнымъ вопросомъ является у насъ вопросъ о военномъ вооруженіи. Конечно, говорить о перевооруженіи очень легко, но когда приходится приводить это великое дѣло въ исполненіе на практикѣ, то мы встрѣчаемся съ большими затрудненіями вслѣдствіе того, что оно растягивается на многое число лѣтъ. Тѣмъ не менѣе, надо надѣяться, что перевооруженіе будетъ сдѣлано быстро и вполне удовлетворительно.

Помимо полной побѣды въ войнѣ съ Китаемъ и успѣха въ пересмотрѣ договоровъ, Японія можетъ еще гордиться быстротой своего матеріальнаго прогресса, подобной которой не встрѣчается въ современной исторіи міра. Напримѣръ, система отбы-

ванія воинской повинности, введенная въ нашу страну вскорѣ послѣ уничтоженія издавна вкоренившейся феодальной системы, по убѣжденію иностранцевъ, не могла имѣть успѣха; между тѣмъ она была введена легко и свободно, и это можетъ служить примѣромъ того, насколько Японія въ этомъ отношеніи превосходитъ своихъ сосѣдей—Китай и Корею.

Затѣмъ переходимъ къ замѣтному развитію государственныхъ средствъ. Согласно статистическимъ свѣдѣніямъ по нашей внѣшней торговлѣ за 1872 и 1873 гг., общая сумма нашего ежегоднаго ввоза и вывоза достигала только до 30.000.000 йенъ, тогда какъ въ 1898 г. она превысила 440.000.000; примѣра подобнаго роста нѣтъ ни въ одной странѣ. Къ тому же наша торговля и промышленность сдѣлали значительный прогрессъ съ 1885 года или около того. Въ прошломъ году, когда я еще занималъ постъ перваго министра, я произвелъ всестороннее изслѣдованіе общаго характера нашего коммерческаго и промышленнаго прогресса и нашелъ, что общая сумма капитала, вложеннаго въ различные предпріятія въ странѣ, достигала тогда 900.000.000 йенъ. Конечно, эта цифра обозначаетъ общую сумму разрѣшеннаго капитала, и я не могу теперь назвать сумму дѣйствительно уплаченную, но полагаю, что послѣднюю можно свободно опредѣлить въ 500.000.000 йенъ. Правда, что въ эту цифру вошли тѣ фонды, которые нужны для правительственныхъ предпріятій; такъ, напримѣръ, для постройки желѣзныхъ дорогъ, расширенія телеграфной службы и т. д. Но во всякомъ случаѣ вполне справедливо, что большая часть этого капитала была вложена въ различные предпріятія въ странѣ. Такимъ образомъ, коммерческія и промышленныя предпріятія различнаго рода возникли въ Японіи въ теченіе послѣднихъ лѣтъ съ такой быстротой, какая рѣдко наблюдается во вновь развивающихся странахъ. И въ этомъ отношеніи она не отстаетъ отъ европейскихъ государствъ, за исключеніемъ такихъ богатыхъ странъ, какъ Великобританія, Франція, Германія и Россія. Итакъ, мы можемъ по справедливости сказать, что за

последніе годы источники дохода государства получили поразительное развитіе.

Со времени реставраціи народонаселеніе возросло на 10 милл. Въ этомъ отношеніи я производилъ самое полное изслѣдованіе и, какъ это ни странно, нашелъ, что во время шогуната Токугавы приростъ населенія шелъ очень медленно. Согласно официальныхъ данныхъ, собранныхъ во время эры Дженроку, общее число нашего народонаселенія было 26—27 милл., несмотря на то, что во время этой эры оно безпримѣрно возросло, такъ какъ за 30 всего лѣтъ оно увеличилось на 10 милл. Очевидно, такой приростъ населенія не могъ имѣть мѣста, если бы не было соответствующаго увеличенія богатства страны, такъ какъ человѣкъ можетъ найти службу только тогда, когда его трудъ можетъ найти примѣненіе, и тѣмъ пріобрѣтаетъ средства къ жизни. Такимъ образомъ, большой приростъ населенія можетъ считаться другимъ хорошимъ доказательствомъ значительнаго развитія богатствъ нашего государства.

Однако если мы хотимъ съ успѣхомъ соперничать съ другими народами міра, мы должны содѣйствовать правительству въ разработкѣ плана для послѣдовательнаго прогресса нашей страны. Надо помнить, что чѣмъ больше прогрессъ страны, тѣмъ болѣе растетъ ея богатство и престижъ, хотя въ то же время народъ ея долженъ принять на себя все большую отвѣтственность. Ибо если богатства страны будутъ сильно увеличиваться и другія державы станутъ считать ее одной изъ сильнѣйшихъ въ мірѣ, то эти державы будутъ, конечно, наблюдать за каждымъ шагомъ этой страны. Наше самое горячее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы двигать нашу страну по пути прогресса постоянно, не останавливаясь ни на минуту, но это задача далеко не легкая. Если бы мы предприняли что-нибудь въ этомъ отношеніи, то мы рисковали бы подвергнуть нашу страну опасности лишиться своего престижа. Посему надо дѣйствовать съ величайшей осторожностью. Въ особенности мы должны сдерживаться противъ злоупотребленія военной силой,

ибо если мы потерпимъ пораженіе, то не только нанесемъ вредъ нашему престижу, но можемъ даже погубить страну.

Будущность Китая представляется не только вопросомъ Дальняго Востока, но мировымъ вопросомъ. Вотъ почему могутъ возникнуть слѣдующіе вопросы: каково будетъ въ будущемъ положеніе дѣлъ въ Китаѣ? Какое положеніе будетъ занимать по отношенію къ Китаю Японія, которая болѣе чѣмъ кто-либо заинтересована этимъ, благодаря близкому своему сосѣдству? Въ отвѣтъ на это я могу только сказать, что въ настоящее время трудно выразить по этому поводу какое-либо опредѣленное мнѣніе. Со времени войны съ Японіей Китай подвергается все возрастающей опасности, и почти всѣ державы міра имѣли столкновенія съ Китаемъ по различнаго рода вопросамъ. Такое положеніе вещей заставляетъ меня предполагать, что Китаю слѣдуетъ поддерживать свою независимость и принять мѣры къ тому, чтобы поставить страну на прочное основаніе. Между тѣмъ такой образъ дѣйствій со стороны Японіи даетъ поводъ къ предположеніямъ, будто Японія имѣетъ значительный косвенный интересъ въ сохраненіи независимости Китая. Вотъ причина того, что я предпринялъ путешествіе по Китаю и видѣлся съ вліятельными китайскими государственными сановниками, пользующимися большимъ почтеніемъ и уваженіемъ въ странѣ, и выражалъ имъ мои взгляды на главнѣйшіе вопросы, которые требуютъ внимательнаго обсужденія. Послѣ моего посѣщенія Китая я нашелъ, что хотя онъ и подвергается съ каждымъ днемъ все большей опасности, которая можетъ потребовать быстрыхъ дѣйствій, все-таки трудно было бы сразу измѣнить существующіе обычаи и привычки такъ же, какъ и пышную систему администраціи, установленную съ давнихъ временъ, и такимъ образомъ улучшить положеніе дѣлъ въ странѣ. Надо признать, что много разъ удобный случай ввести такіа реформы былъ упущенъ. Такимъ образомъ, во время моихъ свиданій съ вліятельными китайскими государственными дѣятелями во время моего пребыванія въ Китаѣ я часто высказывалъ вышеизло-

женныя мнѣнія, и всѣ соглашались со мной въ теоріи, но единогласно находили, что слишкомъ трудно ввести такія реформы, какія я предлагалъ.

Китай обладаетъ страной, занимающей площадь въ нѣсколько разъ большую, чѣмъ площадь Японіи, съ народонаселеніемъ въ 10 разъ больше, чѣмъ въ Японіи. Страна изобилуетъ естественными богатствами, а рѣки способствуютъ внутреннему судоходству; народъ вообще трудолюбивъ, но условія жизни очень плохи. Поэтому если бы были приняты надлежащія мѣры для улучшенія его торговли и промышленности, то Китай могъ бы снабжать своими произведеніями рынки почти всего міра. Къ несчастью, однако, онъ не придерживался такой мудрой политики въ прошломъ, благодаря своей приверженности къ старымъ обычаямъ, и даже въ будущемъ сомнительно, чтобы могла быть приложена въ Китаѣ такая политика, такъ же, какъ, повидимому, невѣроятно, чтобы онъ когда-либо постарался въ широкихъ размѣрахъ развить свою торговлю и промышленность. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя державы соперничаютъ другъ съ другомъ въ разработкѣ богатыхъ произведеній Китая за свой счетъ, проводя желѣзныя дороги, устраивая различныя фабрики, предпринимая рудокопныя работы и т. п. Въ то время, какъ иностранцы разрабатываютъ естественныя богатства Китая, насчитывающаго 400 милл. жителей, наша торговля съ Китаемъ дѣлаетъ большіе успѣхи и мы будемъ въ состояніи снабжать нашего соеда многими предметами необходимости ранѣе, чѣмъ разовьется его собственная промышленность.

Со времени реставраціи въ 1868 г. иностранная торговля Японіи сдѣлала большіе успѣхи въ особенности съ Соединенными Штатами. Но мы не должны довольствоваться этимъ, а должны стараться открыть себѣ громадныя рынки въ Китаѣ. Очевидно, что наша торговля должна развиваться соотвѣтственно спросу и его удовлетворенію, потому что если не будетъ спроса на наши продукты, то мы не будемъ имѣть возможности расширять нашу торговлю, сколько бы у насъ ни было предметовъ.

для сбыта. Поэтому, развивая производительность страны, мы въ то же время должны стараться постепенно расширять наши рынки для сбыта нашихъ продуктовъ. По моему мнѣнію, Китай представляетъ изъ себя именно такую страну, которая будетъ требовать нашихъ произведеній въ большомъ количествѣ и сдѣлается въ будущемъ нашимъ лучшимъ покупателемъ, а потому намъ слѣдуетъ обращать особое вниманіе на положеніе дѣлъ въ этой странѣ.

Изъ вышесказанныхъ положеній ясно, что даже съ точки зрѣнія нашихъ торговыхъ отношеній съ Китаемъ этотъ вопросъ представляется чрезвычайно важнымъ и требуетъ заботливаго обсужденія. Кромѣ этого, мы въ значительной мѣрѣ заинтересованы движеніемъ политическихъ дѣлъ въ Китаѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ наша страна должна быть готова къ тому, чтобы не оставаться пассивной зрительницей происходящихъ тамъ переменъ. При такихъ обстоятельствахъ нашей странѣ необходимо закончить свои военныя приготовленія и поставить финансы на возможно прочное основаніе. Я думаю, что правительство должно озаботиться различными необходимыми приготовленіями, но и народъ долженъ принять во вниманіе изложенныя обстоятельства и съ своей стороны принимать мѣры къ тому, чтобы въ случаѣ необходимости быть готовымъ.

Обязанности политическихъ партій ¹⁾.

Маркизь Хиробуми Ито.

(Спеціальныя выдержки изъ его рѣчей.)

Десять лѣтъ дѣятельности конституціоннаго правленія не могли не дать результатовъ, достойныхъ вниманія, но еще много остается сдѣлать для того, чтобы воспитать обществен-

¹⁾ Рѣчь, произнесенная маркизомъ Ито при основаніи Конституціоннаго Политическаго Общества (Риккенъ Сэйю Кэй) въ 1900 году.

ное мнѣніе такимъ образомъ, чтобы оно могло оказать помощь и содѣйствіе въ веденіи государственныхъ дѣлъ. Говоря откровенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я наблюдалъ въ настоящихъ политическихъ партіяхъ тенденцію, выражавшуюся въ словахъ и дѣлахъ, не согласныхъ съ принципами, изложенными въ конституціи, и указывающую на склонность пожертвовать государственными интересами ради частныхъ. Эта тенденція, кромѣ того, противорѣчитъ основной государственной политикѣ, принятой его императорскимъ величествомъ во время славной реставраціи, согласно требованій прогресса. Несчастнымъ послѣдствіемъ этого является то, что поведеніе этихъ партій оставляетъ желать многого въ отношеніи поддержанія чести и добраго имени имперіи за границей и въ отношеніи пріобрѣтенія довѣрія народа внутри страны. Призванный для собранія людей, одинаковыхъ взглядовъ со мной, я пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы вкратцѣ изложить нѣкоторые принципы, которые, по моему мнѣнію, должны руководить дѣйствіями политической партіи.

Назначеніе и увольненіе министровъ кабинета принадлежитъ, согласно конституціи, прерогативѣ императора, который поэтому пользуется абсолютной свободой въ выборѣ своихъ совѣтниковъ изъ политической партіи или же изъ кружковъ, не принадлежащихъ къ ней. Разъ министры назначены и снабжены своими полномочіями, то ихъ товарищамъ по партіи или вообще политическимъ друзьямъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяется какимъ бы то ни было образомъ вмѣшиваться въ исполненіе ими своихъ обязанностей. Малѣйшее несоблюденіе этого принципа можетъ быть пагубно для надлежащаго и дѣйствительнаго управленія государственными дѣлами и можетъ повести къ недостойной борьбѣ за власть, навлекая на страну невыразимыя бѣдствія и злоупотребленія.

Въ виду своихъ обязанностей по отношенію къ государству политическая партія должна считать своимъ первымъ долгомъ посвятить всѣ свои силы пользѣ государства. Съ цѣлью испра-

вленія и введенія жизни и энергіи въ административный механизмъ страны, который долженъ находиться на уровнѣ общаго прогресса всей націи, необходимо, чтобы служащіе въ администраціи были назначаемы при удовлетвореніи ими необходимыхъ условій изъ даровитыхъ людей надлежащаго знанія и опыта, независимо отъ того, принадлежать ли они къ какой-либо политической партіи, или нѣтъ. Весьма необходимо соблюдать при этомъ возможную осторожность, чтобы не сдѣлать пагубной ошибки назначенія на официальные мѣста людей съ сомнительной квалификаціей только потому, что они принадлежатъ къ извѣстной политической партіи. При разсматриваніи вопросовъ, касающихся мѣстныхъ или иныхъ корпоративныхъ обществъ, рѣшеніе должно всегда руководствоваться общимъ государственнымъ благомъ и относительной важностью этихъ вопросовъ. Ни въ коемъ случаѣ поддержка политической партіи не должна быть дана для проведенія какихъ-либо интересовъ, благодаря мѣстнымъ связямъ или по вліянію заинтересованныхъ денежно людей. Моимъ самымъ горячимъ желаніемъ является устраненіе съ помощью моихъ друзей всѣхъ этихъ дурныхъ обычаевъ.

Если политическая партія имѣетъ своей цѣлью, какъ это и должно быть, руководить народомъ, то прежде всего она должна поддерживать строгую дисциплину и порядокъ въ своей средѣ, а главное — согласовать всѣ свои дѣйствія и поступки съ безусловной и искренней преданностью государственнымъ интересамъ страны. Убѣжденный въ этой истинѣ, я рѣшаюсь, какъ ни мало достоинъ я такой важной миссіи, организовать въ союзѣ съ моими политическими друзьями общество, подъ названіемъ «Риккенъ Сэйю Кэй» (конституціонное политическое общество), и предложить мои скромныя услуги для искорененія существующихъ злоупотребленій, связанныхъ съ политическими партіями. Моимъ единственнымъ желаніемъ при этомъ является содѣйствовать, насколько это въ моихъ слабыхъ силахъ, будущему успѣху конституціоннаго правленія нашей имперіи, и это я считаю своей обязанностью къ моему августѣйшему государю и моей

родинѣ. Придя къ этому рѣшенію, я теперь взываю къ тѣмъ моимъ соотечественникамъ, которые сдѣлаютъ мнѣ честь раздѣленіемъ моихъ чувствъ и убѣжденій, и приглашаю ихъ обратить вниманіе на представляемую при семъ памятную записку, въ которой изложены главные принципы предлагаемой ассоціаціи.

Движимый желаніемъ исполнить долгъ, который каждый вѣрный подданный несетъ передъ императорскимъ домомъ и государствомъ, я предлагаю симъ организовать политическое общество подъ названіемъ «Риккенъ Сэйю Кэй (конституціонное политическое общество) и объявляю общіе принципы, руководясь которыми, я полагаю, совмѣстно съ другими членами общества, установить нашъ образъ дѣйствій. Эти принципы слѣдующіе:

1) Мы предлагаемъ въ точности исполнять правила конституціи имперіи, содѣйствовать успѣху распоряженій императорской власти для того, чтобы важныя государственныя дѣла могли быть выполнены надлежащимъ образомъ, и чтобы права и свобода отдѣльныхъ подданныхъ были въ достаточной мѣрѣ сохранены и ограждены.

2) Мы ставимъ своей цѣлью способствовать развитію благосостоянія страны и цивилизаціи, въ точности исполняя и всѣмъ сердцемъ поддерживая и распространяя великую императорскую политику, введенную во время реставраціи.

3) Желая упрочить правильную работу административнаго механизма и охранять справедливость его дѣйствій, мы предлагаемъ приложить самую тщательную бдительность при назначеніи служащихъ и избѣгать ненужныхъ формальностей при исполненіи служебныхъ обязанностей, ясно опредѣлять и неукоснительно требовать исполненія обязанностей и несенія надлежащей отвѣтственности, связанныхъ съ различнымъ служебнымъ положеніемъ; поддерживать строгую дисциплину среди государственныхъ служащихъ и утвердить такую точность исполненія и веденія дѣлъ, какая требуется государствомъ.

4) Придавая высокое значеніе сношеніямъ съ иностранными державами, мы употребимъ наши лучшія усилія, чтобы поддерживать хорошія отношенія съ государствами, съ которыми заключены договоры, и охранять благосостояніе иностранцевъ, живущихъ въ имперіи, распространяя на нихъ блага просвѣщеннаго правительства, какъ это слѣдуетъ во всякомъ хорошо управляемомъ государствѣ.

5) Признавая необходимость улучшать оборону страны соотвѣтственно теченію событій дома или за границей, мы желаемъ упрочить, въ предѣлахъ возможности, санкціонированной государствомъ, покровительство государственныхъ правъ и интересовъ.

6) Желая поставить могущество страны на вѣрное и прочное основаніе, мы предполагаемъ содѣйствовать развитію обученія и воспитывать самый народъ въ томъ смыслѣ, чтобы развить его нравственныя и умственныя способности и дать ему такимъ образомъ возможность успѣшно исполнять его обязанности по отношенію къ государству какъ частныя, такъ и общественыя.

7) Мы ставимъ нашей цѣлью укрѣпить экономическое положеніе нашей страны, содѣйствуя земледѣльческому и промышленнымъ предпріятіямъ, развитію мореплаванія и торговли и усовершенствуя пути сообщенія.

8) Мы полагаемъ направить наши усилія къ реализаціи вопроса о мѣстномъ самоуправленіи такимъ образомъ, чтобы общественныя единицы могли быть соединены вмѣстѣ способомъ, укрѣпляющимъ между ними социальное и экономическое согласіе.

9) Глубоко понимая серьезную отвѣтственность, которую политическая партія несетъ передъ правительствомъ, мы стараемся согласовать наши дѣйствія съ требованіями интересовъ государства и остерегаться отъ впаденія въ прежнія ошибки и злоупотребленія.

Производство выборов¹⁾.

Въ виду возрастающей симпатіи и независимости, соединяющихъ государства вмѣстѣ въ мирныхъ сношеніяхъ; въ виду все увеличивающихся усилій всякой цивилизованной державы превзойти остальныхъ развитіемъ мирныхъ искусствъ и пачалъ прогресса и въ особенности въ виду неоспоримаго факта, что центръ международнаго соперничества все болѣе придвигается къ Тихому океану, гдѣ Японія, въ силу ея географическаго положенія, предназначено играть чрезвычайно существенную роль — въ виду всѣхъ этихъ фактовъ я считаю, что наступило время крайней и великой необходимости честной и патристической борьбы со стороны нашихъ государственныхъ дѣятелей за сохраненіе завоеваннаго нашей общей родиной престижа и для поддержанія ея въ томъ новомъ положеніи, въ какомъ, благодаря обороту, принимаемому нынѣ событіями, она должна скоро очутиться.

Такъ какъ первымъ условіемъ національной силы въ этомъ соперничающемъ движеніи впередъ является здоровое и разумное развитіе политическаго тѣла, наша партія должна стараться упрочить прогрессъ на твердомъ основаніи *terra firma*, умственнаго и матеріальнаго развитія.

Всякій кажущійся прогрессъ, всякій прогрессъ, несовмѣстимый съ современными экономическими средствами народа, долженъ обязательно кончиться болѣзью. Поэтому наша партія должна въ особенности обращать вниманіе, во-первыхъ, на принципы экономіи и дѣйствительной пользы управленія государственными дѣлами и, во-вторыхъ, на увеличеніе матеріальныхъ ресурсовъ страны. Въ то же время умственное развитие страны не только представляетъ собой вполне опредѣленную форму прогресса, но также средство для дальнѣйшаго общаго прогресса. Поэтому наша партія должна посвятить особое вни-

маніе вопросу о воспитаніи и нравственномъ подъемѣ народа и вслѣдствіе этого считать своимъ непремѣннымъ долгомъ тщательное изученіе всѣхъ плановъ реформъ, которыя могутъ измѣнить къ лучшему нашу систему обученія. Словомъ, умственная цивилизація и нравственная сила представляются единственными средствами, которыми мы можемъ упрочить постоянное стремленіе наше къ намѣченной цѣли, которая всегда заключалась въ соблюденіи «съ честью мира внѣ страны, прогресса внутри ея». Для того, чтобы вполне понять значеніе нашего девиза, прошу васъ обратиться къ адресу, который я вручилъ вамъ при составленіи нашей партіи и къ программѣ, которая была составлена по тому же случаю.

Что касается предстоящихъ общихъ выборовъ, то мнѣ кажется, что нѣтъ необходимости указывать намъ, что цѣлью нашей партіи должно быть избраніе въ Діету по возможности больше кандидатовъ, исповѣдующихъ тѣ принципы, о которыхъ только что говорилось, и, кромѣ того, обладающихъ безупречною нравственностью и одаренныхъ достаточной смѣлостью и постоянствомъ, чтобы оставаться вѣрными своимъ убѣжденіямъ. Относительно метода проведенія выборовъ я въ непродолжительномъ времени издамъ подробныя инструкціи для нашихъ побочныхъ канцелярій. Достаточно здѣсь сказать, что прямолинейное поведеніе, полная свобода и безусловное довѣріе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся выборовъ, необходимы для надлежащаго представительства въ странѣ; а посему наша партія должна избѣгать незаконнаго давленія или недобросовѣстнаго воздѣйствія на избирателей, и своимъ примѣромъ удерживать другихъ отъ пользованія такими предосудительными мѣрами. Сильный выборный составъ необходимъ для сильной палаты депутатовъ и яснымъ долгомъ нашей партіи является принять на себя инициативу и въ то же самое время служить обществу хорошимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи.

Я бы также рекомендовалъ избирателямъ, принадлежащимъ къ нашей партіи, всегда помнить, что не только они имѣютъ

¹⁾ Издано передъ общими выборами въ 1902 г.

право возвысить голосъ, но также нравственно обязаны добросовѣстнымъ пользованіемъ этого права содѣйствовать совершенствованію конституціонной жизни въ государствѣ. Далѣе они должны избѣгать бесполезныхъ препирательствъ между собой или въ своихъ разговорахъ съ другими, такъ какъ такія препирательства могутъ подвергнуть опасности социальный механизмъ нашей родины. Прежде всего я убѣдительно прошу васъ помнить, что національные интересы должны всегда стоять выше преходящихъ интересовъ какой-либо политической партіи.

Обзоръ прогресса, достигнутаго при конституціи ¹⁾.

При обнародованіи конституціи императоръ сказалъ въ своемъ указѣ:

«Принимая во вниманіе, что наши подданные представляютъ потомковъ добрыхъ подданныхъ нашихъ императорскихъ предковъ, мы не сомнѣваемся, что наши подданные будутъ руководиться нашими взглядами и будутъ сочувствовать нашимъ предначертаніямъ, и что, работая совмѣстно съ нами, они раздѣляютъ съ нами надежду нашу прославить нашу страну какъ на родинѣ, такъ и за границей и упрочить устойчивость работы, завѣщанной намъ нашими императорскими предками».

Въ виду того, что таковъ былъ императорскій указъ, народъ японскій обязанъ повиноваться его словамъ и духу, которымъ указъ этотъ проникнутъ. Другими словами, получивъ голосъ въ законодательствѣ въ силу конституціи, онъ, пользуясь своимъ преимуществомъ, долженъ всегда стараться дѣйствовать согласно, а не наперекоръ предначертаній конституціи, тождественныхъ съ желаніями императора.

Къ сожалѣнію, мнѣ кажется, что въ экономическомъ отношеніи дѣла страны подвигаются не такъ, какъ бы это слѣдо-

вало. Это въ особенности бросается въ глаза при взглядѣ на состояніе финансовъ въ провинціи. Здѣсь часто становится очевиднымъ, что заинтересованные лица ведутъ дѣла, не справляясь со своими средствами. Мнѣ кажется, что они часто пускаются въ предпріятія по минутному побужденію, не останавливаясь на мысли, придется ли ихъ проекты по средствамъ странѣ, или ихъ префектурѣ, или городу, деревнѣ; и, повидимому, они совершенно не обладаютъ чувствомъ осторожности или желаніемъ увеличивать свой расходъ только въ тѣхъ предѣлахъ, которые возможны для нихъ.

Никто изъ изучающихъ теченіе дѣлъ на родинѣ или за границей не посмѣетъ утверждать, что нашъ флотъ черезъ десять лѣтъ останется такимъ же, какимъ онъ представляется нынѣ. Существуетъ предѣлъ числу лѣтъ, въ теченіе которыхъ военныя суда сохраняютъ свою полную пригодность, и послѣдующія поврежденія должны быть исправлены. Назовете ли вы это пополненіемъ или усиленіемъ—фактъ остается тѣмъ же: это необходимо. Взглянете ли вы на это съ точки зрѣнія политическаго равновѣсія на Дальнемъ Востокѣ, все же никто не станетъ отрицать необходимости усиленія флота.

Я считаю земледѣліе однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ экономіи страны... Наблюдая быстрый прогрессъ различныхъ отраслей промышленности и коммерческихъ предпріятій, разсѣянныхъ по всей странѣ, мы, тѣмъ не менѣе, не должны пренебрегать земледѣліемъ. Можно спросить, не будетъ ли когда-либо въ будущемъ повышена подать земледѣльца; конечно, я не могу отвѣтить на это отрицательно. Въ случаѣ государственной необходимости земледѣлецъ обязанъ охотно нести свою долю общаго бремени. Нѣтъ въ мірѣ причины, по которой разъ обложенный налогъ не долженъ былъ бы быть вновь увеличеннымъ. Если онъ будетъ увеличенъ, то это будетъ сдѣлано равномерно на земледѣльца и на купца, и земледѣлецъ не имѣетъ права говорить, что онъ одинъ долженъ составлять исключеніе. Пользуясь преимуществомъ участія въ администра-

¹⁾ Рѣчь, обращенная во второй половинѣ 1902 г. къ Сэйю Кэй.

ции страны, ни один образованный человек не должен никогда забывать счастья своей родины. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, мои взгляды часто расходятся со взглядами, господствующими въ официальныхъ кругахъ.

Мнѣ кажется, что японцы, какъ народъ, склонный относиться къ дѣламъ слишкомъ безпечно, растрачиваютъ свои деньги, не думая о своемъ состояніи. Въ 1880 году были учреждены первыя префектуры. Прежде чѣмъ открыть эти новыя учрежденія, правительство созвало собраніе губернаторовъ префектуръ. На этомъ собраніи председательствовалъ я. Когда я оглянусь рядъ событій, прошедшихъ отъ этого года до обнародованія конституціи, я замѣчаю, что расходы по префектурѣ за это время значительно возросли. Правда, за этотъ періодъ случилось много непріятныхъ событій, и резолюція собраній должна была нѣсколько разъ подвергаться голосованію. Въ общемъ, однако, насколько это касается государственныхъ налоговъ, то правительству не пришлось увеличивать свои требованія, а народъ, повидимому, вполне охотно вносилъ больше. Это было совершенно неожиданно. Во всякой другой странѣ народъ сталъ бы роптать на налоги; но въ Японіи, повидимому, онъ заботится о государствѣ больше, чѣмъ о своемъ собственномъ карманѣ, и вовсе не казалось, чтобы люди скупились, отдавая деньги. Это обстоятельство дало мнѣ основаніе предполагать, что японцы не такой народъ, который станетъ отказываться отъ увеличенія налоговъ, даже если бы они отдавались національному собранію. Въ этомъ отношеніи мои взгляды разнились тогда отъ взглядовъ другихъ членовъ правленія. Люди официальныхъ круговъ были проникнуты мыслью, что открытіе національнаго собранія будетъ сигналомъ къ какой-нибудь ужасной драмѣ.

Затѣмъ послѣ водворенія парламентскаго режима народъ потребовалъ отъ правительства уменьшенія административныхъ расходовъ, и мнѣ помнится, что одинъ или два раза меня осаждали по поводу тѣхъ же вопросовъ представители отъ народа. Однако, когда я спокойно взглянулъ на результаты этихъ

просьбъ относительно сокращенія расходовъ, то увидѣлъ, что это были просто претексты для того, чтобы надѣлать правительству; факты, выяснившіеся послѣ китайско-японской войны, наглядно показали увеличеніе не только расходовъ центрального правительства, но и показали, что расходы провинцій, изъ которыхъ были созданы члены Діэты, утроились и даже учетверились. Конечно, я не могу оправдывать увеличенія центральныхъ или мѣстныхъ административныхъ расходовъ; я ставлю только то положеніе, что административные расходы должны быть соразмѣрены со средствами государства и провинцій.

Посмотримъ, каково положеніе дѣлъ въ настоящее время. Для этого мнѣ нужно сдѣлать краткій историческій обзоръ нашихъ финансовъ. Когда я впервые получилъ званіе перваго министра, около шестнадцати лѣтъ тому назадъ, доходъ государства равнялся 76.400.000 йенъ. Расходныя суммы, требуемыя различными департаментами государства, повысились до 94.500.000 йенъ. Казна не могла, даже если бы и хотѣла, удовлетворить эти требованія. Я самъ взялъ на себя трудъ составленія бюджета и занялся вычеркиваніемъ тѣхъ итоговъ, которые не считалъ необходимыми, и исправленіями другихъ, предназначавшихся для новыхъ работъ. По окончаніи этой предварительной работы я созвалъ совѣтъ кабинета, который засѣдалъ до полуночи. Результатомъ этого оказалось, что бюджетъ на этотъ годъ былъ составленъ на 76.400.000 йенъ вмѣстѣ съ добавочной смѣтой въ 1.000.000 йенъ. Въ то время доходы равнялись 76.400.000 йенамъ, но теперь они достигли 240.000.000 йенъ. Такое увеличеніе нельзя считать незначительнымъ. Въ отношеніи государственныхъ богатствъ я долженъ признать громадное увеличеніе. Я долженъ также признать, что всѣ важнѣйшія дѣла въ государствѣ, рассчитанныя для укрѣпленія основъ національнаго существованія, какъ, напр., дѣла государственной обороны, сообщенія (какъ морскія, такъ и сухопутныя) и тому подобныя предпріятія, были исполнены въ

значительномъ объемѣ. Однако для оцѣнки богатства страны намъ слѣдуетъ рассмотретьъ этотъ вопросъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, потому что въ зависимости отъ способа вычисления времени получится значительная разница въ суммѣ богатства. Но я не буду долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ это уже дѣло науки и теоріи. Во всякомъ случаѣ я могу смѣло сказать, что богатство Японіи значительно возросло.

Обозрѣвая экономическую дѣятельность въ настоящее время, я не вижу, чтобы промышленность или торговля или земледѣліе стояли на желаемомъ уровнѣ. Это объясняется тѣмъ, что во всѣ предпріятія вошли лица, не имѣя надлежащихъ капиталовъ, чтобы поддержать ихъ. Въ результатъ нѣкоторые изъ этихъ предпріятій рушились послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія. Отчасти въ этомъ виноваты были недостатокъ технического образованія, и эти два обстоятельства — недостатокъ денежныхъ средствъ и недостатокъ знанія — были причиной нынѣшняго экономическаго неуспѣха. При обзорѣ нынѣшней экономической бездѣятельности слѣдуетъ принять во вниманіе еще одно обстоятельство, а именно недостатокъ чистосердечности и чувства собственной отвѣтственности у тѣхъ, которымъ была поручена работа: завѣдывающіе и техники и даже самыя общества часто дѣйствовали нечестно, уклоняясь отъ уплаты долговыхъ обязательствъ, заключенныхъ въ различныхъ мѣстахъ. Въ сущности эти завѣдующіе и техники не были достойны управлять такими отвѣтственными дѣлами. На всѣ эти обстоятельства должно быть обращено особое вниманіе членовъ Діэты, на обязанности которыхъ лежитъ важная отвѣтственность положить прочное основаніе государственнымъ финансамъ. Ради удобства обзорѣнія исторіи финансовъ въ Японіи я считаю необходимымъ раздѣлить ее на три періода: первый отъ начала эры Мейджи до двадцатаго года (1887 г.), второй отъ двадцатаго до двадцати седьмого года (1894 г.) и, наконецъ, третій отъ двадцати седьмого года до настоящаго времени. Я бы желалъ, съ вашего разрѣшенія, обзорѣть въ настоящемъ случаѣ исторію финансовъ

правительства Мейджи и считаю долгомъ напомнить вамъ, что то, что я имѣю сказать, будетъ далеко не полнымъ и не совершеннымъ. Послѣ этого предисловія я могу вкратцѣ сказать, что доходъ, которымъ располагала Японія въ періодъ дореволюціонный, достигалъ приблизительно 100.000.000 йенъ, и этотъ доходъ оставался почти неизмѣннымъ, такъ какъ въ то время страна была практически отрѣзанной отъ остальнаго міра. Въ то время каждый мѣстный кланъ выпускалъ свои денежные бумаги на сумму около 30.000.000 йенъ, превращенныя послѣ реставраціи въ утвержденныя заемныя бумаги. Съ теченіемъ времени сумма доходовъ болѣе или менѣе измѣнилась, но даже еще въ 1875 г. она должна была составлять отъ 100.000.000 до 80.000.000 йенъ. Эта сумма должна была исчезнуть изъ страны, и это случилось слишкомъ внезапно, такъ какъ въ теченіе одного - двухъ лѣтъ большая часть этихъ денегъ ушла изъ страны и что осталось было найдено въ погребахъ казначейства, между тѣмъ какъ въ народѣ обращались только бумажныя деньги. И все же бумаги стояли аль-пари. Между тѣмъ государственные финансы, а также виѣшній экономическій рынокъ оказались въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи. Правительство того времени сильно напрягало умы для того, чтобы спасти страну изъ этого критическаго положенія. Освобожденіе явилось въ видѣ императорскаго указа, вышедшаго весной 1877 года, — указъ, объявляющій уменьшеніе поземельной пошлины. Правительство пришло къ заключенію, что единственнымъ вѣрнымъ средствомъ спасенія является смѣлое проведеніе плана строгой экономіи. Я хорошо помню, какую быстро дѣйствующую реформу рѣшило провести правительство, въ смыслѣ исправительной мѣры, такъ какъ я въ то время принималъ участіе въ департаментѣ общественныхъ работъ. Первоначальныя смѣты департамента были въ 3.900.000 йенъ для 1877 года; сумма эта была урѣзана на 2.000.000. Эта программа окончилась бы вполне успѣшно, если бы открывшаяся въ этотъ годъ междоусобная война Сатсумы не перевернула все

вверхъ дномъ. Въ экономическомъ и финансовомъ отношеніяхъ эта война была бѣдственна для страны, и одно время бумажныя деньги стояли 1.80 за одну йену золотомъ. По окончаніи войны правительство возобновило свою программу спасенія съ удвоенной энергіей. Тѣмъ не менѣе, количество звонкой монеты въ теченіе четырехъ-пяти лѣтъ не превышало въ Японіи 8.000.000 йенъ. Бывшій тогда министръ финансовъ графъ Матсуката принималъ различныя мѣры для того, чтобы прекратить расходъ и увеличить притокъ звонкой монеты. Результатъ оказался очень утѣшительнымъ, такъ какъ въ 1883 году общее количество звонкой монеты въ странѣ достигло 19.000.000 йенъ и, наконецъ, въ 1887 г. бумажныя деньги сравнялись съ золотомъ.

Ко времени введенія конституціоннаго режима въ 1890 г. финансовая программа правительства и экономическія предпріятія въ странѣ дали результаты, нѣсколько выходящіе изъ границъ, и такое чрезмѣрное увеличеніе порождало опасность наступленія паники. Однако кризисъ былъ устраненъ и когда, по требованію Діеты, была впослѣдствіи примѣнена программа урѣзыванія, то казна Японіи ко времени открытія китайско-японской войны располагала суммой около 36.000.000 йенъ. Въ то же самое время въ японскомъ банкѣ лежало болѣе 90.000.000 йенъ въ видѣ резервнаго фонда для обмѣна бумажныхъ денегъ, такъ какъ въ этотъ промежутокъ времени была введена система обмѣна.

Если положеніе финансовъ послѣ Сатсумской войны можно сравнить съ домомъ, въ которомъ царитъ печаль и слабость, то мнѣ кажется, что я могу сравнить дѣла post-bellum десять лѣтъ тому назадъ съ праздникомъ въ томъ же домѣ по окончаніи періода траура. Въ первомъ случаѣ страна повсемѣстно рѣшила соблюдать строжайшую экономію, между тѣмъ какъ во второмъ народъ сталъ расточительнымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ—и каковъ же былъ результатъ? Не только 300.000.000 йенъ контрибуціи, потребованной отъ Китая, ушли изъ страны, но необдуманное веденіе дѣлъ государствомъ такъ повернуло

торговлю, что потребовался большой ввозъ, и за послѣднія семь лѣтъ изъ страны вышло въ общемъ 700.000.000 йенъ. Это обстоятельство возбуждало во мнѣ самое серьезное безпокойство, и вотъ почему я настоятельно убѣждалъ васъ въ необходимости поставить государственныя и частныя предпріятія на прочное экономическое основаніе и хочу спросить, почему Японія, получая матеріалъ для своихъ разнообразныхъ производеній, не ограничить ввозъ этого матеріала изъ-за границы и не приметъ мѣръ къ обработкѣ его внутри страны. Я долженъ признать, что Японія поставлена въ чрезвычайно неблагоприятныя условія во всѣхъ своихъ главныхъ предпріятіяхъ. Взгляните, на примѣръ, какъ другія державы поставили дѣло своего вооруженія. Англія, Франція, Германія и другія, — всѣ приготавливаютъ свое собственное оружіе, не завися отъ другихъ. Въ Японіи дѣло обстоитъ далеко не такъ, и чѣмъ больше правительство будетъ предпринимать работъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ больше денегъ будетъ уходить изъ страны. Я признаю, что есть много мѣръ, которыя требуютъ особаго вниманія правительства, но въ то же самое время считаю долгомъ объявить, что относительная степень важности и относительная степень необходимости быстрого примѣненія этихъ мѣръ должны быть хорошо взвѣшены, такъ что, если, какъ утверждаетъ правительство и какъ полагаю также и я, вопросъ объ усиленіи флота не можетъ быть отложеннымъ на десять лѣтъ, то Японія должна, съ другой стороны, сократить такіе расходы, которые влекутъ за собой уходъ звонкой монеты изъ страны. Такимъ образомъ равновѣсіе торговли будетъ по возможности сохранено. Въ видахъ проведенія этой политики я долженъ предостеречь васъ противъ уступокъ мѣстнымъ интересамъ, какъ, на примѣръ, проведенію желѣзныхъ дорогъ. Я предостерегаю не васъ однихъ, но также и правительство и вообще весь народъ, такъ какъ необдуманное рѣшеніе въ этомъ отношеніи и въ отношеніи подобныхъ этому вопросовъ можетъ быть пагубнымъ по своимъ послѣдствіямъ, настолько пагубнымъ, что уже самые даровитые

люди не будутъ въ силахъ исправить ихъ. Можетъ-быть, вы сочтете за альтруизмъ съ моей стороны, когда я сообщу вамъ, какія энергичныя мѣры принимаются въ другихъ странахъ для охраненія интересовъ государственныхъ финансовъ и какія средства измышляются для того, чтобы не выпускать звонкой монеты изъ страны. Конечно, суммы сбереженія различныхъ странъ, полученнаго такимъ образомъ, весьма различны, но общее количество накопленныхъ денегъ поразительно велико. Также и методы, употребляемые для удержанія въ странѣ звонкой монеты, далеко не вездѣ одинаковы, однако вездѣ они ведутъ къ одной и той же цѣли. Что же мы находимъ, обращаясь къ Японіи? Развѣ двери не открыты вездѣ настѣжъ? Если есть человекъ, довольный такимъ положеніемъ вещей, то лишь такой, который готовъ бы былъ провести двадцать четыре часа въ сутки въ легкомъ снѣ. Мы должны пробудиться и сдѣлать въ будущемъ все, что окажется въ нашихъ силахъ, чтобы достичь той цѣли, на которую я только что указывалъ. Это не составляетъ исключительной обязанности государства: и большіе и малые должны обратить вниманіе на это обстоятельство. Я не говорю здѣсь о методахъ, но необходимо, конечно, чтобы всѣ они вели къ той цѣли, о которой я говорю.

Императорская Діэта¹⁾.

Составлена министромъ юстиціи.

1. Законъ о выборахъ для членовъ палаты представителей.

Законъ о выборахъ въ первоначальномъ своемъ видѣ былъ обнародованъ 11 февраля 22 года Мейджи (1889 г.), одиннадцать дней спустя послѣ обнародованія конституціи. Съ тѣхъ поръ Японія такъ подвинулась впередъ и обстоятельства измѣ-

¹⁾ Постановленія объ императорской Діетѣ даны въ приложеніи С.

нились до такой степени, что потребовался пересмотръ этого закона. Здѣсь не мѣсто говорить о важномъ значеніи закона, опредѣляющаго такую насущную народную обязанность, какъ избраніе членовъ нижней палаты, представителей народа. Поэтому измѣненіе этого закона почти равносильно измѣненію самой конституціи. Въ европейскихъ государствахъ въ самой конституціи есть во многихъ мѣстахъ правила и узаконенія, относящіяся къ подобнымъ выборамъ. У насъ же эти правила составлены въ формѣ обыкновенныхъ законовъ. Такъ было сдѣлано оттого, что нашли разумнымъ предоставить возможность измѣнять законъ о выборахъ по мѣрѣ того, какъ развитіе условій государственной жизни будетъ требовать этого, между тѣмъ какъ конституція должна стоять на прочныхъ и устойчивыхъ основахъ, составляя основной законъ государства навсегда, при чемъ измѣненія въ немъ могутъ быть сдѣланы съ чрезвычайными затрудненіями.

Существуютъ два рода избирательныхъ участковъ: большіе и малые. Въ первомъ случаѣ величина участка опредѣляется согласно принципа избранія изъ cadaго участка двухъ или болѣе представителей, между тѣмъ какъ во второмъ можетъ быть избранъ лишь одинъ представитель отъ участка. Въ прежнемъ законѣ придерживались принципа небольшихъ участковъ. Шесть общихъ выборовъ показали столько дефектовъ, происходящихъ отъ примѣненія этого принципа, что въ пересмотрѣнномъ законѣ учреждены большіе избирательные участки. Последняя система представляетъ больше шансовъ для неблагопріятныхъ результатовъ въ отношеніи выбора всѣхъ членовъ вмѣстѣ, *scrutin des listes*, чѣмъ при системѣ малыхъ избирательныхъ участковъ. Такимъ образомъ, въ пересмотрѣнномъ законѣ установлена система большихъ избирательныхъ участковъ вмѣстѣ съ однимъ голосованіемъ, и этимъ надѣются избѣгнуть злоупотребленій, имѣющихъ мѣсто во Франціи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ.

Эта комбинированная система была предложена однимъ англичаниномъ по имени Томасъ Гэръ, какъ наилучшая система, при

которой мнѣніе небольшого числа избирателей можетъ быть представлено въ нижней палатѣ.

Избирательные участки совпадаютъ съ административными участками *фу* (сити) или *кенъ* (префектура), ясно отличающимися другъ отъ друга. Сити, т. е. города съ населеніемъ, превышающимъ 30.000 человѣкъ, представляютъ особый избирательный участокъ, между тѣмъ какъ тѣ, въ которыхъ меньше 30.000 жителей, представляютъ избирательный участокъ вмѣстѣ со своими окрестностями. Тѣ города, въ которыхъ народонаселеніе увеличилось со времени обнародованія пересмотрѣннаго закона и превысило 30.000 человѣкъ, отдѣляются отъ своихъ окрестностей и составляютъ особый избирательный участокъ. Правила на этотъ счетъ были составлены въ законѣ, прошедшемъ въ шестнадцатомъ засѣданіи Діэты. Теперь каждая сити представляетъ собой независимый избирательный участокъ.

Число членовъ, назначенныхъ на каждый избирательный участокъ, зависитъ исключительно отъ количества его населенія. На 130.000 человѣкъ полагается одинъ членъ, и на каждые 65.000 человѣкъ, сверхъ 130.000, полагается еще одинъ членъ. Такъ, напримѣръ, одинъ членъ можетъ быть представителемъ участка до тѣхъ поръ, пока его населеніе не превыситъ 194.999 человѣкъ; когда селеніе равняется отъ 195.000 до 324.999 человѣкъ, оно должно имѣть двухъ представителей, отъ 325.000 до 454.999 чел.—трехъ представителей и т. п. Важные острова, какъ *кенъ* Гоккаидо и Окинава, считаются каждый независимымъ избирательнымъ участкомъ.

Такъ было необходимо поступить вслѣдствіе ихъ удаленности отъ главнаго острова (Гонъ-Шу), ихъ обычаевъ и условій жизни.

Пересмотрѣнный законъ хорошо привился даже въ Гоккаидо и Окинаво *кенахъ*. Однако число назначенныхъ отъ нихъ представителей не основано на общемъ законѣ, и пересмотрѣнный законъ вошелъ въ силу не одновременно съ другими участками. Три участка въ Гоккаидо и три города внутри острова имѣютъ

особый законъ. Время обнародованія этого закона опредѣлено императорскимъ постановленіемъ.

Перераспределеніе представителей дало слѣдующіе результаты:

Названіе избирательн. участка.	Число участковъ.	Число представителей.
Фу или Кенъ (за исключ. Ши)	45	296
Ши (сити)	53	73
Острова	4	4
Гоккаидо Ку (городск. участ.)	3	3
„ Гунъ (участокъ)	3	3
Окинава	1	1
Итого.	109	381

Число членовъ, бывшее при обнародованіи новаго закона, доходило до 376, т. е. на пять человѣкъ меньше, чѣмъ въ вышеприведенномъ итогѣ, вслѣдствіе того, что сюда не включены три члена изъ кена Гоккаидо и два изъ кена Окинава, въ которыхъ новый законъ тогда еще не вошелъ въ силу (гл. I).

Исполненіе правилъ, относящихся къ голосованію и выборамъ, возложено на *Ши-хо* (начальника сити), *Хо-хо* (начальника города) или *Сонъ-хо* (начальника деревни) той мѣстности, въ которой производятся выборы (ст. IV). Обязанности должностныхъ лицъ, на которыхъ возложено наблюденіе за голосованіемъ, сводятся къ слѣдующему:

- 1) Объявленіе о мѣстахъ, въ которыя доставляются избирательныя записки.
- 2) Открытіе и прекращеніе доставленія записокъ.
- 3) Рѣшеніе (*pro tempore*) того, должна ли быть принята или отвергнута та или другая избирательная бумага.
- 4) Составленіе отчетовъ голосованія.
- 5) Передача ящиковъ для баллотировки, отчетовъ и избирательныхъ записокъ.
- 6) Поддержаніе порядка во время составленія избирательныхъ записокъ.

Каждая сити, каждый городъ и деревня представляютъ избирательный участокъ, поэтому надлежитъ въ нихъ имѣть отдѣльное мѣсто для сосчитыванія голосовъ. Однако въ виду того, что число избирательныхъ записокъ въ нѣкоторыхъ участкахъ доходитъ иногда до 30.000 и 40.000, то получилась бы большая путаница, если бы счетъ голосовъ производился въ томъ же мѣстѣ, гдѣ происходитъ подача голосовъ. Поэтому назначается особое мѣсто, гдѣ въ промежутокъ между голосованіемъ и выборами избирательныя записки могутъ быть вскрыты и пересчитаны. Всѣ избирательныя записки со всѣхъ назначенныхъ для ихъ составленія мѣстъ собираются и переносятся въ опредѣленное для того мѣсто, и здѣсь онѣ вскрываются и разсматриваются спеціально для этой цѣли назначеннымъ лицомъ. Участки, назначающіеся одному лицу, совпадаютъ съ *гунъ* или *ши*, а потому разсматриваніе избирательныхъ записокъ обыкновенно доводится или *Гунъ-шо* (начальнику *гуна*) или *Ши-шо* (начальнику *ши*).

Обязанности его вкратцѣ слѣдующія:

- 1) Объявленіе названій мѣстъ, въ которыхъ будутъ разсматриваться избирательныя записки.
- 2) Отпираніе и запираніе мѣста, въ которомъ должны разсматриваться избирательныя записки.
- 3) Составленіе счета избирательныхъ записокъ.
- 4) Утвержденіе рѣшеній и надзоръ надъ рѣшеніями, про *темпоре*, надзирателя за доставленіемъ избирательныхъ записокъ.
- 5) Разсматриваніе избирательныхъ записокъ.
- 6) Надзоръ за послѣдствіями выбора.
- 7) Составленіе отчетовъ о всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождающихъ счетъ избирательныхъ записокъ.
- 8) Сохраненіе этихъ отчетовъ.
- 9) Докладъ о результатѣ выборовъ.
- 10) Поддержаніе порядка въ мѣстахъ, назначенныхъ для сосчитыванія избирательныхъ записокъ.

Обязанности предсѣдателя выборовъ обусловлены нижеслѣдующимъ образомъ:

- 1) Надзоръ за голосованіемъ и счетомъ голосовъ.
- 2) Назначеніе мѣста, гдѣ должны происходить выборы.
- 3) Объявленія мѣста и времени выборовъ.
- 4) Назначенія свидѣтелей выборовъ.
- 5) Открытіе и закрытіе выборовъ.
- 6) Разсмотрѣніе докладовъ.
- 7) Удостовереніе въ томъ, какой кандидатъ избранъ, и составленіе примѣчаній по этому поводу.
- 8) Выдача удостовереній избранія.
- 9) Опубликованіе имени избраннаго кандидата.
- 10) Поддержаніе порядка во время выборовъ.
- 11) Назначеніе новыхъ выборовъ, на случай, если выборы не состоялись, или избранный кандидатъ не явился.

12) Принятіе мѣръ въ тѣхъ случаяхъ, когда выборы объявлены недействительными по опредѣленію суда, или когда кандидатъ привлеченъ къ отвѣтственности согласно правилъ закона о выборахъ (гл. XI).

По пересмотрѣ закона были опредѣлены качества, требующіяся отъ избирателей и кандидатовъ. При старомъ законѣ правомъ избранія пользовались лица, вносившія отъ 15 йенъ государственнаго налога. Новый законъ уменьшилъ эту цифру до 10 йенъ. Помимо этого, въ квалификаціи избирателей сдѣлано незначительное измѣненіе, но для кандидатовъ новый законъ отмѣнилъ ограниченіе относительно мѣста жительства и уплаты налоговъ. Послѣднее нововведеніе дало возможность большому числу гражданъ быть избираемыми въ кандидаты и дало палатѣ представителей составъ членовъ, болѣе даровитыхъ и болѣе подходящихъ для исполненія своихъ обязанностей, чѣмъ прежніе члены палаты.

«Японскимъ подданнымъ» (ст. VIII) называется всякое лицо японскаго происхожденія. Поэтому ни одинъ иностранецъ не

имѣть права голоса на выборахъ. Но иностранецъ, натурализовавшийся въ Японіи согласно закона, имѣетъ право голоса, такъ какъ въ силу закона онъ становится японскимъ подданнымъ. Только по закону о выборахъ можно видѣть разницу между правами японскихъ подданныхъ и тѣхъ лицъ, которыя приняли японское подданство. Лицо, принявшее японское подданство или сдѣлавшееся японскимъ подданнымъ въ силу того, что оно происходитъ отъ принявшаго японское подданство, или лицо, усыновленное японцемъ, или мужъ японской женщины, представляющій главу своего дома,—все эти лица имѣютъ право голоса на выборахъ, но не могутъ быть избранными въ кандидаты. (Законъ о натурализаціи, ст. V, VII, IX—XI, XVI; законъ о выборахъ ст. VIII и X.) Государственный секретарь по внутреннимъ дѣламъ можетъ ослабить это ограниченіе относительно иностранцевъ въ силу статьи XVII закона о натурализаціи. Но для такого послабленія необходима санкція императора, и оно можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда со времени принятія подданства даннымъ лицомъ истекло уже десять лѣтъ.

По старому закону квалифікація лица, имѣющаго право быть избраннымъ, была гораздо строже. Въ отношеніи государственныхъ налоговъ требовалось, чтобы такое лицо вносило не менѣе 15 йень. Въ новомъ законѣ такого ограниченія нѣтъ.

Выборы для палаты представителей гораздо важнѣе, чѣмъ тѣ выборы, которые даютъ членовъ собраній *Фу*, *Кенъ*, *Ши*, *Хо* или *Сонъ*. Правила наказанія преступленій противъ общаго закона о выборахъ въ члены общественныхъ собраній указаны въ уставѣ о наказаніяхъ ст. CCXXXIII—CCXXXVI, но они слишкомъ просты, чтобы приносить пользу при контролированіи выборовъ въ палату представителей. Посему новый законъ о выборахъ добавляетъ болѣе подробныя правила относительно наказаній за преступленія противъ закона о выборахъ. Дѣйствительность этихъ правилъ доказывается небольшимъ чис-

ломъ ¹⁾ преступленій противъ закона о выборахъ во время общихъ выборовъ, имѣвшихъ мѣсто въ августѣ мѣсяцѣ сего года (1902).

II. Императорскія постановленія о палатѣ пэровъ.

Статья I. — Въ составъ палаты пэровъ входятъ слѣдующіе члены:

- 1) Члены императорской фамиліи.
- 2) Принцы и маркизы.
- 3) Графы, виконты и бароны, избранные для этой цѣли своими товарищами по сословію.
- 4) Лица, специально назначенныя императоромъ въ силу ихъ заслугъ передъ государствомъ или ихъ эрудиціи.
- 5) Лица, которыя были избраны изъ своей среды платящими высшій прямой государственный поземельный налогъ, а

¹⁾ Слѣдующія цифры, относящіяся къ общимъ выборамъ, имѣвшимъ мѣсто 10 августа 1902 г., отличаются не только тѣмъ, что въ нихъ перечислено весьма немного преступленій противъ закона о выборахъ, но также и легкостью приговоровъ:

Случаи, въ коихъ было произведено разслѣдованіе . . .	2.432
Подвергнувшіеся предварительному слѣдствію . . .	1.286
Преданные непосредственно суду	547
Освобожденные	491
Слѣдствія еще не законченныя	108
Постановленія, сдѣланныя послѣ предв. слѣдствія . . .	1.002
Прекращено за недостаточностью доказат.	273
Передаю на разсмотрѣніе суда	729
Приговоры, постановленные судомъ	1.082
Оправдано	177
Приговорено къ тюремному заключенію	102
Приговорено къ денежному взысканію	803

Вышеприведенныя цифры взяты изъ отчета, опубликованнаго департаментомъ юстиціи въ ноябрѣ 1902 года.

Въ числѣ этихъ наказаній тюремное заключеніе ни въ одномъ случаѣ не превышало двухъ или трехъ мѣсяцевъ, а денежное взысканіе 10, 15 йень.

также помѣшленные и торговыя пошлины, по одному члену отъ Фу (сити) и Кена (префектуры), и утверждены затѣмъ императоромъ.

Статья II. — Члены императорской фамилии мужского пола дѣлаются членами палаты по достиженіи совершеннолѣтія.

Статья III. — Члены, имѣющіе званіе принцевъ и маркизовъ, входятъ въ составъ палаты по достиженіи полныхъ двадцати пяти лѣтъ.

Статья IV. — Лица, принадлежащія къ сословію графовъ, виконтовъ и бароновъ, которые, по достиженіи полныхъ двадцати пяти лѣтъ, были избраны членами своихъ сословій, входятъ въ составъ палаты на періодъ въ семь лѣтъ. Правила относительно ихъ выборовъ опредѣляются специальнымъ на этотъ счетъ императорскимъ постановленіемъ.

Число членовъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ параграфѣ, не должно превышать одной пятой всего числа лицъ каждаго званія, — графовъ, виконтовъ и бароновъ.

Статья V. — Всякое лицо старше тридцати лѣтъ, назначенное императоромъ за особыя заслуги государству или въ силу своей эрудиціи, дѣлается членомъ палаты пожизненно.

Статья VI. — Въ каждомъ Фу или Кенѣ изъ пятнадцати жителей мужского пола старше тридцати лѣтъ, платящихъ высшіе прямые поземельные государственные налоги и промышленныя и торговыя пошлины, избирается ими самими одинъ членъ. Когда подобное лицо утверждено императоромъ, то оно становится членомъ палаты на семь лѣтъ. Правила для подобныхъ выборовъ опредѣляются особымъ императорскимъ постановленіемъ.

Статья VII. — Число членовъ, назначенныхъ императоромъ въ силу особыхъ заслугъ государству или въ силу ихъ эрудиціи, или изъ лицъ, платящихъ высшіе прямые государственные поземельные налоги или промышленныя и торговыя пошлины въ каждомъ Фу или Кенѣ, не должно превышать числа членовъ, имѣющихъ знатныя титулы.

Статья VIII. — Палата пэровъ, спрошенная императоромъ, должна вотировать правила относительно преимуществъ лицъ, принадлежащихъ къ знатному сословію.

Статья IX. — Палатѣ пэровъ принадлежитъ рѣшеніе относительно квалификаціи ея членовъ, а также споровъ, возникающихъ по поводу выборовъ. Правила для такихъ рѣшеній должны быть выработаны палатой и представлены на утвержденіе императора.

Статья X. — Если членъ палаты былъ приговоренъ къ тюремному заключенію или болѣе строгому наказанію или объявленъ несостоятельнымъ, онъ исключается изъ палаты повелѣніемъ императора.

Если исключеніе какого-нибудь члена палаты пэровъ производится въ видѣ дисциплинарнаго взысканія, то президентъ долженъ донести объ этомъ императору, который полагаетъ свое рѣшеніе.

Ни одинъ исключенный членъ не можетъ попасть въ палату, если на то не послѣдуетъ разрѣшенія императора.

Статья XI. — Президентъ и вице-президентъ назначаются императоромъ изъ среды членовъ на семилѣтній срокъ. Если президентомъ или вице-президентомъ назначается одинъ изъ членовъ, поступившихъ въ палату по выборамъ, то онъ остается въ этомъ званіи до окончанія срока своего служенія въ качествѣ члена палаты.

Статья XII. — Всякое дѣло, не предусмотрѣнное настоящимъ императорскимъ постановленіемъ, должно разбираться согласно правилъ, изложенныхъ въ законѣ о палатахъ.

Статья XIII. — Если въ будущемъ явится необходимость произвести измѣненія или дополненія въ настоящемъ императорскомъ постановленіи, то таковыя должны быть представлены на разсмотрѣніе и голосованіе палаты пэровъ.

Организація конституціоннаго государства.

Барона Кентаро Канэно

(бывшаго министра юстиціи, торговли и земледѣлія).

Государство можно сравнить съ человѣческимъ тѣломъ. Въ смыслѣ организаціи государство имѣетъ скелетъ, мускулы и кровь, подобно человѣческому тѣлу. Какъ тѣло имѣетъ кожу, предохраняющую внутренніе болѣе нѣжные жизненные органы отъ внѣшнихъ поврежденій, такъ государство обладаетъ арміей и флотомъ для охраны отъ внѣшнихъ враговъ. Скелетъ государства состоитъ изъ конституціи, служащей основой государства и законовъ, обуславливающихъ ее, въ томъ числѣ уголовныхъ, гражданскихъ и торговыхъ, и другихъ уставовъ объ исполнительныхъ функціяхъ, а также другихъ правилъ. Мускулами, покрывающими остовъ и обращающими его въ тѣло, и кровью, оживляющею ее, можно назвать экономическое состояніе страны.

Что касается перваго, то Японія уже снабжена скелетомъ: конституція обнародована, законы и уставы доведены до извѣстнаго совершенства, и, такимъ образомъ, мы имѣемъ полный остовъ государства. Что касается покрова, охраняющаго этотъ остовъ, то весь міръ призналъ насъ первостепенной державой.

Итакъ, мы имѣемъ двѣ вещи, необходимыя для составленія цѣлаго тѣла, а именно—остовъ и мясо. Но въ отношеніи мускуловъ и крови, которыми я называю экономическое состояніе страны, они далеко не совершенны. Не надо большого изученія для того, чтобы увидѣть, что, несмотря на прекрасные уставы, законы и военную систему, экономическое состояніе страны весьма неутѣшительное. На слѣдующій день послѣ заключенія англо-японскаго договора бумаги поднялись, но черезъ недѣлю или двѣ вновь упали. Это представляетъ симптомъ недостатка въ странѣ здоровыхъ мускуловъ и крови, такъ какъ

органическая жизнь нашего государства выражается въ повышеніи и пониженіи бумагъ на биржѣ. Такимъ образомъ, состояніе государства весьма походитъ на человѣческій организмъ, требующій питанія, а, слѣдовательно, имѣющий недостаточное количество крови. Такое плохое экономическое положеніе страны произошло отъ многихъ причинъ.

Люди, содѣйствовавшіе императору въ дѣлѣ реставраціи, составлявшіе поэтому правящіе классы страны, теперь сдѣлались пѣрами страны. Всѣ они принадлежатъ къ классу такъ называемыхъ Буши. Буши были потомками военного класса, привыкшаго властвовать болѣе силою луковъ и стрѣлъ, чѣмъ трудомъ. Они проводили время прогуливаясь по улицамъ съ обѣими саблями по бокамъ и считали недостойнымъ говорить о рисовомъ рынкѣ, какъ о предметѣ, не подходящемъ къ ихъ призванію. Дѣтьми насъ родители учили и приказывали намъ не употреблять счетнаго инструмента, но учить «Шишо» и «Го-кайо» (китайскихъ классиковъ) и изучать политику и искусство управленія; если бы мы стали разсуждать объ уборкѣ хлѣба наши друзья стали бы презирать насъ. Хотя мы не имѣли понятія о томъ, какъ заработать собственнымъ трудомъ хотя бы одинъ пенни, какъ воспитать хотя бы одного шелковичнаго червя — не знали собственно ничего, кромѣ китайскихъ классиковъ и искусства управлять, — мы ставили себя очень высоко и чрезвычайно гордились, предполагая, что мы выше всѣхъ другихъ людей, въ силу поговорки, значеніемъ которой мы были проницаны: «Лучшій цвѣтокъ есть сакура, лучшие люди — Буши». Даже голодъ не могъ разбить этой гордости. Такіе люди держали въ своихъ рукахъ правленіе страны болѣе тридцати лѣтъ и не чувствовали никакой надобности въ экономіи. Они не понимаютъ необходимости зарабатыванія денегъ и будутъ продолжать служить странѣ только въ качествѣ правителей.

Какъ низшіе, такъ и высшіе государственные чиновники не обращали вниманія на денежный заработокъ, но единственнымъ желаніемъ было служить своей родинѣ. Правительствующіе чи-

новники думали только о томъ, чтобы издавать законы или заключать на равныхъ правахъ договоры съ иностранными державами, а потому составляли законы и уставы, подобные тѣмъ, которые дѣйствуютъ во Франціи и Германіи. Казалось, что Японія не полная страна, если не приметъ эти законы и договоры. Такимъ образомъ, остовъ былъ пріобрѣтенъ и ему придана совершенная форма, между тѣмъ какъ политическая экономія осталась безъ вниманія.

Самыя жалкія условія продолжались въ этомъ отношеніи до начала эры Мейджи; исторія прошлыхъ лѣтъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что такое положеніе дѣлъ является слѣдствіемъ того, что управленіе страной находилось въ рукахъ самураевъ. Съ другой стороны, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что экономическое состояніе играло болѣе значительную роль въ глазахъ простолюдиновъ и купцовъ. Это были классы, противоположные самураямъ. Имъ не было дано голоса въ политическихъ дѣлахъ и если бы даже и было дано, то они не были способны давать необходимыя идеи въ силу своей необразованности. Такимъ образомъ, ихъ отношенія къ самураямъ были всегда затруднительны. Никогда ни одинъ купецъ не могъ подумать о томъ, чтобы стать министромъ финансовъ и ни одинъ земледѣлецъ не могъ помыслить о постѣ министра торговли и земледѣлія, такъ же, какъ ни одинъ фабрикантъ не могъ мечтать о томъ, чтобы сдѣлаться когда-либо министромъ путей сообщенія. Они думали только о полученіи милостей со стороны чиновниковъ и желали, чтобы ихъ потомки пользовались своей долей выгоды, получаемой вслѣдствіе ихъ подчиненія Буши. Вотъ причины, вслѣдствіе которыхъ Японія развила свои законы и военную силу, не дѣлая никакихъ пріобрѣтеній въ области политической экономіи. Это—отчетъ прошлаго; и теперь, хотя мы стоимъ ближе къ мировымъ дѣламъ, хотя договоры составлены и заключены съ другими великими державами на одинаковыхъ основаніяхъ, хотя заключенъ англо-японскій союзъ и Японія включена въ число великихъ державъ, хотя въ отношеніи законо-

дательства и военной науки мы не отстали отъ другихъ государствъ, но я, къ глубокому сожалѣнію своему, долженъ сказать, что въ экономическомъ отношеніи наша страна далеко отстала по сравненію съ европейскими и американскими государствами.

Въ газетахъ, періодическихъ изданіяхъ и въ развитіи внѣшней торговли, вниманіе всего міра въ экономическомъ отношеніи обращено на Азію, и центромъ международной торговли дѣлаются берега Тихаго океана. Небольшое Средиземное море, которое въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ было средоточіемъ мировой торговли, теперь постепенно покидается. Съ открытіемъ Суэзскаго канала центръ торговли передвинулся къ Индійскому океану и теперь достигъ Тихаго океана. Международная торговля на Тихомъ океанѣ становится мировымъ вопросомъ. Посему слѣдуетъ заключить, что могучая причина заставила Англію отказаться отъ своего обособленнаго положенія и вступить въ союзъ съ Японіей. И я думаю, что въ этомъ поступкѣ цѣль Англіи основана исключительно на экономической политикѣ. Такимъ образомъ, торговля на Тихомъ океанѣ будетъ производиться четырьмя государствами.

Войдя въ число великихъ державъ, Японія нашла достойнаго союзника въ лицѣ Англіи, и теперь мнѣ кажется, что мы вполне подготовлены, чтобы стать лицомъ къ лицу, дѣйствительно, съ трудной задачей. Я говорю о томъ, что наши законы и военные условія вполне устроены, но мы не можемъ стоять на равной ногѣ съ другими державами въ экономическомъ отношеніи. Вопросъ о томъ, какъ создать въ Японіи хорошія экономическія условія, настоятельно требуетъ разрѣшенія, такъ какъ я убѣжденъ, что, не разрѣшивъ его, мы не можемъ повысить нашего благосостоянія.

Какими же свойствами обладаетъ Японія, которыя могли бы дать ей возможность соперничать съ этими четырьмя государствами? Мы далеко отстали отъ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ въ отношеніи продуктовъ земледѣлія, а въ торговлѣ и

промышленности—отъ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ. При такомъ неудовлетворительномъ положеніи вещей у насъ нѣтъ великихъ экономистовъ и наша политическая экономія поставлена далеко не удовлетворительно.

Я глубоко страдаю за будущность нашей страны и горячо надѣюсь поэтому, что японцы обратятъ вниманіе на это обстоятельство и направятъ свою энергію къ тому, чтобы преслѣдовать цѣли промышленной и экономической политики ради пользы своей родины. Это—единственный способъ, которымъ мы можемъ служить нашей странѣ. Наши предшественники составили законы; наши военные поставили военное дѣло въ совершенствѣ; намъ остается только улучшить экономическое положеніе Японіи.

Слѣдуетъ хорошо обсудить, какъ установить такую политику въ нашей странѣ. Россія страна не промышленная, но земледѣльская. И промышленность и торговля ея только въ зачаткѣ. Она посвятила свою энергію исключительно на военное устройство, а потому европейскія государства не видятъ въ ней соперницы въ экономическомъ отношеніи. Японія, напротивъ, обладаетъ небольшою территоріей и значительнымъ народонаселеніемъ, въ распоряженіи котораго находится лишь очень мало матеріала для промышленнаго производства, а потому матеріалъ этотъ долженъ быть ввезеннымъ изъ другихъ государствъ. Мы имѣемъ уголь, но желѣза у насъ недостаточно, а золота почти совсѣмъ нѣтъ. Поэтому, по моему мнѣнію, Японія должна стать промышленной страной. Политика, поощряющая земледѣліе, не дурна. Она была вполнѣ удовлетворительна въ феодальный періодъ, т.-е. до тѣхъ поръ, пока насъ не начали тѣснить со всѣхъ сторонъ русскіе, англичане и американцы. Но теперь условія измѣнились. Тихій океанъ превращается въ арену, на которой мы должны состязаться съ болѣе сильными соперниками. Какъ земледѣльская страна, Японія не можетъ выдерживать конкуренціи съ Россіей, Австраліей, Канадой или Америкой. Поэтому мы принуждены изыскивать другіе способы борьбы,

а именно: получать отъ этихъ странъ сырой матеріалъ и обрабатывать его для азіатскихъ рынковъ.

Какъ я уже говорилъ выше, наши политики, наши военные и наши чиновники, принимавшіе участіе въ великомъ дѣлѣ реставраціи тридцать лѣтъ тому назадъ, очень много разсуждали теоретически; но тѣ, которые внимательно прочтутъ исторію эры Мейджи, увидятъ, что наши государственные дѣятели въ большой степени игнорировали экономическую сторону нашей страны. Мы страдаемъ непрактичностью. Мы изучали государственныя правила Гайошіумскаго періода, и голова наша была набита китайскими классиками. Но теперь намъ приходится бороться въ Азій съ болѣе сильными соперниками въ экономическомъ отношеніи, какъ, напр., Англіей и Америкой, и даже такіа страны, какъ Германія, Франція и Италія, при всѣхъ своихъ теоріяхъ не имѣютъ недостатка въ практическомъ и экономическомъ духѣ. Мы находимъ громадную бездну между понятіями этихъ странъ и идеями Японіи, въ которой онѣ основаны на изученіи китайскихъ классиковъ, и въ настоящее время мы не можемъ соперничать съ ними.

Въ то время, какъ я учился въ Америкѣ, г. Гольмсъ, нынѣ почетный членъ верховнаго суда въ Соединенныхъ Штатахъ, передалъ мнѣ разсказъ, который, какъ мнѣ кажется, прекрасно обрисовываетъ разницу въ экономическихъ взглядахъ западныхъ государствъ и Японіи. Вотъ этотъ разсказъ: «Нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ въ Европѣ возникло движеніе, извѣстное подъ названіемъ «Крестовыхъ походовъ». Въ немъ приняли участіе многіе европейскіе государи, другіе же послали принцевъ въ качествѣ своихъ замѣстителей. Эти Крестовые походы были слѣдствіемъ общаго рѣшенія христіанства освободить могилу Христа въ Іерусалимѣ изъ рукъ мусульманъ. Они исполнили свое намѣреніе. Но дѣло еще не было закрѣплено, какъ уже начались распри между христіанскими государами относительно дальнѣйшаго охраненія священнаго мѣста отъ возвращенія мусульманъ, а также относительно исправленія священной могилы.

Въ это время англійскіе представители вернулись по домамъ и остальные европейскіе государи потребовали отъ англичанъ, чтобы они помогли имъ устранить недоразумѣнія, на что Англія отвѣтила: «Распоряжайтесь въ Іерусалимѣ, какъ хотите; мнѣ же нужны деньги, которыя я могу получить оттуда». И завела съ туземцами торговые отношенія. Такимъ образомъ, Англія въ войнѣ за Іерусалимъ пролила меньше крови, чѣмъ остальные народы, но воспользовалась результатами Крестовыхъ походовъ для открытія торговыхъ сношеній. Таковъ экономическій духъ англичанъ, отъ которыхъ произошли американцы».

Чѣмъ болѣе я изучаю политику англійскаго и американскаго правительствъ, тѣмъ болѣе глубокое впечатлѣніе производитъ на меня истина, лежащая въ основѣ этого разсказа, хотя подобная точка зрѣнія не свойственна Японіи. Если бы Японія была христіанскою страной и сражалась бы за ту же цѣль, она продолжала бы эту борьбу,—хотя бы изъ поддержанія своей чести,—чтобы добиться окончательнаго освобожденія страны отъ враговъ. Англія поступила иначе. Она привезла издѣлія своей промышленности и вернулась съ полными карманами. Какъ ни покажется намъ низко подобное поведеніе, однако, оно оказалось выгоднымъ и англійское правительство поощряетъ его, издавая законы для своихъ иностранныхъ и коммерческихъ департаментовъ.

Я полагаю, что въ отношеніи экономической политики Японіи существуетъ много различныхъ взглядовъ, и вѣрю, что всѣ они направлены въ пользу интересовъ страны. Въ такомъ смыслѣ мы будемъ смотрѣть и на взгляды, приводимые нашими правителями. И все-таки слѣдуетъ съ должнымъ вниманіемъ отнестись къ мнѣніямъ, исходящимъ изъ источниковъ, находящихся внѣ государственныхъ должностей, независимо отъ того, высказываютъ ли ихъ политики или ученые, потому что не можетъ быть политики, не осуществляющейся на практикѣ, ни экономіи внѣ практики.

Когда я служилъ въ кабинетѣ, то попытался ввести двѣ реформы — исполнительную и экономическую; но, къ сожалѣнію, наше министерство вышло въ отставку до окончанія ихъ.

Какъ результатъ китайско-японской войны явилось чрезвычайное увеличеніе нашихъ государственныхъ средствъ, дошедшее съ 80.000.000 до 280.000.000 йенъ. По этотъ фактъ ничего не прибавилъ къ мускуламъ и крови нашей страны и ничего не внесъ въ экономическое развитіе страны. Другими словами, наши національныя средства не увеличились соотвѣтственно со средствами государства. Такое положеніе дѣлъ не можетъ продолжаться. Мы должны признать это, а потому правительство должно обратить на это вниманіе. Первымъ шагомъ для пресѣченія этого чрезмѣрнаго увеличенія правительственныхъ средствъ служить введеніе путемъ исполнительной реорганизаціи экономической политики вообще.

Вторымъ шагомъ экономической политики является точное знаніе существующихъ дефектовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они дѣйствительно существуютъ, и обращеніе на нихъ должнаго вниманія. Я указываю здѣсь главнымъ образомъ на дополнительные бюджеты, представленные кабинетомъ на разсмотрѣніе Діэты. У нашего кабинета почти вошло въ привычку вносить добавочную смѣту, какъ только прошелъ въ Діэтѣ общій бюджетъ. Такъ, когда я участвовалъ въ Діэтѣ, добавочный бюджетъ былъ внесенъ въ одну и ту же сессію Діэты нѣсколько разъ. По моему мнѣнію, слѣдуетъ это запретить, такъ какъ это разстраиваетъ нашу финансовую систему. Я могу напомнить теперь сходное положеніе, имѣвшее мѣсто въ англійскомъ правительствѣ. Мнѣ было поручено изучить правительственныя дѣла иностранныхъ государствъ съ цѣлью приготовить открытіе нашей Діэты; я взялъ тогда съ собою нашу конституцію, чтобы показать ее и услышать о ней мнѣніе государственныхъ людей западныхъ державъ. Я имѣлъ честь обсуждать ее съ нѣсколькими выдающимися людьми Британской имперіи, между прочимъ, съ г. Джемсомъ Брайсомъ, который извѣстенъ, какъ знатокъ конституцион-

наго закона, а также своими трудами въ кабинетѣ. Его взглядъ былъ выраженъ приблизительно слѣдующимъ образомъ: «Японская конституція не разрѣшаетъ Діетѣ урѣзывать смѣту, составленную кабинетомъ, безъ согласія послѣдняго. По моему мнѣнію, это хорошее правило. Однако надо помнить, что слѣдуетъ остерегаться другого обстоятельства, а именно того пункта, который разрѣшаетъ члену кабинета внести проектъ увеличенія государственныхъ расходовъ. Въ англійской конституціи относительно этого существуетъ правило въ палатѣ общинъ, но можно опасаться, чтобы въ Японіи не возникло то зло, которое имѣло мѣсто въ Англіи. И хотя я считаю конституцію вашей страны превосходной, я предсказываю, что черезъ десять лѣтъ вашъ кабинетъ и вашъ парламентъ окажутся въ затруднительномъ положеніи относительно вопроса объ увеличеніи государственныхъ расходовъ при посредствѣ Діеты. Это одинъ пунктъ, котораго слѣдуетъ остерегаться при введеніи конституціоннаго правленія».

Много сессій Діеты состоялось съ тѣхъ поръ, и, сообразуясь съ отчетомъ за эти послѣдніе года, я, къ сожалѣнію, нахожу, что предсказанное зло начинаетъ сбываться, и на это зло должно быть обращено вниманіе надлежащихъ властей въ видахъ принятія экономическихъ мѣръ въ политикѣ нашей страны. Также и члены обѣихъ палатъ должны твердо бороться противъ финансовыхъ проектовъ, представляемыхъ на обсужденіе Діеты, если это не составитъ просто упрямой оппозиціи по отношенію къ кабинету. Въ видахъ учрежденія экономическаго порядка кабинетъ и финансовые чиновники должны постоянно обращать вниманіе на эти обстоятельства.

Въ видѣ третьей мѣры для введенія экономическаго порядка я посовѣтовалъ бы учредить «хозяйственный департаментъ» для доставленія правительству необходимыхъ предметовъ. Хотя съ перваго взгляда это и не представляется особенно важнымъ, однако нельзя считать незначительнымъ тотъ фактъ, что наше государственное хозяйство ведется при капиталѣ около 280.000.000 йенъ и что товары, переходящіе здѣсь, доходятъ до громадной

цифры. При настоящей системѣ въ каждомъ департаментѣ есть чиновникъ отъ казны. Въ концѣ каждаго отчетнаго года то, что не израсходовано на покупки, возвращается въ департаментъ казны. Однако чиновники каждаго такого департамента, повидимому, предпочитаютъ распорядиться этими деньгами вмѣсто того, чтобы возратить ихъ въ казну. Вслѣдствіе этого явилась привычка накупать на остатокъ ненужныя вещи и прятать ихъ въ склады до тѣхъ поръ, пока онѣ не испортятся подъ вліяніемъ времени. Лучшимъ средствомъ для предупрежденія подобной расточительности можетъ служить учрежденіе, положимъ, въ казенномъ департаментѣ, «хозяйственнаго департамента», изъ котораго правительство могло бы получать необходимые предметы. И мнѣ кажется, что здѣсь былъ бы примѣнимъ экономическій порядокъ. Хозяйственный департаментъ закупалъ бы товары и распредѣлялъ бы ихъ между остальными департаментами. Такимъ образомъ, мы могли бы составить смѣту предметовъ, требуемыхъ каждымъ департаментомъ, и составить отчетъ для справокъ. При такихъ условіяхъ можно было бы узнать, который изъ департаментовъ требуетъ болѣе всего предметовъ и по какой причинѣ. Разсматривая денежные отчеты арміи, мы видимъ, что тамъ дѣла ведутся лучше. Тамъ существуютъ завѣдывающіе, и независимыхъ счетовъ отъ каждой части не подается. Но другіе департаменты устроены совсѣмъ не такъ, и экономія въ нихъ совершенно не соблюдается.

Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ учрежденъ хозяйственный департаментъ, доставляющій для правительства необходимые для него предметы. Начальникъ департамента знаетъ всегда число чиновниковъ и служащихъ и количество требуемыхъ предметовъ въ каждомъ департаментѣ; и если поступить требованіе сверхъ установленнаго, то немедленно обращается вниманіе на то, насколько оно полезно, а въ тѣхъ случаяхъ, когда требованія были уменьшены, то департаменту высказывается одобреніе по поводу его экономіи. Сравненіе между предметами, употребляющимися въ европейскихъ и американскихъ государ-

ствахъ, и тѣми, которые употребляются въ Японіи, показало безусловно худшее достоинство послѣднихъ. Тамъ употребляется бумага чрезвычайно высокаго качества. Ни одно правительство не употребляетъ такой дешевой бумаги, какъ японское. Поэтому я предлагаю немедленно учредить хозяйственный департаментъ. Быть-можетъ, начало и не будетъ вполне удовлетворительно, но это дастъ намъ возможность на практикѣ внести финансовую экономію, и департаментъ будетъ закупать предметы въ нашей собственной странѣ.

Четвертой мѣрой для водворенія экономическаго порядка можетъ служить приобрѣтеніе правительствомъ предметовъ для своихъ нуждъ собственнаго издѣлія страны, насколько это представляется возможнымъ. На этой мѣрѣ необходимо твердо настаивать. Я замѣтилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что почти во всѣхъ служебныхъ мѣстахъ употребляется бумага, ввезенная изъ другихъ странъ. Въ Сэнджи, Оджи, Осакѣ и другихъ городахъ Японіи мы можемъ найти бумагу почти такого же достоинства, какъ и привозная, и я удивляюсь, почему дорогая иностранная бумага употребляется вмѣсто нашей собственной. Если мы учредимъ хозяйственный департаментъ и установимъ налогъ на нашу бумажную промышленность, то мы получимъ туземную бумагу лучшаго достоинства и болѣе дешевую и такимъ образомъ прекратимъ ввозъ бумаги иностраннаго производства. Въ европейскихъ государствахъ существуетъ экономическій порядокъ употреблять бумагу мѣстнаго производства; наше правительство, напротивъ, пользуется болѣею частью иностраннымъ матеріаломъ, и до тѣхъ поръ, пока это не будетъ измѣнено, мы не можемъ надѣяться исправить наше экономическое положеніе и надлежащимъ образомъ развить промышленность. Между тѣмъ въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, правительство должно поощрять промышленность страны. На это можно возражать на слѣдующемъ основаніи: привозный предметъ цѣною въ одинъ йенъ равняется мѣстному, стоящему 1.20 йенъ, т.-е. предметъ иностраннаго производства на 0.20 йенъ дешевле мѣстнаго, или,

иными словами, наши цѣны побиваются иностранными. Поэтому пресѣченіе ввоза заграничныхъ товаровъ представляетъ ложную экономію. Это, быть-можетъ, справедливо для настоящаго времени, но предположимъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ мы будемъ въ состояніи готовить точно такіе же предметы во всѣхъ отношеніяхъ, какъ привозные, тогда этотъ аргументъ потеряетъ силу, такъ какъ привозные предметы для своего продолжительнаго путешествія должны быть застрахованы, за нихъ должны быть уплачены складочныя и иныя случайныя пошлины, что значительно повышаетъ цѣну ввозимыхъ предметовъ по сравненію съ мѣстными. Слѣдующій примѣръ можетъ иллюстрировать высказанное мною мнѣніе: около четырехъ лѣтъ тому назадъ мнѣ показали образчикъ фланели, приготовленной на фланельной фабрикѣ въ Осакѣ. Это была бѣлая фланель, такая, какая употребляется для нашихъ армейской и флотской форменной одежды. Фланель для этой одежды была привезена изъ Англіи и употребляется у насъ и для другихъ одеждъ. Фабрикантъ, показывавшій мнѣ образчикъ, имѣлъ горячее желаніе усовершенствовать качество фланели, чтобы явилась возможность замѣнить ею фланель англійскаго производства. Онъ много разъ просилъ наше правительство прійти на помощь его промышленности, но получалъ отказъ вслѣдствіе того, что англійская фланель была лучше и дешевле. Наконецъ, правительство, которому надоѣла настойчивость этого человека, устроило такъ, чтобы покупать у него фланель подъ тѣмъ условіемъ, чтобы цѣна была понижена, а достоинство повышено. Черезъ нѣсколько лѣтъ это было достигнуто, и теперь фланель, приготовляющаяся въ Осакѣ, настолько хороша и дешева, что англійская не можетъ превзойти ея. Эта цѣль не могла бы быть достигнута безъ помощи правительства — вотъ наглядный результатъ экономическаго порядка.

Мы часто слышимъ, что безопасность страны не можетъ быть обезпечена, пока мы не въ состояніи производить собственное военное снаряженіе, — ружья, пушки, порохъ и т. п.,

а между тѣмъ мы не принимаемъ мѣръ для устраненія этого недостатка и пользуемся иностраннымъ матеріаломъ для одѣванія нашихъ солдатъ. Когда мы слышимъ подобныя выраженія въ Европѣ и Америкѣ, то тамъ они имѣютъ все же меньшее значеніе, чѣмъ у насъ. Это означаетъ, что такіе предметы, какъ военныя орудія, одежда, обувь и другіе предметы приготавлиются, конечно, ими самими. Мы не можемъ быть независимыми въ военномъ отношеніи, если мы будемъ обращаться въ чужія страны для пріобрѣтенія для нашей арміи одежды и даже пищи. Посему я настаиваю на томъ, чтобы самостоятельно приготавливать военное снаряженіе и одежду.

Нельзя ожидать, чтобы это мое предложеніе было немедленно принято. Однако оно можетъ быть, тѣмъ не менѣе, введено, если на это будетъ обращено вниманіе надлежащихъ должностныхъ лицъ. Когда я говорю о томъ, что правительство должно снабжаться исключительно предметами мѣстнаго производства, то вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ предостеречь его отъ заключенія неподходящихъ условій. Входя, напримѣръ, въ соглашеніе съ фабрикантами фланели, слѣдуетъ заключить контрактъ на извѣстный періодъ — положимъ въ четыре года, — при чемъ съ фабрикантовъ слѣдуетъ взять обѣщаніе, что, по истеченіи означеннаго срока, они должны снабдить свои фабрики необходимыми машинами, матеріаломъ и работниками для производства товара требуемаго достоинства, и если товаръ такого совершенства не достигнетъ, то имъ будетъ отказано. Это неизбѣжно поведетъ къ желаемому улучшенію въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ.

Вотъ еще одно доказательство достоинства моего предложенія. По приглашенію адмирала Роджерса, служащаго во флотѣ Соединенныхъ Штатовъ, я посѣтилъ американскій корабль и послѣ береговой поѣздки вышелъ въ портъ Кобэ. Въ этомъ портѣ стояли также два германскихъ военныхъ корабля. Я съ удивленіемъ увидѣлъ, что всѣ американскіе матросы свободно сошли на берегъ, между тѣмъ какъ нѣмецкіе оставались на

своихъ корабляхъ, и я спросилъ у адмирала объясненія по этому поводу. Вотъ объясненіе, которое я получилъ:

Германское правительство старается по возможности запрещать своимъ матросамъ выходить на берегъ. Согласно правилъ его моряки не получаютъ своего жалованья за недѣлю до входа въ портъ и во все время стоянки въ иностранномъ портѣ. Дни уплаты жалованья разсчитаны такимъ образомъ, чтобы оно получалось среди океана. Германское судно всегда снабжено запасомъ сигаръ и буфетомъ, такъ что люди могутъ покупать свои собственныя сигары и напитки, не растрачивая свои деньги на иностранныхъ берегахъ. Эти подробности экономическаго порядка въ Германіи интересны. Американцы, напротивъ, не обращаютъ особаго вниманія на капиталы матросовъ и не препятствуютъ имъ наполнять сундуки чужой страны. Но въ вопросахъ болѣе широкаго значенія, напримѣръ, въ отношеніи снабженія углемъ, несмотря на изобиліе угля въ Японіи, Соединенные Штаты не обращаются къ ней для пополненія своихъ запасовъ. Въ Іокогамѣ, Кобэ и Нагасаки правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ устроены склады каменнаго угля, куда американскій уголь перевозится издалека и гдѣ онъ складывается для ихъ же собственныхъ судовъ. Вся обувь, одежда и т. п. американскихъ матросовъ сдѣланы въ Америкѣ. Японія, напротивъ, какъ было сказано выше, до послѣдняго времени употребляла для своей арміи и флота иностранныя издѣлія, и я снова повторяю, что такимъ образомъ мы никогда не можемъ надѣяться исправить наше финансовое положеніе и поощрить промышленность страны.

Можно говорить, что милитаризмъ непродуктивенъ, а слѣдовательно, не прибавляетъ ничего въ экономіи страны. Однако въ Европѣ и Америкѣ непродуктивность военного класса возмѣщается хорошо приложеннымъ экономическимъ порядкомъ, благодаря которому деньги, которыя въ Японіи идутъ за границу, тамъ остаются въ странѣ. Неоспоримо, что содержаніе арміи и флота требуетъ громадныхъ затратъ, и что деньги на эти затраты должны уходить куда-нибудь. Японія тратитъ ежегодно

нѣсколько милліоновъ на свою вооруженную силу, и я предлагаю обратить эти суммы на поощреніе промышленности въ видѣ мѣры для установленія экономическаго порядка.

Необходимо обсудить еще одинъ пунктъ, а именно назначеніе въ иностранныя государства консуловъ. До сихъ поръ такія назначенія, какъ видно изъ отчетовъ международныхъ сношеній различныхъ странъ, совершались департаментомъ иностранныхъ дѣлъ. Но теперь становится очевиднымъ, что важное значеніе торговыхъ дѣлъ въ странѣ замѣчается правительствами многихъ государствъ; вниманіе государственныхъ дѣятелей обращено на коммерческія дѣла въ равной степени, какъ и на военныя, и, я слышалъ, на эти мѣста избираются теперь служащіе съ такимъ расчетомъ, чтобы они содѣйствовали движенію торговли, и что нѣсколько передовыхъ государствъ Запада поставили консуловъ въ прямую зависимость отъ торговаго департамента вмѣсто департамента иностранныхъ дѣлъ. Если мы хотимъ дать нашей странѣ экономическое развитіе внутри и торговое извнѣ, то мы должны быть знакомы съ дѣлами другихъ государствъ. Наши иностранные дипломаты должны бы докладывать намъ о прогрессѣ экономическихъ и торговыхъ мѣропріятій, въ особенности непосредственно относящихся къ Японіи, тѣхъ странъ, въ которыя они посланы, и не должны ограничиваться исключительно ролью представителей своей страны. Поэтому желательно, чтобы избраніе и назначеніе консуловъ производилось департаментомъ торговли и земледѣлія, и чтобы эти должностныя лица получали свои инструкціи если не цѣликомъ, то въ значительной степени отъ этого департамента. Я желалъ бы также, чтобы тѣ, кто ѣдетъ за границу со спеціальной цѣлью наблюденія, будетъ ли это офиціальное или частное лицо, изучали по возможности подробнѣе нашу торговлю по сравненію съ торговлей иностранныхъ государствъ. До сего времени наши торговцы, ведущіе иностранную торговлю, дѣйствуютъ съ завязанными глазами; они высылаютъ свои товары, не зная на какой рынокъ они попадутъ. Японскій фабрикантъ посылаетъ свои

товары въ Юкогаму и ничего не знаетъ о дальнѣйшей ихъ судьбѣ.

Ничего подобнаго не случается на европейскихъ или американскихъ фабрикахъ. Каждый грузъ ихъ вывоза имѣетъ опредѣленное назначеніе, которое, повидимому, опредѣляется родомъ товара. Кромѣ того, западные фабриканты, повидимому, вполне ясно и постоянно освѣдомлены съ условіями продуктивности соперничающаго съ ними производства, такъ что они немедленно могутъ знать, что именно нужно изъ ихъ произведеній, чтобы они не могли быть отправлены обратно по полученіи. Если предвидится война, угрожающая иностранному рынку, они сейчасъ же регулируютъ произведенія своихъ фабрикъ соотвѣтственно этому, а потому избѣгаютъ лишняго производства и лишнихъ затратъ. Они не ждутъ предостереженій со стороны своихъ правительствъ, но берегутъ себя сами. Ихъ торговые палаты всегда снабжены свѣдѣніями и извѣстіями, необходимыми для быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій.

Въ заключеніе я желалъ бы повторить вкратцѣ то, что уже сказано мною. Японія представляется вполне развитой страной въ отношеніи законодательства и военного дѣла. Она имѣетъ прочное положеніе, какъ военная держава. Но экономическая Японія еще не создана, и къ созданію ея должны быть направлены соединенныя усилія правительства и народа. Наша территория тянется въ видѣ узкой ленты отъ Камчатки на суровомъ сѣверѣ до Формозы подъ тропиками. Благодаря этому у насъ является большое разнообразіе произведеній. Наша страна, со всѣхъ сторонъ окруженная моремъ, представляетъ чрезвычайныя удобства для мореплаванія. У насъ много прекраснѣйшихъ въ мірѣ гаваней, и страна обладаетъ умѣреннымъ климатомъ. Народъ нашъ чрезвычайно способный, и мы вполне цѣнимъ его промышленный духъ, который признается также вѣдшимъ міромъ. Мы серьезны въ преслѣдованіи цѣлей обученія, и что касается нашего патріотизма и преданности императору, то въ этомъ отношеніи съ нами не можетъ сравниться ни одинъ народъ.

Такимъ образомъ, мы обладаемъ всѣми необходимыми качествами для того, чтобы сдѣлаться великимъ народомъ, а именно — получить торговое превосходство на Тихомъ океанѣ и на азіатскомъ материкѣ. Эту задачу европейскія государства изучаютъ изъ всѣхъ соперничающихъ странъ самымъ тщательнымъ образомъ, но Японія стоитъ въ этомъ отношеніи въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ. Мы находимся такъ близко къ мѣстности предстоящей борьбы — азіатскому континенту, — что мы можемъ достигнуть его менѣе, чѣмъ въ двадцать четыре часа. У насъ нѣтъ недостатка въ средствахъ для исполненія нашего намѣренія, и достиженіе цѣли зависитъ только отъ нашихъ усилій и нашей дѣятельности.

Законодательная система.

Составлена министромъ юстиціи.

Всего тридцать пять лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ управленіе Японіей находилось въ рукахъ клана Токугавы; тогда страна была раздѣлена болѣе, чѣмъ на 270 небольшихъ самостоятельныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое находилось подъ полувоеннымъ управленіемъ феодала, получившаго свою власть отъ императорскаго двора.

Законодательная система настоящаго времени значительно разнится отъ прежней. Измѣненіе произошло постепенно, и послѣдовательныя стадіи его развитія можно прослѣдить въ исторіи страны за послѣднія три декады. Въ главныхъ своихъ чертахъ эта просвѣщенная система взята изъ западныхъ государствъ, но умѣніе примѣнять западныя идеи Японія не заимствовала ни у кого; это природный геній ея народа.

Прошло 2562 года со времени восшествія на престолъ Джимму-Тенно, основателя Японской имперіи. За этотъ долгій періодъ національность Японіи осталась неприкосновенной, несмотря на превратности, пережитыя ея правительствомъ. Временами дѣйствительная правительственная власть переходила въ руки

подданныхъ, но они всегда пользовались этимъ правомъ, какъ переданнымъ имъ правящимъ государемъ, и съ самаго основанія имперіи грань между государемъ и подданными всегда была ясно проведена.

Въ древнихъ лѣтописяхъ мы находимъ декретъ, который Ама Тэразу Оми Ками (великая богиня Небеснаго Свѣта), прабабка Джимму-Тенно, издала на имя своего внука: «Эта прекрасная, производящая рисъ страна предназначена быть царствомъ нашихъ потомковъ; ты, внукъ мой, водворись въ ней и царствуй надъ ней». Ама Тэразу Оми Кама носила также имя Хатсу Куми Ширазу Тенно, или первая царствующая императрица. Принцъ Намато-таке-но-Микото (скончался въ 13 г. по Р. Х.) сказалъ: «Я сынъ императора Отараші-хико-Оширо-Вакэ, который жилъ во дворцѣ Хиширо, въ Макимуку, и который управляетъ страной Восьми Большихъ Острововъ». При своемъ восшествіи на престолъ императоръ Момму (697—707 гг. по Р. Х.) объявилъ: «До тѣхъ поръ, пока императоры будутъ имѣть сыновей, мы будемъ въ послѣдовательномъ наслѣдованіи управлять страной Восьми Большихъ Острововъ»; тотъ же императоръ сказалъ также: «Мы учредимъ въ нашемъ царствѣ миръ и съ любовью будемъ заботиться о нашихъ любимыхъ подданныхъ».

Таковъ вкратцѣ принципъ, которымъ руководился каждый императоръ при вступленіи на престолъ. Въ послѣднее время фраза «О-Нашима-Широшима Сумера-Микототъ» (императоръ, царствующій надъ страной Восьми Большихъ Острововъ и управляющій ею) употребляется, какъ обычная формула въ императорскихъ указахъ. Здѣсь мы находимъ источникъ текста конституціи, заключающагося въ статьѣ 1: «Надъ Японской имперіей царствуетъ и ею управляетъ династія императоровъ, пребывающая непрерывно во все времена».

Со времени основанія имперіи измѣненія, происшедшія въ законодательной системѣ, можно раздѣлить на три періода. Изъ нихъ первый, обнимающій время отъ вступленія на престолъ

Джимму - Тенно (660 г. до Р. Х.) до вступленія на престолъ Ко-току Тенно (645 г. по Р. Х.) былъ эрой ограничительной системы законодательства, въ которомъ въ теченіе этихъ 1300 лѣтъ не было указано правилъ для сношенія съ иностранцами. Въ это время благоговѣнно исполнялось почитаніе предковъ, которое представляло одну изъ главнѣйшихъ заботъ правительства. Должность спеціальнаго главнаго жреца существовала при центральномъ правительствѣ, а обязанности мѣстныхъ жрецовъ исполнялись обыкновенными административными губернаторами.

Правительственные должности какъ центральныя, такъ и мѣстныя, исполнялись въ наслѣдственномъ порядкѣ почти исключительно членами различныхъ клановъ, соотвѣтственно ихъ генеалогической знатности или общественному положенію. Даже военные чины набирались исключительно изъ членовъ двухъ-трехъ клановъ и ихъ вассаловъ, между тѣмъ какъ другіе кланы монополизировали главныя отрасли промышленности. Глава клана пользовался полной и неограниченной властью надъ всѣми своими подчиненными. Сначала финансы императорскаго двора составлялись главнымъ образомъ изъ доходовъ съ принадлежащихъ ему земель или изъ дани или даровъ начальниковъ клановъ или контрибуцій иностранныхъ государствъ, но позднѣе были учреждены нѣсколько незначительныхъ налоговъ.

Около этого времени начало вводиться земледѣліе. Частныя земли находились въ общемъ владѣніи, и это повело къ тому, что земельныя имущества поглощались болѣе богатыми и могущественными кланами. Постановленія законовъ касались главнымъ образомъ преступленія противъ религіозныхъ обрядовъ и въ общемъ наказанія были очень легкими. Обыкновенно назначались церемоніи очищенія, при посредствѣ которыхъ оскверненные тѣла преступниковъ очищались, а затѣмъ благословлялись божествомъ.

Второй періодъ простирается отъ вступленія на престолъ Ко-току Тенно до начала эры Мейджи, т.-е. приблизительно отъ 645 г. по Р. Х. до 1868 г. Этотъ періодъ также можетъ

быть раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ первая кончается въ 1200 г. по Р. Х. Въ этотъ періодъ преобладалъ принципъ централизаціи администраціи и были приняты добровольно нѣкоторыя части китайскаго законодательства. (Въ то время Китай находился въ періодѣ процвѣтанія подъ управленіемъ династіи Тунгъ, при которой административная организація и законодательная система были, несомнѣнно, на высокой степени развитія).

Главные пункты, въ которыхъ новая система разпилась съ прежней, могутъ быть указаны въ немногихъ словахъ. Жреческія обязанности или совѣтъ религіозныхъ обрядовъ были поставлены паравнѣ съ правительствомъ (главными административными должностями). Въ вѣдѣніи правительства находились восемь департаментовъ, напоминающихъ министерскіе департаменты настоящаго времени, но съ той разницей, что министерства настоящаго времени сами составляютъ правительство во всѣхъ его отрасляхъ и образуютъ кабинетъ, которому принадлежитъ общій контроль надъ всѣми государственными дѣлами; департаменты же прошлаго находились подъ управленіемъ и надзоромъ правительства. Страна была раздѣлена на префектуры, участки, деревни, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего главнаго служащаго, надзирающаго за исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ и исполняющаго обязанности общаго администратора. Владѣльцы каждыхъ пяти домовъ составляли общину съ мѣстнымъ самоуправленіемъ, но въ общемъ подчиненную правительству. Наслѣдственный переходъ должностей былъ уничтоженъ, и всѣ могли избираться на должности соотвѣтственно своимъ способностямъ, независимо отъ класса, къ которому принадлежали. Принципъ наслѣдственности былъ устраненъ также въ профессіяхъ и торговлѣ, куда всѣ были свободны поступать.

Военная система была пересмотрѣна и введена всеобщая воинская повинность. Одна треть всѣхъ мужчинъ, старше двадцатилѣтняго возраста, за исключеніемъ государственныхъ долж-

ностныхъ лицъ, а также больныхъ и калѣкъ, были обязаны нести военную службу. Занятіе земли частными лицами, за исключеніемъ пространства, необходимаго для постройки жилища, было запрещено, и этимъ нанесенъ жестокой ударъ сосредоточиванію земель въ однихъ рукахъ. Вся земля внутри государства объявлена принадлежащей государству, и каждый, отъ принца крови и до простолюдина, получилъ причитающійся ему клочокъ земли, принадлежащій ему пожизненно и послѣ смерти его поступающій снова во владѣніе государства. Ни продажи ни переуступки земли другому лицу не было дозволено и отдавать внаймы землю можно было не болѣе, какъ на одинъ годъ. Нѣкоторыя земли были отдѣлены для содержанія различныхъ храмовъ и кумиренъ и надъ буддійскими священниками учрежденъ строгій надзоръ. Впервые былъ учрежденъ поземельный налогъ и такъ называемый налогъ *per capita*. Государственный доходъ увеличился рентой за отданныя въ аренду земли и прибылью на денежные займы изъ доходовъ. Въ столицѣ и ея окрестностяхъ были устроены школы, изъ воспитанниковъ которыхъ избирались лица для исполненія государственныхъ должностей по выдержаніи конкурснаго экзамена. Затѣмъ была введена система путей сообщенія для облегченія сношеній центрального правительства съ участковыми должностными лицами. Уголовные и гражданскіе законы — послѣдніе съ подробными правилами, относящимися къ семейнымъ отношеніямъ, — были собраны въ уставы.

Такимъ образомъ, становится вполне яснымъ, что законодательная система второго періода сдѣлала значительныя измѣненія въ прежней системѣ. Однако въ нѣсколькихъ основныхъ пунктахъ прежняя система осталась неизмѣнной. Напримѣръ, значеніе должности главного жреца, равняющееся значенію правительства, въ смыслѣ верховной власти, не было взято нами изъ китайскаго законодательства, и въ то же время многіе законы, касающіеся семейныхъ отношеній, сохранились изъ древнихъ временъ. Однако государство вступило на путь прогресса

и просвѣщенія, благодаря преимуществу принциповъ, заимствованныхъ у китайцевъ. Главнымъ образомъ развилась юриспруденція, но вскорѣ снова пришла въ упадокъ вслѣдствіе того, что не соответствовала во многихъ отношеніяхъ государственнымъ условіямъ Японіи. Въ странѣ, гдѣ процвѣтаніе земледѣлія повело къ значительной личной земельной зависимости, примѣненіе принципа объединенія страны представлялось чрезвычайно затруднительнымъ. Къ тому же власть клановъ была такъ велика, и наследственное право до такой степени укоренилось въ странѣ, что назначеніе на должности способныхъ людей соединено съ значительными трудностями, и высшія должности снова были монополизированы вліятельными классами. Обычай распредѣленія земель вышелъ изъ употребленія и частные захваты большихъ земель болѣе сильными кланами и оберегателями храмовъ и кумиренъ снова вошли въ обыкновеніе. Измѣненное военное устройство было примѣнено такъ неудачно, что въ случаѣ необходимости правительство могло имѣть поддержку только какого-нибудь могущественнаго клана, и это неминуемо повело къ усиленію значенія военнаго сословія. Наконецъ, даже самое право гражданской администраціи перешло въ руки военнаго класса, и, такимъ образомъ, подготовилась наша феодальная система.

Въ концѣ первой части этой эры вліяніе центрального правительства понемногу ослабло. Сильнѣйшіе члены военнаго класса захватили власть надъ соответственными мѣстными участками и часто вели другъ съ другомъ войну съ цѣлью отнять землю. Самый сильный изъ военнаго класса и наиболѣе способный поддержать миръ въ странѣ принималъ бразды правленія съ разрѣшенія и утвержденія царствующаго императора. Уполномоченный такимъ образомъ, онъ учреждалъ особое центральное правительство подъ названіемъ бакуфу, иначе правительство шогуна или генералиссимуса. Съ этого времени настоящимъ правителемъ былъ шогунъ, пользовавшійся верховной властью во всей администраціи государства за исключеніемъ

власти главного жреца. Государь считался лицом слишком священным и обособленным, чтобы вмешиваться в дела общей администрации, которые были возложены на шогуна, при чем верховная власть все-таки оставалась за императором. Шогун раздавал земельные участки таким лицам, которые, по его мнению, были достойны этого, и начальники кланов, обещавшие повиноваться, получали разрешение оставаться владельцами своих участков на положении вассалов. Такие вассалы, однако, получали от шогуна право неограниченной административной власти во всем своем владении, но под строгим наблюдением бакуфу.

Из многих династий шогунов династия Токугавы, занимавшая период от 600 г. по Р. Х. до 1868 г., наиболее прочным образом утвердила феодальную систему. Ни один из других шогунов не достиг такой прочной и прекрасной организации феодализма.

Законодательная система бакуфу опиралась главным образом на обычаи и привычки, но немногие писанные законы, изданные им, отличаются своей практичностью. Хотя источником многих из этих узаконений являются китайские обычаи, многие формально установленные статьи китайского законодательства, преобладавшие в первой половине этого периода, перестали существовать во второй половине его. Однако влияние Китая просвечивало в государственных законодательных теориях Японии до позднейшего времени. Основным принципом, лежавшим в основе писанных законов династии Токугавы, был следующий: «Народ должен повиноваться законам, но не должен знать законы». Поэтому большая часть писанного устава сохранялась втайне, и мало кто был знаком с ним, за исключением тех, кто непосредственно имел отношение к их применению. В главной части этого устава определялись отношения между императорским двором и бакуфу или шогунским правительством и отношения бакуфу к местным вассалам или даймьям. Другая важная

часть этого устава приобрела известность под названием «Сто статей династии Токугавы»; современный устав о наказаниях представляет точную копию с него; по этим «Ста статьям» феодальные владельцы составляли свои собственные уставы о наказаниях, которые вводили в пределах своих земель.

Что касается своего политического устройства, то хотя бакуфу и держал в своих руках истинную административную власть, однако должен был отдавать отчет императору до или после распоряжения, имющего важное государственное значение. Императору принадлежала привилегия назначения шогуна или генералиссимуса, раздавать почетные звания, определять названия эпохи (давая такие названия, как «Мейдзи», что значит «блестящее спокойствие»), утверждать учреждения новых буддийских храмов и назначать или смещать буддийских священников. Казна бакуфу или шогунский двор должен был доставлять определенное количество денег и рису для императорской казны и для содержания вельмож и сановников, служащих при дворе в Кайото.

Все права, касающиеся сношений с иностранными государствами и военной администрации, чеканки монеты, разработки золотых, серебряных и медных рудников и всех дел, касающихся буддийских или шинтоистских богослужбных мест, и вообще все государственные дела были в руках бакуфу. Юрисдикция столицы и всех других значительных мест производилась также бакуфу через посредство агентов, назначенных в качестве местных губернаторов. Остальная территория, как уже было сказано, принадлежала собственникам из клана Токугавы или других феодалов, которые поклялись в верности династии. Этим-то лордам числом более 270-ти была вверена внутренняя администрация их владений, как будто бы каждое из них представляло собой отдельное государство. Однако жены и дети таких владельцев были обязаны, по требованию бакуфу, жить в Еддо, ныне Токио, чтобы их пребывание в столице служило залогом верности вла-

дѣльцевъ. Кромѣ того, бакуфу требовалъ, чтобы каждый владѣтель проводилъ ежегодно извѣстный періодъ времени при его дворѣ въ Іеддо. Если владѣлецъ оказывался виновнымъ въ важномъ проступкѣ, то его земля у него отбиралась. Всѣ земле-владѣльцы обязаны были поставлять во время войны людей и лошадей, а въ мирное время—средства, необходимыя для военныхъ расходовъ; кромѣ того, они были обязаны нести расходы по всѣмъ громаднымъ инженернымъ работамъ, которыя могло заблагоразсудиться бакуфу производить во всякое данное время. Въ результатѣ не было границъ власти бакуфу надъ феодальными владѣльцами, всегда подчиненными Токугавскому клану.

Слѣдуетъ упомянуть о двухъ важныхъ пунктахъ въ законодательствѣ династіи Токугавы. Прежде всего мы находимъ строгія ограниченія во всѣхъ дѣлахъ, касающихся сношеній съ иностранцами, установленныя династіей Токугавы ради блага страны. По той же причинѣ въ странѣ было запрещено проповѣдываніе христіанства.

Второй пунктъ имѣетъ отношеніе къ системѣ общественной полиціи. Чтобы противоѣствовать злу, происходящему отъ скопленія большихъ участковъ земли въ рукахъ нѣсколькихъ наиболѣе могущественныхъ клановъ и фамилій, была введена въ предыдущемъ періодѣ, какъ сказано выше, система распределенія земли въ равныхъ доляхъ. Однако эта система оказалась въ концѣ-концовъ несостоятельной. При династіи Токугавы народъ былъ раздѣленъ на классы, какъ, напр., на буши (воиновъ), хейминъ (простолудиновъ) и т. п. Буши было определено извѣстное число мѣръ риса и имъ было запрещено вести торговлю или имѣть занятія, приносящія заработокъ. Съ другой стороны, хеймины, или простолудины, не имѣли права поступать на военную или гражданскую службу, но должны были заниматься торговлей. Продажа земельной собственности была строго воспрещена съ той цѣлью, чтобы подобная продажа не повела къ прежнему накопленію земель въ однихъ рукахъ. Въ нѣкоторыхъ видахъ торговли была введена монополія и конку-

ренція не допускалась; въ то же время введена была система, по которой родственники и сосѣди должны были оказывать другъ другу поддержку. Въ общемъ стремились къ тому, чтобы каждый могъ жить спокойно и чтобы никто не добивался того положенія, которое несовмѣстимо съ условіями его жизни. Такимъ образомъ, въ теченіе почти 300 лѣтъ до наступленія эры Мейджи страна пользовалась нѣ съ чѣмъ несравнимымъ покоемъ.

Третій періодъ отличается введеніемъ западныхъ системъ. Въ началѣ этого періода прежнія идеи были еще въ такой силѣ, что организація центрального правленія и сводъ уголовныхъ законовъ были почти такіе же, какъ и во второмъ періодѣ, когда примѣнялась китайская система. Однако въ отношеніи организаціи правительства пришлось считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, и новое законодательство было составлено изъ обычаевъ, принадлежащихъ западнымъ государствамъ.

Реформа 1868 года совершилась главнымъ образомъ благодаря патріотическому движенію вождей феодальныхъ государствъ внутри страны, и въ результатѣ новому правительству пришлось опереться на этихъ самыхъ патріотовъ, чтобы ввести всѣ принятые имъ мѣры. Въ іюлѣ 1871 года феодалы были лишены всякихъ административныхъ правъ. Вся страна была вновь раздѣлена на участки и префектуры подъ контролемъ центрального правительства, вмѣсто прежнихъ феодальныхъ государствъ и земель, и, такимъ образомъ, основы новаго правительства были укрѣплены. Слѣдующей мѣрой явился пересмотръ и улучшение военной системы и всѣхъ дѣлъ, относящихся къ финансамъ, путямъ сообщенія, обученію, учрежденію банковъ и судебному дѣлу, соотвѣтственно образцамъ, взятымъ изъ европейскихъ государствъ и Соединенныхъ Штатовъ въ Америкѣ.

Ни одинъ пунктъ не былъ оставленъ безъ пересмотра, и всѣ остатки феодализма или сословныхъ привилегій были уничтожены горячимъ примѣненіемъ западныхъ методовъ.

Реставрація 1868 г. имѣла нѣ съ чѣмъ несравнимое значеніе въ нашей исторіи. Въ видѣ реакціи послѣ такого великаго

событія въ разпыхъ мѣстахъ страны начались безпорядки, но они почти не имѣютъ значенія по сравненію съ тѣмъ внезапнымъ движеніемъ, которое отдѣляетъ прошлое отъ эры Мейджи. Много было встрѣчено пренятствій при введеніи измѣненій въ административную систему во время краткаго господства новыхъ методовъ, но ничто не остановило его величество императора Мутсухито въ его реформатской дѣятельности согласно твердо установленныхъ принциповъ. Императору помогали такіе выдающиеся люди, какъ Окубо, Кидо и Сэйго, которымъ страна обязана первыми шагами прогресса.

Въ іюнѣ 1873 года былъ опубликованъ первый годичный бюджетъ и съ 1875 года стали издаваться годичные отчеты. Въ апрѣлѣ 1895 г. были учреждены сенатъ и кассационный судъ, при чемъ въ то же время произведенъ пересмотръ законодательства и судебной администраціи. Въ іюлѣ 1878 г. были учреждены собранія фу или кэнъ (провинціальные), а также городскія и сельскія собранія. Въ мартѣ 1880 г. основанъ контрольный совѣтъ. Въ іюлѣ того же года обнародованы уставъ о наказаніяхъ и уставъ уголовного судопроизводства.

Въ октябрѣ 1881 г. императорскимъ указомъ объявлено, что съ двадцать третьяго года Мейджи (1890 г.) учреждается императорская Діета. Въ февралѣ 1889 г. опубликованы конституція Японской имперіи, законъ объ императорскомъ домѣ и законъ о финансахъ, а въ іюнѣ 1890 г. законъ административнаго судебного производства, при чемъ всѣ эти законы входили въ силу со дня открытія императорской Діеты (въ ноябрѣ слѣдующаго года).

Между тѣмъ были обнародованы нѣсколько важныхъ законовъ относительно организаціи центральнаго правительства; относительно организаціи сити, городовъ и селеній; организаціи фу или кэнъ; кромѣ того, составлены сводъ гражданскихъ законовъ, сводъ торговыхъ законовъ, уставъ гражданского судопроизводства и пересмотрѣнный уставъ уголовного судопроизводства. Однако было обращено вниманіе на то, что своды граждан-

скихъ и торговыхъ законовъ были неудовлетворительны, поэтому срокъ введенія ихъ въ силу былъ отложенъ въ виду предстоящаго пересмотра, послѣ чего они должны были быть обнародованы декретомъ Діеты въ сессіи, имѣвшей быть въ томъ же году. Впослѣдствіи въ виду нужды торговыхъ кружковъ были обнародованы важнѣйшія постановленія торговыхъ законовъ, какъ, напримѣръ, законы о компаніяхъ, векселяхъ и банкротствахъ. Въ то же время былъ предпринятъ пересмотръ гражданского и торговаго уставовъ специально для этого назначенной комиссіей въ мартѣ 1894 г., и эти оба свода, пересмотрѣнные, уже въ настоящее время вошли въ силу. Сводъ уголовныхъ законовъ, уставъ уголовного судопроизводства и уставъ гражданского судопроизводства, также были пересмотрѣны той же комиссіей. Разсмотрѣніе первыхъ двухъ изъ этихъ уставовъ уже вполне окончено, и они должны перейти на обсужденіе Діеты. Значительный пересмотръ произведенъ не только въ законахъ, относящихся къ юрисдикціи юридическаго департамента, но также относящихся къ общей администраціи. Административные законы въ особенности нуждались въ объединеніи согласно болѣе просвѣщенныхъ принциповъ, такъ какъ, хотя они и подвергались измѣненію, однако, благодаря тому, что примѣненіе ихъ было ввѣрено мѣстнымъ губернаторамъ, они были еще полны подробностей, соответствовавшихъ сферѣ ихъ примѣненія.

Такимъ образомъ, законодательная система сдѣлала большой успѣхъ со времени реставраціи. Въ началѣ его въ организаціи правительства такъ же, какъ и въ уголовныхъ законахъ, преобладало вліяніе китайской системы; но при пересмотрѣ были примѣнены законодательные методы европейскихъ государствъ. Наши власти не дали предпочтенія ни одной изъ европейскихъ законодательныхъ системъ передъ другой. Въ юридическомъ департаментѣ свободнѣе всего были приняты законодательства Франціи и Великобританіи. Постановленія гражданскихъ законовъ основаны главнымъ образомъ на обычаяхъ за исключеніемъ нѣсколькихъ положеній; но вслѣдствіе затруднительности

установленія мѣстныхъ обычаевъ при измѣненныхъ обстоятельствахъ, внесенныхъ реставраціей, было найдено необходимымъ при составленіи законовъ принять во вниманіе законоположенія Франціи и Англіи. Въ болѣе недавнее время было принято много положеній изъ германскаго законодательства въ числѣ болѣе популярныхъ положеній, заимствованныхъ отъ Франціи и Англіи, между тѣмъ какъ въ общественныхъ законахъ юриспруденція этой страны имѣла преобладающее вліяніе на нашу законодательную систему съ первыхъ дней реставраціи.

Т А Б Л И Ц А,

показывающая число судебныхъ учреждений, а также судей и государственныхъ прокураторовъ, принадлежащихъ къ каждому классу судебныхъ учреждений въ Японской имперіи.

Классификація судебныхъ учреждений.	Число судей.	Судьи.	Государственные прокураторы.	Средняя численность населенія, подлежащая юрисдикціи каждаго судебного учрежденія.	Средняя площадь земли, подлежащая юрисдикціи каждаго судебного учрежденія.
Главный судъ . . .	1	25	7	45.193.587	24.998,80
Апелляціонныхъ судовъ	7	121	29	6.456.227	3.571,26
Мѣстныхъ судовъ . .	49	399	140	922.318	510,18
Участковыхъ судовъ	310	557	159	145.786	80,64

Примѣчаніе. Вышеуказанныя цифры представляютъ числа на конецъ декабря 34-го года Мейджи (1901).

Полиція и тюрьмы.

1. Полиція.

Составлено барономъ Суйематсу (бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ).

Въ Японіи полицейская система составляетъ неотъемлемую часть государственной организаціи. Она не имѣетъ ничего общаго съ общинными корпораціями. Въ каждой префектурѣ полиція организована подъ общимъ управленіемъ центрального правительства съ разрѣшеніемъ производить незначительныя измѣненія, согласно требованій мѣстныхъ условий, какъ, напр., измѣненіе средняго размѣра жалованья полицейскихъ чиновъ и общаго числа ихъ.

Исключеніе представляетъ система, введенная въ префектурѣ Токіо, въ которой заключается сити Токіо и нѣсколько окрестныхъ *гунъ* (графствъ). Общій контроль полиціи принадлежитъ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ его министерствѣ есть для завѣдыванія полицейскими дѣлами специальное бюро, начальникъ котораго подчиненъ министру. Въ префектурахъ контроль надъ полицейскими дѣлами принадлежитъ губернаторамъ, при чемъ каждый изъ нихъ по своей префектурѣ находится подъ общимъ контролемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ каждомъ префектурномъ управленіи полиція раздѣлена по чинамъ, начальникъ которыхъ завѣдываетъ полицейскими дѣлами подъ наблюденіемъ губернатора.

Общій расходъ на полицію включенъ въ префектурный бюджетъ и покрывается изъ префектурныхъ пошлинъ. Однако, частью онъ покрывается также изъ субсидій, назначенныхъ изъ центрального управленія и, кромѣ того, жалованье полицейскихъ чиновъ и нѣкоторые небольшіе спеціальные расходы уплачиваются также казной. Бюджетъ, конечно, представляется на разсмотрѣніе префектурнаго избирательнаго собранія въ каждой префектурѣ; такимъ образомъ, мѣстныя собранія имѣютъ голосъ

въ опредѣленіи средняго размѣра жалованья и числа служащихъ. Субсидія государства составляетъ одну шестую всей суммы расхода (измѣненное императорское постановленіе 1888 года), а число служащихъ назначается по одному на 300—800 чело-вѣкъ населенія въ сити и по одному на 1.000—2.000 чело-вѣкъ въ графствахъ (императорскія постановленія 1896 года).

Полицейская система токійской префектуры отличается отъ системы другихъ префектуръ тѣмъ, что въ ней есть полицей-скій губернаторъ, состоящій также подъ контролемъ министра внутреннихъ дѣлъ; его должность совершенно независима отъ должности обыкновеннаго губернатора. Здѣсь полицейскій гу-бернаторъ и обыкновенный губернаторъ выполняютъ свои обя-занности отдѣльно другъ отъ друга, но, конечно, во многихъ случаяхъ имъ приходится проявлять свою власть совмѣстно. Это въ значительной степени напоминаетъ систему, примѣняемую въ Парижѣ. Кромѣ того, въ Токио правительственная субсидія равняется четыремъ десятымъ всего расхода по полиціи вмѣсто одной шестой, опредѣленной для другихъ префектуръ.

Въ каждомъ *чунъ* (графствѣ) находится полицейскій участокъ съ извѣстнымъ числомъ полицейскихъ подъ начальствомъ поли-цейскаго чина. Иногда устраиваются второстепенные участки. Въ земельныхъ участкахъ обыкновенно спеціально назначается одинъ полицейскій чинъ, который обязанъ наблюдать за извѣст-ной опредѣленной мѣстностью и жить въ ея предѣлахъ. Суще-ствуетъ нѣсколько участковыхъ отдѣленій и подъ-отдѣленій, смотря по ихъ необходимости, но здѣсь нѣтъ нужды остано-вливаться на этомъ вопросѣ.

Согласно правительственной статистики въ 1901 г. было 2.116 полицейскихъ чиновъ и 31.833 простыхъ полицейскихъ, въ общемъ 33.949 чело-вѣкъ, при чемъ среднее число населенія, приходящагося на каждого чело-вѣка изъ общаго числа, равня-лось 1.332 чело-вѣкамъ.

Въ вышеупомянутое описаніе не включена Формоза, но Пезо (Гоккаидо) и Лию-Киу (Окинава) включены. Но и въ Формозѣ

система отличается непонимъ; тамъ нѣтъ префектурныхъ со-браній. То же и въ Лию-Киу.

Обязанности полиціи совершенно такія же, какъ и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Онѣ чрезвычайно разнообразны, но всѣ могутъ быть подведены подъ одно правило: «охранять ти-шину и порядокъ»; нѣтъ, не только охранять тишину и поря-докъ, но и содѣйствовать благосостоянію народа, исполняя свои обязанности внимательно, но безъ придирчивости. Они должны наблюдать за санитарными условіями и т. п. и слѣдить за исполненіемъ санитарныхъ постановленій. Какъ общее правило, въ первомъ случаѣ дѣйствія полиціи должны быть «предупре-ждающими» и только во второмъ «пресѣкающими». У нихъ есть еще обязанность, такъ называемая «высшая полицейская», ко-торая состоитъ въ наблюденіи за политическими движеніями и интригами, которыя могутъ появиться въ имперіи.

Существуютъ еще функціи такъ называемой «судебной по-лиціи». Онѣ имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда какимъ-либо лицомъ совершено дѣяніе, наказуемое закономъ. Въ этомъ отношеніи уже полицейская власть рассматривается, какъ при-надлежащая къ чинамъ судебного вѣдомства, и она должна, въ качествѣ помощниковъ суда, отыскивать и арестовывать пре-ступниковъ. Для отысканія и ареста преступника существуютъ строгія правила, предупреждающія злоупотребленіе властью, но объ этомъ слѣдуетъ поговорить отдѣльно. Весьма понятно, ко-нечно, что всѣ эти обязанности не могутъ быть одновременно возложены на одно и то же лицо. Распределеніе обязанностей опредѣляется подробными правилами и законоположеніями.

Пожарныя бригады представляютъ совершенно отдѣльную отъ полиціи организацію, но также находятся подъ контролемъ полицейскихъ властей.

Въ глазахъ японскаго закона полицейскіе, какъ ни низко ихъ положеніе, считаются принадлежащими къ «правительствен-нымъ чинамъ», но вовсе не простыми служителями. Поэтому общественное положеніе ихъ въ Японіи сравнительно выше,

чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Правда, имъ постоянно внушаютъ, что они должны быть вѣжливы и услужливы относительно тѣхъ лицъ, съ которыми имѣютъ дѣло, и не проявлять официального высокомерія; но отъ нихъ не требуется, и они не считаютъ своимъ долгомъ исполнять нѣкоторыя вещи, которыя, какъ мнѣ кажется, совершенно обычны среди западныхъ народовъ, — я хочу сказать, что они никому не окажутъ услуги, которая *prima facie*, несогласна съ ихъ достоинствомъ, а потому полицейскій былъ бы оскорбленъ, если бы кто-нибудь просилъ его сдѣлать подобную вещь и предложилъ бы за это «взятку». Напримѣръ, они не подойдутъ къ вашей каретѣ, чтобы услужливо отворить вамъ дверцы, если для этого не будетъ серьезпой причины, положимъ, возможности несчастнаго случая. Это весьма важное обстоятельство, о которомъ должны всегда помнить иностранные посѣтители Японіи. Желательно было бы, чтобы иностранные посѣтители не сочли бы нашихъ полицейскихъ невѣжливыми, благодаря этому различію во взглядахъ Японіи и западныхъ государствъ. Я вовсе не хочу этимъ сказать, что наша система лучше въ какомъ бы то ни было отношеніи. Западные методы и обычаи имѣютъ свои хорошія стороны. Они весьма полезны и прекрасно приспособлены къ требованіямъ тѣхъ странъ. Я только хочу сказать, что въ этомъ отношеніи наши обычаи отличаются отъ западныхъ.

Въ Японіи полиція въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ нынѣ, была учреждена послѣ уничтоженія феодальной системы, какъ это легко можно предположить. Она претерпѣла много измѣненій. Было время, когда тысячи молодыхъ самураевъ лишились своихъ должностей, и въ полицію главнымъ образомъ были взяты эти самураи. Ихъ общественное положеніе и образованіе были значительно выше общественнаго положенія и образованія тѣхъ лицъ, съ которыми имъ приходилось ежедневно входить въ сношенія. Этого никогда не выпускали изъ виду. И теперь въ полицію принимаются лица, сдавшія специально для этого установленный экзаменъ, и экзаменъ этотъ далеко не

изъ легкихъ. Поэтому нетрудно понять причину различія, существующаго между полиціей западныхъ государствъ и Японіи. Здѣсь я обращаю вниманіе на подробность, имѣющую довольно важное значеніе. Непремѣннымъ желаніемъ нашихъ властей является то, чтобы наша полиція была въ особенности вѣжливой и предупредительной въ отношеніи иностранцевъ, но я боюсь, что могутъ произойти несчастныя столкновенія совершенно непредумышленно. Я прочелъ однажды въ газетахъ, что въ одномъ провинціальномъ городѣ полицейскій подошелъ къ иностранцѣ, смотрѣвшей на проѣзжавшихъ кронпринца и кронпринцессу, и попросилъ ее снять шляпу. Въ Японіи существуетъ обычай, въ силу котораго мужчины въ такихъ случаяхъ обязаны снимать шапки. Наши женщины ходятъ съ открытой головой. Упомянутый полицейскій, конечно, ничего не зналъ о западныхъ обычаяхъ, въ силу которыхъ дамы носятъ шляпы, и попросилъ снять шляпу. Въ этомъ, разумѣется, не было дурного умысла. Въ другой разъ я слышалъ о случаѣ, происшедшемъ съ иностраннымъ принцемъ, прѣхавшимъ инкогнито и стрѣлявшимъ голубей въ предѣлахъ храма, что запрещается нашимъ закономъ. Полицейскій, не зная, кто онъ такой, и исполняя свой долгъ, пытался остановить его. Оба эти приключенія чрезвычайно неприятны, но, конечно, они были вскорѣ разъяснены, и дѣло не имѣло никакихъ послѣдствій. Мы надѣемся, что наши иностранные посѣтители будутъ всегда снисходительны и, помня, что они находятся въ чужой странѣ, потрудятся объясняться спокойно, безъ раздраженія. Я долженъ также прибавить, что разницу въ обращеніи соотвѣтственно общественному положенію лица трудно требовать вообще отъ всякаго японца, а въ особенности отъ полицейскаго. Поэтому и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ быть снисходительнымъ. Помимо полицейскихъ вопросовъ, надо помнить, что есть общественныя положенія, дозволенныя въ одной странѣ, но неразрѣшенныя въ другой и наоборотъ. Необходимо поэтому, чтобы иностранные посѣтители всегда помнили это и оказывали въ такихъ случаяхъ должныя уступки.

Однако вернемся къ нашему предмету. Хотя японскія власти и стараются поднять уровень полиціи, однако тенденція послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что это связано съ значительными затрудненіями въ виду того, что вознагражденіе слишкомъ незначительно, чтобы въ полицію могли поступать лица того сословія, которыя поступали раньше, или, чтобы они могли долго оставаться на этой службѣ. За послѣднее время жалованье до нѣкоторой степени увеличено, но все же оно очень незначительно, колеблясь между 9 и 15 йенами въ мѣсяцъ, что не согласуется съ общимъ развитіемъ страны. Однако увеличеніе мѣстныхъ расходовъ не позволяетъ значительной прибавки жалованья. Для полицейскихъ, прослужившихъ извѣстный продолжительный періодъ, а также лишенныхъ возможности исполнять свои обязанности, полагается пенсія. Существуютъ также законоположенія о вознагражденіяхъ за выдающіяся услуги, оказанныя полицейскими, и другія вознагражденія, но все это недостаточно, чтобы полиція стояла на прежней высотѣ.

Еще нѣсколько словъ. Въ Токио есть училище, называемое полицейскимъ и тюремнымъ училищемъ, находящееся въ вѣдѣніи министра внутреннихъ дѣлъ. Это въ точномъ смыслѣ этого слова даже не училище. Это учрежденіе, въ которомъ полицейскіе и тюремные чиновники обучаются исполненію своихъ специальныхъ обязанностей какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Каждый губернаторъ выбираетъ извѣстное число наиболее способныхъ молодыхъ чиновниковъ изъ полиціи своей префектуры и посылаетъ ихъ для обученія въ это учрежденіе. По окончаніи обученія они возвращаются въ свои префектуры и, въ свою очередь, обучаютъ другихъ въ учебныхъ участкахъ, учрежденныхъ при каждой префектурѣ. Это училище было учреждено въ тотъ годъ, когда были пересмотрѣны договоры съ западными державами, и оказалось чрезвычайно полезнымъ. Сперва большинство преподавателей были иностранцы, но теперь они замѣнены уроженцами страны.

Еще одно слово. У насъ существуетъ система «обращенія къ содѣйствію полиціи». Банкъ, или большая коммерческая фирма, или муниципальная корпорація, частныя училища и даже частныя фамиліи съ извѣстнымъ положеніемъ могутъ обратиться въ полицію съ просьбой отпустить извѣстное число полицейскихъ къ ихъ мѣсту жительства для того, чтобы охранять тамъ порядокъ. Эти полицейскіе ничѣмъ не отличаются отъ остальныхъ, но расходы на нихъ относятся на счетъ просителей. Для облегченія этихъ счетовъ назначается извѣстная сумма, определяемая губернаторами, съ содѣйствія соответствующихъ префектурныхъ собраній, которая передается властямъ за каждаго присылаемаго ими челоуѣка. Люди эти мѣняются, но необходимое число ихъ всегда находится на тѣхъ же мѣстахъ и наблюдаютъ за порядкомъ, что оказалось весьма удобнымъ и полезнымъ.

II Тюрьмы.

Составлено министромъ юстиціи.

Верховный надзоръ за тюремной администраціей въ Японіи возложенъ на министра юстиціи, подъ непосредственнымъ контролемъ котораго находятся центральныя тюрьмы, между тѣмъ какъ мѣстныя подлежатъ контролю дискреціонной власти мѣстнаго префекта. Надзоръ за тюрьмами принадлежитъ специальному тюремному бюро, находящемуся при министерствѣ юстиціи въ вѣдѣніи министра. Въ настоящее время это бюро состоитъ изъ одного директора, трехъ главноуправляющихъ, пятнадцати клерковъ и девяти младшихъ служащихъ. Бюро раздѣляется на три департамента: первый — департаментъ тюремнаго управленія; второй — департаментъ тюремныхъ приходовъ и расходовъ; третій — департаментъ тюремной статистики. Надъ каждымъ департаментомъ назначенъ главноуправляющій, и работа бюро распределяется по этимъ департаментамъ. Каждый департаментъ имѣетъ свою специальную работу, которая распределена слѣдующимъ

образомъ: первый департаментъ вѣдаетъ все, что относится къ помилованію, предварительному освобожденію, разрѣшенію проживанія внѣ тюрьмы преступникамъ, приговореннымъ къ ссылкѣ, временное освобожденіе отъ полицейскаго надзора, приведеніе въ исполненіе смертныхъ приговоровъ и другія общія тюремныя дѣла. Второй департаментъ завѣдуетъ тюремными работами, а также приходомъ и расходомъ въ тюрьмахъ. Третій департаментъ собираетъ статистическія свѣдѣнія и составляетъ статистическія таблицы, относящіяся къ тюрьмамъ и заключеннымъ. Всѣ планы для постройки или ремонта тюремъ составляются опытными архитекторами въ архитектурномъ отдѣленіи бюро общихъ дѣлъ въ министерствѣ юстиціи.

Въ Японіи существуетъ теперь 139 тюремъ. Изъ нихъ 4 центральныя и двѣ составляютъ ихъ отдѣленія, 51 мѣстныхъ тюрьмы съ 82 отдѣленіями. Въ центральныя тюрьмы и ихъ отдѣленія заключаются преступники мужскаго пола, приговоренные по современному уставу о наказаніяхъ къ каторжнымъ работамъ, или приговоренные по прежнимъ законамъ къ пожизненному заключенію до обнародованія новаго устава о наказаніяхъ. Мѣстныя тюрьмы предназначаются для преступниковъ мужскаго и женскаго пола, приговоренныхъ къ заключенію, заточенію, аресту и задержанію, а также для преступниковъ женскаго пола, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ. И центральныя и мѣстныя тюрьмы имѣютъ особыхъ управляющихъ для надзора за преступниками и всѣми дѣлами, относящимися къ нимъ. Въ отдѣленіяхъ тюремъ вмѣсто управляющихъ назначаются подъ-управляющіе. Подъ-управляющіе отдѣленій мѣстныхъ тюремъ назначаются изъ числа тюремныхъ клерковъ, безъ измѣненія ихъ офиціальнаго положенія, между тѣмъ какъ въ отдѣленіяхъ центральныхъ тюремъ подъ-управляющими назначаются особые чиновники.

При существующей системѣ имѣется 55 управляющихъ, спеціально назначенныхъ для администраціи центральныхъ и мѣстныхъ тюремъ и два управляющихъ для администраціи отдѣленій

центральныхъ тюремъ. Кромѣ этого, есть еще въ общемъ 11,995 тюремныхъ служащихъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ: въ центральныхъ тюрьмахъ имѣются 88 клерковъ и главныхъ сторожей, 15 докторовъ, 1.071 сторожей, 15 священниковъ, 65 инструкторовъ и 120 служителей въ рабочемъ отдѣленіи, всего 1.377 человекъ. Въ мѣстныхъ тюрьмахъ находятся: 734 клерка и главныхъ сторожей, 15 переводчиковъ, 7.037 сторожей, 249 инструкторовъ и сторожей, 227 докторовъ, 160 священниковъ, 433 прислужницы для заключенныхъ женщинъ, 633 тюремщика, 390 преподавателей работъ, 35 почетныхъ тюремныхъ докторовъ, 28 почетныхъ священниковъ и 626 служителей, всего 10.676 человекъ.

Распределеніе сторожей, прислужницъ и тюремщиковъ по разнымъ тюрьмамъ находится въ зависимости отъ числа заключенныхъ, а также характера зданія. Общее правило предписываетъ, чтобы на каждые 500 заключенныхъ мужчинъ было 75 сторожей; это число каждый разъ увеличивается или уменьшается пятью сторожами въ случаѣ прибавленія или уменьшенія числа заключенныхъ на 50 человекъ. Прислужницъ полагается по пяти на каждыя 25 заключенныхъ женщинъ, при чемъ число ихъ каждый разъ увеличивается или уменьшается на одну съ прибавленіемъ или уменьшеніемъ числа заключенныхъ женщинъ на 25 человекъ. Тюремщики распределяются въ пропорціи 10 на каждые 500 человекъ, при чемъ каждый разъ прибавляется или убавляется одинъ тюремщикъ съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ числа заключенныхъ на 100 человекъ.

Жалованье тюремныхъ служащихъ, конечно, чрезвычайно разнообразно, смотря по роду службы и мѣстнымъ условіямъ. Управляющіе получаютъ въ годъ отъ 600 до 1.800 йенъ (600 до 1.800 р.) включительно. Ежемѣсячное вознагражденіе клерковъ и главныхъ сторожей колеблется между 15 и 75 йенами (15 до 75 р.) включительно, а простыхъ сторожей—отъ 9 до

25 йенъ (9 до 25 р.) включительно. Прислужницы получаютъ въ мѣсяць отъ 6 до 15 йенъ (6 до 15 р.), а тюремщики отъ 5 до 15,50 йенъ (5 до 15 р. 50 к.).

Долгое время тюрьмы содержались на мѣстныхъ пошлины, а потому въ ихъ администраціи не было однородности. Часто было затруднительно получить согласіе мѣстныхъ властей на перестройку тюремъ, такъ какъ это увеличило бы мѣстные налоги, а между тѣмъ жители уже были и такъ отягощены ими въ достаточной мѣрѣ для покрытія расходовъ по улучшеніямъ инженерныхъ работъ, народному образованію и принятію санитарныхъ мѣръ. Такимъ образомъ, оказалось, что многія тюрьмы находятся въ полуразрушенномъ и вообще въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Въ 1900 г. правительство передало содержаніе тюремъ изъ рукъ мѣстныхъ властей въ центральную казну, считая эту мѣру единственной дѣйствительной въ данномъ случаѣ. Вскорѣ послѣ этой перемѣны центральныя власти занялись перестройкой тюремъ Коджибаши въ Токио, и тюремъ въ префектурахъ Чиба, Нара, Ишикава, Нагасаки и Кагошима. Для этой надобности ассигнована по голосованію годовичная сумма въ 400 000 йенъ на шесть лѣтъ и предполагено продолжать перестройку тюремъ въ остальныхъ мѣстностяхъ, если это дозволить финансы страны, до тѣхъ поръ, пока всѣ тюрьмы въ Японіи не будутъ приведены въ совершенный порядокъ. Согласно этого плана перестройки новыя тюрьмы въ Нара и Нагасаки будутъ выстроены изъ кирпича, а въ Кагошимѣ частью изъ дерева, частью изъ камня. Въ Чибѣ новая тюрьма будетъ построена изъ дерева и кирпича; въ Токио тюрьма Коджибаши будетъ изъ дерева, такъ же какъ и въ Ишикавѣ. Во всѣхъ этихъ новыхъ тюрьмахъ принята смѣшанная система одиночнаго и общаго заключенія. Одиночныхъ камеръ будетъ одна треть всего числа камеръ, остальные двѣ трети будутъ построены по принципу общаго заключенія. Окна будутъ особенно широкими, чтобы дать свободный доступъ воздуху и свѣту во всѣ камеры.

Всѣ прежнія тюрьмы построены изъ дерева по принципу общаго заключенія. Одиночныя камеры приспособлены главнымъ образомъ для иностранныхъ преступниковъ; онѣ снабжены одеждой, постелями и вообще всякими предметами, къ которымъ они привыкли, съ особеннымъ вниманіемъ къ ихъ требованіямъ, чтобы они не могли страдать въ Японіи отъ разницы въ условіяхъ тюремной жизни.

Въ 1889 г. была устроена школа для обученія тюремныхъ служащихъ. Къ несчастью, однако, неустранимыя обстоятельства заставили временно оставить этотъ проектъ, и школа была закрыта вскорѣ послѣ того, какъ первый комплектъ обучающихся окончилъ назначенный курсъ обученія. Громадныя затрудненія, встрѣченныя правительствомъ при отысканіи опытныхъ чиновниковъ, которые могли бы удовлетворительно провести предложенныя улучшенія, принудили поторопиться открытіемъ специальной школы для обученія тюремныхъ чиновниковъ, и въ 1900 году снова былъ сдѣланъ опытъ въ Токио; теперь эта школа даетъ драгоцѣнные результаты въ смыслѣ обученія.

Обучающіеся выбираютъ мѣстными префектами изъ клерковъ и главныхъ сторожей ихъ префектуръ. Срокъ обученія годовичный. Во время курса проходится въ общихъ чертахъ юриспруденція, конституціонный законъ, уголовные законы, уголовное судопроизводство, примѣненіе наказаній, тюремная гигиена, криминологія, статистика, гражданскіе законы и военное обученіе. Полученныя цифры устанавливають, что число обучающихся каждый годъ мѣняется, колеблясь между восемьюдесятью и ста человѣками. Въ февралѣ 1903 года было выпущено 71 человѣкъ.

Между тѣмъ какъ обученіе для высшихъ тюремныхъ чиновниковъ представляло главную заботу этихъ школъ, правительство не пренебрегало обученіемъ тѣхъ, кто занималъ въ тюрьмахъ низшія должности. Передъ тѣмъ какъ они вступали въ исполненіе своихъ обязанностей, они болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ своего назначенія проходили практическое обученіе въ

тюрьмахъ. Въ надлежащіе сроки въ теченіе этого пробнаго періода производятся экзамены, и низшіе чины, находящіеся въ обученіи, не оставляются на своихъ мѣстахъ, если, по окончаніи срока, не выдержатъ окончательнаго экзамена. Вообще преподавателями избираются тѣ изъ клерковъ и главныхъ сторожей, которые ранѣе прошли полный курсъ спеціальнаго обученія.

Предметы обученія низшихъ тюремныхъ чиновъ слѣдующіе:

1) Законоположенія о тюрьмахъ и правила примѣненія этихъ законоположеній.

2) Правила для исполненія отличительныхъ функций сторожей и прислужниковъ.

3) Общій очеркъ уголовныхъ законовъ и уголовного судопроизводства.

4) Общій очеркъ дисциплинарныхъ законоположеній, касающихся гражданской службы.

5) Общій очеркъ всѣхъ законовъ и постановленій, касающихся тюремъ и заключенныхъ.

6) Общее руководство къ досмотру и поддержанію дисциплины среди заключенныхъ.

7) Общее руководство къ содержанію заключеннымъ.

8) Общее руководство къ совершенію сдѣлокъ въ связи съ исполненіемъ тюремныхъ работъ.

9) Общее руководство къ санитарному содержанію тюремъ и обращенію съ больными заключенными.

10) Общее руководство къ записямъ въ различныхъ регистровыхъ книгахъ и составленію отчетовъ.

11) Нѣкоторыя примѣчанія объ осанкѣ, манерахъ, одеждѣ и другихъ формальностяхъ.

12) Практическое обученіе, какъ, напр., военныя упражненія, владѣніе дисциплинарными орудіями, стрѣльба, устройство бамбуковыхъ изгородей, джуджитсу — особое искусство японцевъ проворно и ловко бросать и ловить другихъ; способъ записыванія и докладыванія вопросовъ, касающихся физическаго со-

стоянія заключенныхъ, предметовъ, найденныхъ при нихъ, выраженія ихъ лица.

Населеніе тюремъ колеблется ежегодно, но до 1899 г. была склонность къ уменьшенію числа заключенныхъ. Цифровое отношеніе преступниковъ къ общему населенію Японіи держится на отношеніи $3\frac{1}{2}$ къ 1000. Съ одной стороны число тяжкихъ преступниковъ и совершающихъ маловажные проступки ежегодно уменьшается, между тѣмъ какъ съ другой — число правонарушителей постепенно увеличивается.

Помилованіе испрашивается государственнымъ прокураторомъ суда, постановившаго приговоръ, или управляющимъ тюрьмой у министра юстиціи, при одновременномъ представленіи свидѣтельства о хорошемъ поведеніи и несчастныхъ обстоятельствахъ осужденнаго въ формѣ петиціи на имя императора, прося его милости. Министръ юстиціи представляетъ эту петицію письменно на утвержденіе его величества и при этомъ высказываетъ свой взглядъ на дѣло.

Въ 1897 г. было помиловано 28 преступниковъ, въ 1898—33, въ 1899—19, въ 1900—70, въ 1901—92.

Относительно «предварительнаго (досрочнаго) освобожденія» управляющій тюрьмой входитъ съ представленіемъ къ министру юстиціи, при чемъ одновременно излагаетъ достойныя вниманія уважительныя обстоятельства, касающіяся осужденнаго, который отбылъ уже три четверти срока своего наказанія и своимъ хорошимъ поведеніемъ и тщательнымъ соблюденіемъ тюремной дисциплины показалъ расположеніе къ болѣе достойной жизни. Обстоятельства эти обсуждаются министромъ юстиціи; если онъ найдетъ ихъ удовлетворительными, то разрѣшаетъ заключеннымъ, указаннымъ въ петиціи, просимое условное освобожденіе, приводимое въ исполненіе административными мѣрами, но при этомъ отдаетъ ихъ подъ надзоръ полиціи на все время, оставшееся имъ до конца срока отбыванія наказанія. Слѣдующій списокъ даетъ перечень условно освобожденныхъ преступниковъ за пять послѣдующихъ за 1896 годомъ лѣтъ:

Въ 1897 г. было 321, въ 1898 г.—338, въ 1899 г.—398, въ 1900 г.—346 и въ 1901 г.—323 условно освобожденныхъ преступника.

Нашъ долгій опытъ указалъ намъ, что смертная казнь является необходимой карой за слѣдующія преступленія: за убійство предумышленное или не предумышленное, разбой, а также за убійство или пораненія, причиненныя дѣтьми или потомками отцу или матери, дѣду или бабу, а также за поджогъ.

Смертная казнь чаще примѣнялась въ случаяхъ умышленнаго и непредумышленнаго убійства и разбоя, чѣмъ въ перечисленныхъ преступленіяхъ, но въ общемъ число такихъ преступленій за послѣднее время постепенно уменьшается. За послѣднія пять слѣдующихъ за 1896 годомъ лѣтъ было нижеслѣдующее число приговоренныхъ къ смертной казни:

Въ 1897 году казнено 21, въ 1898 г.—29, въ 1899 г.—39, въ 1900 г.—34, въ 1901 г.—26 человекъ.

Согласно нынѣ дѣйствующихъ законоположеній о тюрьмахъ управляющіе тюрьмами награждаютъ медалями заключенныхъ въ темницѣ, доказавшихъ свое раскаяніе тщательнымъ исполненіемъ тюремныхъ правилъ, хорошимъ поведеніемъ и прилежнымъ трудомъ со времени ихъ заключенія. Медаль можетъ быть дана одному и тому же лицу всего до трехъ разъ; эта мѣра имѣетъ двоякую цѣль: во-первыхъ, она служитъ мѣриломъ, по которому управляющіе тюрьмами представляютъ заключенныхъ къ прощенію или условному освобожденію, во-вторыхъ, она способствуетъ опредѣленію степеней болѣе мягкаго обращенія въ зависимости отъ числа заслуженныхъ медалей. Такое смягченіе заключается въ слѣдующемъ:

1) Всѣ медалисты снабжаются лучшей одеждой и другими предметами.

2) Каждый медалистъ имѣетъ право написать два письма въ мѣсяцъ.

3) Медалисты пользуются преимуществомъ брать ванну раньше другихъ заключенныхъ, при чемъ дается теплая вода согласно общему обычаю, распространенному въ Японіи.

4) Для медалистовъ добавочныя деньги увеличиваются понедѣльно, соотвѣтственно числу полученныхъ имъ медалей, до двухъ сень или меньше въ день на человека. Такія добавочныя даются разъ въ недѣлю имѣющему одну медаль, два раза имѣющему двѣ медали и три раза имѣющему три медали.

5) Распределеніе заработковъ дѣлается въ слѣдующей пропорціи, при чемъ остатокъ идетъ на тюремные расходы:

Заключенный за преступленіе и получившій одну медаль получаетъ три десятыхъ заработка.

Заключенный за проступокъ, получившій одну медаль, — четыре десятыхъ.

Заключенный за преступленіе, получившій двѣ медали, — четыре десятыхъ.

Заключенный за преступленіе, получившій три медали, — пять десятыхъ.

Заключенный за проступокъ, получившій три медали, — шесть десятыхъ.

Дисциплинарныя наказанія, налагаемыя на преступниковъ, живущихъ въ тюрьмѣ, раздѣлены на три вида: 1) одиночное заключеніе въ камерѣ съ окномъ; 2) уменьшеніе пищи; 3) одиночное заключеніе въ темной камерѣ. Въ первомъ случаѣ одиночное заключеніе назначается на два дня и двѣ ночи или меньше въ камерѣ, удаленной отъ остальныхъ и отъ тюремныхъ службъ. Заключенный обязанъ работать въ рабочіе часы. Во второмъ уменьшается количество выдаваемой пищи на половину или двѣ трети обыкновеннаго количества въ теченіе недѣли или меньше. Третье и послѣднее дисциплинарное взысканіе состоитъ въ томъ, что заключенный остается въ одиночномъ заключеніи въ теченіе пяти дней и пяти ночей или меньше въ темной комнатѣ съ уменьшеннымъ до одной половины или одной трети

количествомъ пищи, безъ постели или какой-либо мебели. Если малолѣтніе преступники моложе шестнадцати лѣтъ, а также дѣти, содержащіеся въ специальныхъ исправительныхъ заведеніяхъ, нарушаютъ правила дисциплинарной тюрьмы, то они наказываются одиночнымъ заключеніемъ или уменьшеніемъ продовольствія, соотвѣтственно ихъ проступку. Одиночное заключеніе ихъ выражается тѣмъ, что они должны жить одиноко въ отдѣльной комнатѣ въ теченіе семнадцати дней и семнадцати ночей или менѣе, а уменьшеніе продовольствія состоитъ въ томъ, что въ теченіе по крайней мѣрѣ трехъ дней они получаютъ только половину или одну треть обычнаго количества пищи.

Результатомъ недавнихъ реформъ въ тюремной администраціи явилось то, что вниманіе правительства было привлечено на санитарныя условія тюремъ. Въ этомъ отношеніи власти прилагаютъ теперь всѣ усилія для охраненія здоровья заключенныхъ. Во всѣхъ тюрьмахъ устроенъ свободный притокъ воздуха и свѣта. Приняты всевозможныя мѣры противъ заразныхъ болѣзней и горячо поощряется соблюденіе чистоты. При малѣйшемъ подозрѣніи инфекціоннаго заболѣванія больные изолируются и имъ воспрещается всякое сношеніе съ здоровыми заключенными. Всѣ обвиненные, всѣ осужденные безъ принудительныхъ работъ, и правонарушители должны гулять или совершать какія-либо другія упражненія въ специально назначенныхъ для этого мѣстахъ въ теченіе болѣе получаса ежедневно. Купанье вообще разрѣшается лѣтомъ черезъ каждые пять, зимой черезъ каждые десять дней, однако и при этомъ принимаются во вниманіе родъ работы каждаго и требованія другихъ обстоятельствъ. Для заключенныхъ иностранцевъ устроены отдѣльныя ванны согласно обычаямъ ихъ страны. Существуетъ большая разница въ пищѣ, выдаваемой уроженцами страны и иностранцамъ; первымъ дается смѣсь риса и пшеницы, сваренныхъ вмѣстѣ въ пропорціи четырехъ и шести на десять. Каждому лицу въ одинъ разъ дается не болѣе

трехъ го¹⁾), хотя количество пищи регулируется, смотря по работѣ и другимъ обстоятельствамъ, но необходимая пища готовится изъ доброкачественнаго питательнаго матеріала сообразно цѣнѣ его по расчету трехъ или менѣе сенъ на душу. Слѣдующій отчетъ показываетъ число заболѣваній и смертей среди заключенныхъ за пять лѣтъ отъ 1896 до 1900 года включительно.

Годы.	Больныхъ.	Умершихъ.	Число смертей на каждую 1000 заключенныхъ.
1896	1.456.058	3.864	8,59
1897	1.131.480	2.830	6,13
1898	1.346.926	3.166	6,88
1899	260.069	1.731	4,28
1900	287.804	1.212	3,06

Въ большинствѣ случаевъ цѣль присужденія къ принудительнымъ работамъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ осужденія безъ работъ, заключается въ томъ, чтобы тщательно обучить заключенныхъ полезнымъ работамъ и поощрять прилежаніе, дабы по освобожденіи изъ тюрьмы имъ легче было найти себѣ заработокъ. Съ этой цѣлью правительство ввело различныя роды полезныхъ работъ, не вредящихъ здоровью. Трудъ распределяется на двѣ категоріи: 1) для правительства и 2) для частныхъ лицъ или учреждений. Въ первомъ случаѣ необходимый капиталъ берется изъ фондовъ, отложенныхъ специально для тюремныхъ расходовъ, и матеріалъ, инструменты, орудія и т. п. покупаются изъ этого фонда. Но во второмъ случаѣ заключеніе сдѣлокъ считается дѣломъ частныхъ лицъ, обществъ или товариществъ, которые получаютъ необходимыя произведенія непосредственно изъ тюрьмы, или нанимаютъ заключенныхъ на извѣстное жалованье. Въ такомъ случаѣ затраты и доставка матеріала производятся нанимателями.

¹⁾ Одинъ го равенъ одной трети фунта.

Работа для правительства состоитъ въ производствѣ предметовъ, необходимыхъ въ самыхъ тюрьмахъ и другихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, съ которыми связаны рудокопныя и инженерныя работы. Главныя ремесла слѣдующія: работа на ткацкихъ станкахъ, плотничество, столярничество, шитье, кузнечное ремесло, приготовленіе соломенныхъ издѣлій, кирпича, добываніе угля, приготовленіе бумаги и постройка, а также ремонтъ зданій. Изъ всѣхъ ремеслъ приготовленіе кирпичей наиболѣе отвѣчаетъ нуждамъ государства.

Работы, исполняемыя въ тюрьмахъ по заказу частныхъ лицъ, обыкновенно слѣдующія: приготовленіе шелковой матеріи, пошивъ для японскихъ сокъ, бумажной фланели, маттъ, японскихъ сокъ, кирпичей, спичекъ, японскихъ перегородокъ, *учива* (круглый не складывающійся японскій вѣеръ), рѣзка камня, работа на бумагопрядильняхъ.

Сначала всѣ тюремные расходы въ Японіи покрывались изъ центральной правительственной казны; но съ 1880 г. содержаніе мѣстныхъ тюремъ, учрежденныхъ для помѣщенія приговоренныхъ къ заключенію и другимъ легкимъ наказаніямъ, а также и тюремъ для всѣхъ остальныхъ заключенныхъ было отнесено на счетъ муниципальных и мѣстныхъ средствъ вслѣдствіе уничтоженія бумажныхъ денегъ и общаго доклада финансовой администраціи. Однако это измѣненіе не коснулось жалованья тюремныхъ служащихъ или тюремныхъ расходовъ въ Гоккаидо и Окинава кѣнахъ, а также на островѣ Огазавара, гдѣ мѣстные налоги въ то время еще не взимались; также не коснулось оно и расходовъ по центральнымъ тюрьмамъ, учрежденнымъ для преступниковъ мужского пола, осужденныхъ къ каторжнымъ работамъ или ссылаѣ по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, или къ пожизненному заключенію по старымъ законамъ, такъ какъ всѣ эти расходы относились на государственную казну. Позднѣе съ прогрессомъ цивилизаціи сумма мѣстныхъ расходовъ постепенно возросла въ пользу народнаго образованія, инженерныхъ работъ и поощренія земледѣлія и разныхъ отраслей промышленности.

При такихъ условіяхъ не удивительно, что нехватало денегъ на содержаніе тюремъ, и результатомъ этого неудовлетворительнаго положенія дѣлъ оказалась большая разница въ различныхъ мѣстностяхъ въ назначеніи продовольствія, одежды, постелей для заключенныхъ, а также въ содержаніи ихъ, вслѣдствіе чего не могло быть однородности въ администраціи тюремъ. Посему правительство рѣшило въ этомъ вопросѣ прійти на помощь и закономъ № 14, изданнымъ въ 1900 г., изъяло содержаніе тюремъ отъ мѣстной казны и снова отнесло его на счетъ государственной казны. Эта реформа была сигналомъ для введенія ряда административныхъ реформъ и съ тѣхъ поръ было сдѣлано много улучшеній въ отношеніи содержанія заключенныхъ. Надо надѣяться, что въ ближайшемъ будущемъ будутъ введены еще новыя реформы.

Ниже указаны нынѣшній приходъ и расходъ по тюрьмамъ. Общая сумма прихода составляетъ 25% обычныхъ расходовъ.

РАСХОДЫ.

	Йенъ.
Обычный расходъ	5.620.164
Чрезвычайный расходъ	402.280
Итого	6.022.444

Примѣчаніе. Въ чрезвычайные расходы входятъ всѣ расходы по постройкѣ и ремонту.

ДОХОДЫ.

	Йенъ.
Доходъ отъ работъ заключенныхъ	1.424.856
Различные доходы	86.434
Итого	1.511.290

Въ теченіе долгаго времени въ отчетахъ тюремной статистики въ Японіи представлялась только часть дѣлъ, касавшихся тюремной администраціи; это происходило отъ неумѣнія собирать

справки, вслѣдствіе чего получались неточныя свѣдѣнія. Но за послѣднее время методъ собиранія справокъ значительно улучшенъ. За это время получены таблицы съ указаніемъ почти всѣхъ мельчайшихъ подробностей тюремной жизни и въ этихъ таблицахъ замѣчается постепенное улучшение. Приложены всѣ усилія для полученія точныхъ и совершенныхъ свѣдѣній для этихъ таблицъ; для этой цѣли производятся подробныя изслѣдованія характера и условій жизни заключенныхъ при помощи составленія отчетовъ на карточкахъ, метода, впервые примененнаго въ 1900 г. Эти изслѣдованія производятся въ различныхъ тюрьмахъ самостоятельно, при чемъ въ каждой тюрьмѣ есть статистикъ, специально назначенный для составленія статистическихъ таблицъ.

Мы убѣждены, что развитіе тюремныхъ реформъ, вѣроятно, совпадаетъ съ развитіемъ добровольной помощи для содержанія бывшихъ осужденныхъ или освобожденныхъ за хорошее поведение, но, къ сожалѣнію, приходится признаться, что предпріятіе такого соціальнаго характера, какъ содержаніе освобожденныхъ преступниковъ, находится еще въ зачаточномъ состояніи среди общаго быстрого прогресса Японіи со времени реставраціи. Согласно отчета отъ ноября 1900 г., въ нашей странѣ существуетъ въ настоящее время тридцать два общества, имѣющихъ цѣлью вспомошествованіе такимъ лицамъ; восемь изъ нихъ представляютъ собою официальные учрежденія. Эти общества утверждаютъ, что на ихъ попеченіи до сего времени находилось 3.358 освобожденныхъ преступниковъ, но, благодаря ихъ кратковременному существованію, методы ихъ еще недостаточно совершенны и успѣхъ невеликъ. Тѣмъ не менѣе, они вводятъ въ свою дѣятельность много улучшеній, и число такихъ обществъ увеличивается съ каждымъ годомъ, что служитъ хорошимъ предзнаменованіемъ для будущаго, и весьма вѣроятно, что недалеко то время, когда соціальныя условія въ Японіи будутъ улучшены въ значительной степени, благодаря прогрессу цивилизаціи и постепенному развитію филантропическихъ идей.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Императорскій дворъ.

Милостью неба японскій императорскій престолъ, пребывающій съ незапамятныхъ временъ въ непрерывной линіи наслѣдованія, былъ преданъ намъ черезъ посредство послѣдовательныхъ царствованій. Основные законы нашей фамиліи установлены разъ навсегда въ то время, когда предки наши основали имперію, и до сихъ поръ они пребываютъ въ такомъ же блескѣ, какъ свѣтила небесныя. Нынѣ мы желаемъ сдѣлать инструкціи нашихъ предковъ болѣе точными и ясными и составить для нашего потомства семейный законъ, благодаря которому нашъ домъ получить основаніе вѣчной прочности и честь его будетъ укрѣплена навѣки. Посему, выслушавъ мнѣніе нашего частнаго совѣта, мы утверждаемъ настоящій законъ объ императорскомъ домѣ, который долженъ служить для руководства нашимъ потомкамъ.

Данъ 11-го дня 2-го мѣсяца
22-го г. Мейджи (11 февраля 1889 г.).

Законъ объ императорскомъ домѣ.

ГЛАВА I.

Престолонаслѣдіе.

Статья I. Японскій императорскій престолъ переходитъ по наслѣдству отъ императорскихъ предковъ мужескимъ потомкамъ по мужеской линіи.

Статья II. На императорскій престолъ вступаетъ старшій сынъ императора.

Статья III. Если нѣтъ старшаго сына императора, то императорскій престолъ переходитъ къ старшему внуку императора. Если же нѣтъ ни старшаго сына императора, ни одного мужескаго потомка его, то наследуетъ слѣдующій по лѣтамъ сынъ императора, и такъ во всякомъ послѣдовательномъ случаѣ.

Статья IV. При наследованіи престола однимъ изъ потомковъ императора предпочтеніе оказывается прямой линіи передъ боковой. Наслѣдованіе боковой линіей ограничивается только такими случаями, когда нѣтъ наслѣдниковъ императора по прямой линіи.

Статья V. Если у императора нѣтъ наслѣдниковъ, то престолъ переходитъ къ брату императора и его потомкамъ.

Статья VI. Если нѣтъ такого брата императора и его потомковъ, то императорскій престолъ переходитъ къ дядѣ императора и его потомкамъ.

Статья VII. Если нѣтъ такого дяди императора и его потомковъ, то императорскій престолъ переходитъ къ ближайшему члену императорской фамиліи.

Статья VIII. Среди братьевъ императора или дальнихъ родственниковъ его предпочтеніе отдается въ одной и той же степени родства прямымъ потомкамъ передъ боковыми и старшимъ передъ младшими.

Статья IX. Въ томъ случаѣ, когда наслѣдникъ императора страдаетъ неизлѣчимой тѣлесной или душевной болѣзнію, или если является какая-либо другая важная причина, то порядокъ престолонаслѣдія можетъ быть измѣненъ согласно предыдущихъ правилъ по выслушаніи мнѣнія императорскаго семейнаго, а также и частнаго совѣтовъ.

ГЛАВА II.

Вступленіе на престолъ и коронованіе.

Статья X. Послѣ кончины императора на императорскій престолъ восходитъ его наслѣдникъ, который получаетъ божественныя сокровища императорскихъ предковъ.

Статья XI. Церемоніи коронаціи исполняются въ Кайото и тамъ же устраивается большой коронаціонный пиръ (Дейджозэй).

Статья XII. По восшествіи на престолъ начинается новая эра, названіе которой не должно мѣняться въ теченіе всего царствованія согласно правила, установленнаго въ 1 мѣ году Мейджи.

ГЛАВА III.

Совершеннолѣтіе, назначеніе императрицы и прямого наслѣдника.

Статья XIII. Императоръ, Котэйши и Котэйзонъ считаются совершеннолѣтними по достиженіи полныхъ восемнадцати лѣтъ.

Статья XIV. Остальные члены императорской фамиліи, кромѣ вышепоименованныхъ, считаются совершеннолѣтними по достиженіи полныхъ двадцати лѣтъ.

Статья XV. Сынъ императора и прямой наслѣдникъ престола называется «Котэйши». Если нѣтъ Котэйши, то внукъ императора и его прямой наслѣдникъ называется Котэйзонъ.

Статья XVI. Утвержденіе императрицы и Котэйзона провозглашается императорскимъ рескриптомъ.

ГЛАВА IV.

Формы обращенія.

Статья XVII. Форма обращенія къ императору, великой вдовствующей императрицѣ, вдовствующей императрицѣ и императрицѣ слѣдующая: его, ея или ваше величество.

Статья XVIII. Къ Котэйзону и его супругѣ, къ императорскимъ принципамъ и ихъ супругамъ, къ императорскимъ принцессамъ, къ принципамъ и ихъ супругамъ и къ принцессамъ обращаются: его, ея, ихъ или ваше высочество или высочества.

ГЛАВА V.

Регентство.

Статья XIX. Если императоръ несовершеннолѣтнѣй, то учреждается регентство. Если существуетъ какая-либо постоянная причина, мѣшающая ему царствовать, то учреждается регентство, согласно мнѣнія императорскаго семейнаго и частнаго совѣтовъ.

Статья XX. Регентство должно быть принято Котэйши или Котэйзономъ, если они достигли совершеннолѣтія.

Статья XXI. Если нѣтъ ни Котэйши ни Котэйзона, или они еще не достигли совершеннолѣтія, то регентство возлагается въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. На императорскаго принца или принца.
2. На императрицу.
3. На вдовствующую императрицу.
4. На великую вдовствующую императрицу.
5. На императорскую принцессу или принцессу.

Статья XXII. Въ томъ случаѣ, когда регентство возлагается на одного изъ членовъ императорской фамиліи мужскаго пола, это дѣлается согласно правилъ престолонаслѣдія. Тѣ же правила соблюдаются при назначеніи членовъ императорской фамиліи женскаго пола.

Статья XXIII. Членъ императорской фамиліи женскаго пола можетъ принять регентство только въ томъ случаѣ, если у нея нѣтъ супруга.

Статья XXIV. Если, вслѣдствіе несовершеннолѣтія ближайшаго члена императорской фамиліи, или по какой-либо иной причинѣ, регентство возлагается на другого члена императорской фамиліи, то послѣднѣй, по достиженіи совершеннолѣтія вышеупомянутымъ ближайшимъ членомъ, или по исчезновеніи вышеупомянутыхъ причинъ, не уступаетъ своего званія въ пользу этого лица, если только это не Котэйши или Котэйзонъ.

Статья XXV. Если регентъ или лицо, долженствующее сдѣлаться таковымъ, страдаетъ неизлѣчимымъ тѣлеснымъ или душевнымъ недугомъ, или когда существуетъ какая-либо другая важная причина, порядокъ регентства можетъ быть измѣненъ согласно мнѣнія императорскаго семейнаго и частнаго совѣтовъ.

ГЛАВА VI.

Императорскій воспитатель.

Статья XXVI. Когда императоръ несовершеннолѣтнѣй, то назначается императорскій воспитатель, который принимаетъ на себя обязанность воспитанія и обученія императора.

Статья XXVII. Въ томъ случаѣ, когда императорскій воспитатель не назначенъ въ завѣщаніи предыдущаго императора, его назначаетъ регентъ согласно мнѣнія императорскаго семейнаго и частнаго совѣтовъ.

Статья XXVIII. Ни регентъ ни кто-либо изъ его потомковъ не можетъ быть назначеннымъ императорскимъ воспитателемъ.

Статья XXIX. Императорскій воспитатель не можетъ быть удаленъ отъ своихъ обязанностей регентомъ, развѣ только согласно мнѣнія императорскаго семейнаго и частнаго совѣтовъ.

ГЛАВА VII.

Императорская фамилія.

Статья XXX. Въ «императорскую фамилію» входятъ: великая вдовствующая императрица, вдовствующая императрица, императрица, Котэйши и его супруга, Котэйзонъ и его супруга, императорскіе принцы и ихъ супруги, императорскіе принцессы, принцы и ихъ супруги и принцессы.

Статья XXXI. Начиная сыновьями императора до его праправнуковъ, императорскіе мужскіе потомки именуются императорскими принцами. Начиная дочерьми императора и до его праправнучекъ, женскіе потомки императора именуются императорскими принцессами. Отъ пятаго поколѣнія и далѣе император-

скіе потомки мужескаго пола именуются принцами, а женскаго пола—принцессами.

Статья XXXII. Когда престолъ наследуется членомъ боковой линіи, титулы императорскаго принца и императорской принцессы даруются специально братьямъ и сестрамъ императора, такъ какъ они уже именуются принцами и принцессами.

Статья XXXIII. Рожденія, назначеніе имени, бракосочетанія и кончины въ императорской фамиліи объявляются министромъ императорскаго двора.

Статья XXXIV. Генеалогическіе и иные списки, касающіеся событій, упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ, должны сохраняться въ императорскихъ архивахъ.

Статья XXXV. Члены императорской фамиліи подчинены императору.

Статья XXXVI. При учрежденіи регентства регентъ пользуется правами, упомянутыми въ предшествующей статьѣ.

Статья XXXVII. Если членъ императорской фамиліи мужескаго или женскаго пола лишается отца, то чинамъ императорскаго двора поручается его или ея воспитаніе. При нѣкоторыхъ обстоятельствахъ императоръ можетъ или одобрить опекуна, избраннаго его или ея родственникомъ, или назначаетъ опекуна самъ.

Статья XXXVIII. Опекуномъ члена императорской фамиліи можетъ быть только членъ императорской фамиліи и притомъ достигшій совершеннолѣтія.

Статья XXXIX. Бракосочетанія въ императорской фамиліи ограничиваются фамиліной средой или нѣкоторыми знатными фамиліями, специально одобренными императорскимъ приказомъ.

Статья XL. Браки членовъ императорской фамиліи должны быть санкціонированы императоромъ.

Статья XLI. Императорскіе указы, санкціонирующіе браки членовъ императорской фамиліи, должны носить подпись министра императорскаго двора.

Статья XLII. Никто изъ членовъ императорской фамиліи не можетъ усыновлять кого бы то ни было.

Статья XLIII. Если членъ императорской фамиліи желаетъ путешествовать за предѣлами своей страны, онъ долженъ получить на это разрѣшеніе императора.

Статья XLIV. Членъ императорской фамиліи женскаго пола, заключившій бракъ съ подданнымъ, исключается изъ числа членовъ императорской фамиліи. Однако, она можетъ сохранить по особой милости императора свой титулъ императорской принцессы или принцессы, смотря по ея дѣвичьему титулу.

ГЛАВА VIII.

Императорскія наследственные имѣнія.

Статья XLV. Никакая земельная или иная собственность, назначенная наследственнымъ имѣніемъ, не можетъ быть раздѣлена или отчуждена.

Статья XLVI. Земельная или иная собственность, назначаемая въ наследственное императорское владѣніе, обозначаются императорскимъ указомъ и объявляются министромъ императорскаго двора.

ГЛАВА IX.

Расходы императорскаго дома.

Статья XLVII. Всѣ расходы императорскаго дома покрываются изъ государственной казны въ извѣстной опредѣленной суммѣ.

Статья XLVIII. Смѣта и провѣрка счетовъ по расходамъ императорскаго дома и другія, подобныя сему, положенія опредѣляются финансовыми узаконеніями объ императорскомъ домѣ.

ГЛАВА X.

Тяжбы. Дисциплинарныя правила для императорской фамиліи.

Статья XLIX. Тяжбы между членами императорской фамиліи рѣшаются судебными должностными лицами, специально для того

назначенными императоромъ, въ департаментѣ императорскаго двора, при чемъ приговоръ приводится въ исполненіе по утвержденіи императоромъ.

Статья L. Гражданскія дѣла, возбужденныя частными лицами противъ членовъ императорской фамиліи, рѣшаются въ апелляціонномъ судѣ въ Тоііо. Члены императорской фамиліи должны имѣть представителей-адвокатовъ и личнаго присутствія на судѣ отъ нихъ не требуется.

Статья LI. Никто изъ членовъ императорской фамиліи не можетъ быть арестованнымъ или потребованнымъ на судъ, если на это ранѣе не получена санкція императора.

Статья LII. Если членъ императорской фамиліи совершитъ поступокъ, позорящій его или ея достоинство, или если онъ или она оказались невѣрными императорскому дому, то онъ или она по приказу императора лишаются, въ видѣ дисциплинарнаго наказанія, всѣхъ или части преимуществъ, принадлежащихъ ему или ей, какъ члену императорской фамиліи, или исключаются изъ нея.

Статья LIII. Если членъ императорской фамиліи поступаетъ расточительно относительно своего имущества, онъ или она объявляются императоромъ неспособными, и тогда имъ запрещается распоряжаться своимъ имуществомъ, надъ которымъ назначается опекунь.

Статья LIV. Рѣшенія по обѣимъ предыдущимъ статьямъ утверждаются по выслушаніи мнѣнія императорскаго семейнаго совѣта.

ГЛАВА XI.

Императорскій семейный совѣтъ.

Статья LV. Императорскій семейный совѣтъ состоитъ изъ членовъ императорской фамиліи мужескаго пола, достигшихъ совершеннолѣтія. Лордъ хранитель частной печати, президентъ частнаго совѣта, министръ императорскаго двора, государственный министръ юстиціи, президентъ кассационнаго суда участвуютъ въ преніяхъ совѣта по полученіи приказа императора.

Статья LVI. Императоръ лично предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ императорскаго семейнаго совѣта или поручаетъ предсѣдательство одному изъ членовъ императорской фамиліи.

ГЛАВА XII.

Добавочныя правила.

Статья LVII. Тѣ изъ настоящихъ членовъ императорской фамиліи пятаго поколѣнія и ниже, которые уже были облечены титуломъ императорскихъ принцевъ, сохраняютъ этотъ титулъ впредь.

Статья LVIII. Порядокъ наслѣдованія императорскаго престола долженъ во всякомъ случаѣ переходить по прямой линіи. Въ этотъ порядокъ престолонаслѣдія не допускается никто даже на основаніи того, что онъ нынѣ состоитъ пріемнымъ сыномъ императора, Койуши, или наслѣдникомъ дома принца.

Статья LIX. Различныя степени среди императорскихъ принцевъ, императорскихъ принцессъ, принцевъ и принцессъ уничтожаются. Фамильная степень императорскихъ принцевъ и всѣ обычаи, противные настоящей статьѣ, уничтожаются.

Статья LX. Имущество, годичные расходы и всѣ остальные правила, касающіяся членовъ императорской фамиліи, опредѣляются особо.

Статья LXI. Если въ будущемъ представится необходимость сдѣлать исправленія или дополненія въ этомъ законѣ, то дѣло это рѣшается императоромъ, согласно мнѣнія императорскаго семейнаго и частнаго совѣтовъ.

В. Конституція японской имперіи.

ГЛАВА I.

И м п е р а т о р ь.

Статья I. Надъ японской имперіей царствуетъ и ею управляетъ династія императоровъ, не прерывавшаяся съ незапамятныхъ временъ.

Статья II. Императорскій престолъ наследуется императорскими мужескими потомками, согласно правилъ закона объ императорскомъ домѣ.

Статья III. Личность императора священна и неприкосновенна.

Статья IV. Императоръ есть глава имперіи, соединяющій въ себѣ всѣ права верховной власти, которыя осуществляетъ согласно правилъ настоящей конституціи.

Статья V. Законодательное право свое императоръ осуществляетъ съ согласія Діэты.

Статья VI. Императоръ утверждаетъ законы и повелѣваетъ обнародовать и привести ихъ въ дѣйствіе.

Статья VII. Императоръ сзываетъ императорскую Діэту, открываетъ, закрываетъ, объявляетъ перерывы засѣданія и распускаетъ палату представителей.

Статья VIII. Въ случаяхъ чрезвычайной необходимости для охраненія общественной безопасности и предупрежденія народнаго бѣдствія, если въ это время нѣтъ засѣданія Діэты, императоръ издаетъ императорскія постановленія, которыя замѣняютъ законъ.

Такія императорскія постановленія должны быть представлены въ слѣдующую сессію Діэты, и если Діэта не одобритъ вышеуказанныхъ постановленій, то правительство объявляетъ ихъ на будущее время недѣйствительными.

Статья IX. Императоръ издаетъ или повелѣваетъ издать постановленія, необходимыя для приведенія въ исполненіе законовъ или для поддержанія общественной тишины и порядка и для содѣйствія благосостоянію подданныхъ, но не одно постановленіе никоимъ образомъ не можетъ измѣнить какой-либо изъ дѣйствующихъ законовъ.

Статья X. Императоръ опредѣляетъ организацію различныхъ отраслей администраціи и жалованье всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, назначаетъ и увольняетъ послѣднихъ. Исключенія, спеціально обозначенныя въ настоящей конституціи

или въ другихъ законахъ, всегда должны быть согласованы съ соотвѣствующими правилами, относящимися къ нимъ.

Статья XI. Императоръ имѣетъ высшее начальствованіе надъ арміей и флотомъ.

Статья XII. Императоръ опредѣляетъ организацію и личный составъ арміи и флота въ мирное время.

Статья XIII. Императоръ объявляетъ войну, заключаетъ миръ и договоры.

Статья XIV. Императоръ объявляетъ военное положеніе. Условія и послѣдствія военнаго положенія опредѣляются закономъ.

Статья XV. Императоръ даетъ титулы, званія и другіе знаки отличія.

Статья XVI. Императоръ даруетъ амнистію, помилованіе, коммутацію преступленій и реабилитацію.

Статья XVII. Регентство учреждается согласно правилъ закона объ императорскомъ домѣ.

Регентъ осуществляетъ всѣ права императора отъ его имени.

ГЛАВА II.

Права и обязанности подданныхъ.

Статья XVIII. Условія, необходимыя для того, чтобы быть японскимъ подданнымъ, опредѣляются закономъ.

Статья XIX. Японскіе подданные, удовлетворяющіе извѣстнымъ условіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ, могутъ назначаться безразлично какъ на гражданскія, такъ и на военныя должности или занимать какія-либо другія общественныя должности.

Статья XX. Японскіе подданные обязаны служить въ арміи и флотѣ согласно постановленій закона.

Статья XXI. Японскіе подданные обязаны уплачивать налоги согласно постановленій закона.

Статья XXII. Японскимъ подданнымъ предоставляется свобода жительства и передвиженія въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ.

Статья XXIII. Ни одинъ японскій подданный не можетъ быть арестованъ, заключенъ, судимъ или наказанъ иначе, какъ только согласно закона.

Статья XXIV. Ни одинъ японскій подданный не можетъ быть лишенъ своего права быть судимымъ судьями, назначенными для того закономъ.

Статья XXV. За исключеніемъ случаевъ, установленныхъ закономъ, ни въ одинъ домъ японскаго подданнаго нельзя войти или произвести въ немъ обыскъ безъ разрѣшенія владѣльца.

Статья XXVI. За исключеніемъ случаевъ, точно установленныхъ закономъ, тайна писемъ каждаго японскаго подданнаго неприкосновенна.

Статья XXVII. Право собственности каждаго японскаго подданнаго неприкосновенно. Мѣры, которыя необходимо принять для общаго блага, опредѣляются закономъ.

Статья XXVIII. Японскіе подданные пользуются свободой вѣроисповѣданія въ предѣлахъ, не нарушающихъ общественную тишину и порядокъ, а также ихъ обязанностей государству.

Статья XXIX. Японскіе подданные пользуются, въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, свободой слова, письма, печати, публичныхъ собраній и союзовъ.

Статья XXX. Японскіе подданные имѣютъ право подавать петиціи съ соблюденіемъ надлежащихъ выраженій почтительности и согласно специально для сего установленныхъ правилъ.

Статья XXXI. Правила, выраженные въ настоящей главѣ, не касаются осуществленія правъ, принадлежащихъ императору во время войны и въ случаяхъ чрезвычайной необходимости.

Статья XXXII. Всѣ правила, изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ настоящей главы, не противорѣчація законамъ и правиламъ дисциплины въ арміи и флотѣ, приложимы ко всѣмъ служащимъ въ арміи и флотѣ.

ГЛАВА III.

Императорская Діета.

Статья XXXIII. Императорская Діета состоитъ изъ двухъ палатъ—палаты пэровъ и палаты представителей.

Статья XXXIV. Палата пэровъ состоитъ, согласно постановлений о палатѣ пэровъ, изъ членовъ императорской фамиліи, лицъ знатнаго происхожденія и лицъ, назначенныхъ императоромъ.

Статья XXXV. Палата представителей состоитъ изъ лицъ, избранныхъ народомъ, согласно правилъ закона о выборахъ.

Статья XXXVI. Никто не можетъ быть въ одно и то же время членомъ обѣихъ палатъ.

Статья XXXVII. Каждый законъ требуетъ согласія Діеты.

Статья XXXVIII. Обѣ палаты вотируютъ проекты законовъ, представленные на ихъ разсмотрѣніе правительствомъ, и могутъ также самостоятельно вносить проекты законовъ.

Статья XXXIX. Проектъ, отвергнутый одной или обѣими палатами, не можетъ быть внесенъ вторично въ одну и ту же сессію.

Статья XL. Обѣ палаты могутъ дѣлать представленія правительству какъ относительно законовъ, такъ и относительно другихъ предметовъ. Если, однако, такія представленія не приняты, то они не могутъ быть поданы вторично въ ту же сессію.

Статья XLI. Императорская Діета созывается ежегодно.

Статья XLII. Сессія Діеты продолжается три мѣсяца. Въ случаѣ необходимости сессія можетъ быть продлена указомъ императора.

Статья XLIII. Въ случаѣ крайней необходимости можетъ быть созвано экстренное собраніе Діеты. Длительность чрезвычайной сессіи опредѣляется императорскимъ указомъ.

Статья XLIV. Открытіе, закрытіе, продленіе сессіи и перерывъ засѣданій императорской Діеты производятся одновре-

менно для обѣихъ палатъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда палата представителей будетъ распушена, въ палатѣ перовъ наступаетъ перерывъ.

Статья XLV. Если палата представителей будетъ распушена, то ея члены избираются вновь по повелѣнію императора, и новая палата созывается черезъ пять мѣсяцевъ послѣ роспуска прежней.

Статья XLVI. Не можетъ быть открыто никакихъ преній и никакого голосованія, если въ наличности будетъ менѣ одной трети всѣхъ членовъ.

Статья XLVII. Вотировка въ обѣихъ палатахъ производится по абсолютному большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ председателя имѣетъ перевѣсъ.

Статья XLVIII. Пренія обѣихъ палатъ происходятъ публично. Однако, по требованію правительства или по рѣшенію палаты, пренія могутъ совершаться при закрытыхъ дверяхъ.

Статья XLIX. Обѣ палаты императорской Діеты могутъ самостоятельно подносить адреса императору.

Статья L. Обѣ палаты могутъ принимать петиціи, подаваемые подданными.

Статья LI. Обѣ палаты могутъ вводить, помимо того, что предусмотрено настоящей конституціей и закономъ о палатахъ, мѣры, необходимыя для управленія въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ.

Статья LII. Ни одинъ членъ той или другой палаты не несетъ отвѣтственности, вѣ этихъ палатъ, за мнѣіе, высказанное имъ, или за голосъ, поданный въ палатѣ. Однако если этотъ членъ самъ предалъ гласности свое мнѣіе въ публичной рѣчи или посредствомъ писанныхъ или печатныхъ документовъ, или иными подобными мѣрами, то онъ привлекается къ отвѣтственности по общимъ законамъ.

Статья LIII. Члены обѣихъ палатъ не подлежатъ аресту во время сессій иначе, какъ только съ согласія палаты, за исключеніемъ случаевъ *flagrante delicto* или преступленій свя-

занныхъ съ внутренними волненіями или внѣшними осложненіями.

Статья LIV. Государственные министры и правительственные делегаты могутъ во всякое время принять участіе въ засѣданіяхъ Діеты и говорить какъ въ той, такъ и въ другой палатѣ.

ГЛАВА IV.

Государственные министры и частный совѣтъ.

Статья LV. Государственные министры подаютъ совѣты императору и несутъ отвѣтственность за нихъ.

Всѣ законы, императорскія постановленія, императорскіе рескрипты и тому подобные акты требуютъ подписи государственнаго министра.

Статья LVI. Частный совѣтъ обсуждаетъ, согласно правилъ объ организациі частнаго совѣта, важнѣйшія государственныя дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда императоръ обращается къ нему за совѣтомъ.

ГЛАВА V.

Юриспруденція.

Статья LVII. Судебное разбирательство производится въ судахъ отъ имени императора согласно закона.

Организациа судовъ опредѣляется закономъ.

Статья LVIII. Судьи назначаются изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, опредѣленнымъ въ законѣ.

Ни одинъ судья не можетъ быть смѣщенъ безъ приговора суда или дисциплинарнаго наказанія.

Правила дисциплинарнаго наказанія опредѣляются закономъ.

Статья LIX. Судъ происходитъ публично. Если, однако, существуетъ опасеніе, что подобное гласное разбирательство можетъ вредно отозваться на общественной тишинѣ и порядкѣ или быть предосудительнымъ въ отношеніи общественной нрав-

ственности, то публичное разбирательство можетъ быть отмѣнено согласно постановленія закона или по распоряженію суда.

Статья LX. Всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію особаго суда, опредѣляются особыми законами.

Статья LXI. Никакое судебное дѣло, относящееся къ нарушенію правъ незаконными мѣрами исполнительныхъ властей и подлежащее компетенціи спеціально установленныхъ административныхъ судовъ, не можетъ быть рассмотрѣно въ обыкновенномъ порядкѣ.

ГЛАВА VI.

Ф и н а н с ы.

Статья LXII. Назначеніе новаго налога или измѣненіе прежняго опредѣляется закономъ.

Однако такіе административные налоги или иные доходы, которые носятъ характеръ компенсации, не входятъ въ категорію налоговъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ параграфѣ.

Заключеніе государственныхъ займовъ и другихъ обязательствъ, лежащихъ на государственную казну, за исключеніемъ внесенныхъ въ бюджетъ, требуютъ согласія Діеты.

Статья LXIII. Налоги, существующіе въ настоящее время и неизмѣненные новымъ закономъ, будутъ взиматься согласно прежней системѣ.

Статья LXIV. Расходы и доходы государства требуютъ согласія императорской Діеты посредствомъ учрежденія годичнаго бюджета.

Всякіе вообще расходы, превышающіе смѣтные назначенія, указанныя въ титлахъ и параграфахъ бюджета, или непредусмотрѣнные въ бюджетѣ, требуютъ послѣдующаго одобренія императорской Діеты.

Статья LXV. Бюджетъ сначала представляется въ палату представителей.

Статья LXVI. Расходы императорскаго дома покрываются ежегодно изъ государственной казны согласно нынѣ опредѣлен-

ной суммы и не требуютъ согласія императорской Діеты, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда требуется ихъ увеличеніе.

Статья LXVII. Расходы, уже назначенные и основанные конституціей на правахъ, принадлежащихъ императору, и такіе расходы, которые могутъ возникнуть, какъ послѣдствіе закона, или которые относятся къ легальнымъ обязательствамъ правительства, не могутъ быть ни отмѣнены ни уменьшены императорской Діетой безъ согласія правительства.

Статья LXVIII. Для удовлетворенія особыхъ нуждъ правительство можетъ испросить согласіе Діеты на ассигнованіе извѣстной суммы въ качествѣ добавочнаго расходнаго фонда на предварительно опредѣленное число лѣтъ.

Статья LXIX. Для пополненія неизбѣжныхъ въ бюджетѣ дефицитовъ и непредвидѣнныхъ расходовъ въ бюджетѣ назначается запасный фондъ.

Статья LXX. Когда императорская Діета не можетъ быть созвана вслѣдствіе внѣшнихъ или внутреннихъ событій въ странѣ, то въ случаяхъ крайней необходимости для охраненія общественной безопасности правительство можетъ принять необходимыя финансовыя мѣры при посредствѣ императорскихъ постановленій.

Въ случаяхъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ параграфѣ, эти постановленія должны быть представлены въ слѣдующую сессію на разсмотрѣніе и одобреніе Діеты.

Статья LXXI. Если Діета не вотировала бюджетъ, или если бюджетъ не вошелъ въ силу, то правительство придерживается бюджета предыдущаго года.

Статья LXXII. Заключительный итогъ расхода и прихода государства долженъ быть провѣренъ и утвержденъ контрольнымъ совѣтомъ, а затѣмъ представленъ правительствомъ императорской Діетѣ вмѣстѣ съ провѣрочнымъ отчетомъ вышеупомянутаго совѣта.

Организація и компетенція контрольнаго совѣта опредѣляются особо.

ГЛАВА VII.

Дополнительныя правила.

Статья LXXIII. Если въ будущемъ явится необходимость исправить постановленія настоящей конституціи, то проектъ измѣненій долженъ быть внесенъ на разсмотрѣніе императорской Діэты по повелѣнію императора.

Въ этомъ случаѣ ни одна изъ палатъ не можетъ открыть преній, если въ наличности будетъ менѣе двухъ третей всего числа членовъ.

Статья LXXIV. Никакія измѣненія въ законѣ объ императорскомъ домѣ не могутъ быть внесены на разсмотрѣніе императорской Діэты.

Ни одно изъ постановленій настоящей конституціи не можетъ быть измѣнено закономъ объ императорскомъ домѣ.

Статья LXXV. Никакихъ измѣненій не можетъ быть сдѣлано въ конституціи или въ законѣ объ императорскомъ домѣ во время регентства.

Статья LXXVI. Всѣ существующія узаконенія, какъ-то: законы, распоряженія, постановленія и всякаго рода иные акты, подъ какимъ бы названіемъ они ни выходили, остаются въ силѣ, поскольку они не противорѣчатъ настоящей конституціи.

Всѣ существующіе договоры или повелѣнія, налагающіе на государство извѣстныя обязательства и связанные съ расходами, подлежатъ отнесенію къ статьямъ LXVI и LXVII.

С. Постановленія, относящіяся къ императорской Діэтѣ.

ГЛАВА I.

Созывъ, организація и открытіе императорской Діэты.

Статья I. Императорское объявленіе о созывѣ императорской Діэты, съ назначеніемъ дня собранія ея, издается по крайней мѣрѣ за сорокъ дней до назначеннаго срока.

Статья II. Члены собираются въ своихъ палатахъ въ день, назначенный въ объявленіи императора.

Статья III. Президентъ и вице-президентъ палаты представителей оба назначаются императоромъ изъ кандидатовъ, избранныхъ палатой на эти должности изъ числа своихъ членовъ.

До назначенія президента и вице-президента обязанности президента исполняются главнымъ секретаремъ.

Статья IV. Каждая палата раздѣляетъ число своихъ членовъ на четыре секціи по жребію; каждая секція выбираетъ изъ своей среды предсѣдателя.

Статья V. Послѣ составленія обѣихъ палатъ день для открытія сессіи назначается императорскимъ указомъ, и церемонія открытія устраивается при собраніи обѣихъ палатъ въ палатѣ перовъ.

Статья VI. Въ собраніи, упомянутомъ въ предыдущей статьѣ, обязанности президента исполняетъ президентъ палаты перовъ.

ГЛАВА II.

Президентъ, секретари и расходы.

Статья VII. Каждая палата имѣетъ президента и вице-президента.

Статья VIII. Окончаніе службы президента и вице-президента въ палатѣ представителей наступаетъ вмѣстѣ съ окончаніемъ срока его обязанностей, какъ выборнаго члена.

Статья IX. Если должность президента или вице-президента остается вакантною вслѣдствіе ухода ихъ въ отставку или по какимъ-либо инымъ причинамъ, то срокъ службы его преемника совпадаетъ со срокомъ службы его предшественника.

Статья X. Президентъ каждой палаты обязанъ поддерживать въ ней порядокъ, руководить преніями и представлять собою палату внѣ ея.

Статья XI. Президентъ каждой палаты продолжаетъ управлять дѣлами палаты во время перерыва между сессіями.

Статья XII. Президентъ имѣетъ право присутствовать во время преній обѣихъ комиссій постоянной и специальной и принимать участіе въ преніяхъ, но не имѣетъ права голоса въ этихъ комиссіяхъ.

Статья XIII. Въ томъ случаѣ, если президентъ не имѣетъ возможности исполнять свои обязанности, онъ замѣняется въ каждой изъ палатъ вице-президентомъ.

Статья XIV. Если и президентъ и вице-президентъ какой-либо изъ палатъ лишены возможности исполнять свои обязанности, то избирается временный президентъ, замѣняющій ихъ.

Статья XV. Президентъ и вице-президентъ каждой палаты, по истеченіи срока ихъ службы, продолжаютъ исполнять свои обязанности до назначенія императоромъ ихъ преемниковъ.

Статья XVI. Въ каждой палатѣ назначается главный секретарь и нѣсколько секретарей.

Главный секретарь принадлежитъ къ сословію чокуновъ, а секретари—къ сословію сониновъ.

Статья XVII. Главный секретарь подъ руководствомъ президента надзираетъ за дѣятельностью секретарей и прилагаетъ свою подпись къ официальнымъ документамъ.

Секретари составляютъ отчеты преній, проекты другихъ документовъ и, кромѣ того, на ихъ обязанности лежитъ общее веденіе дѣлъ.

Служебныя лица, кромѣ секретарей, назначаются главнымъ секретаремъ.

Статья XVIII. Расходы по обѣимъ палатамъ покрываются изъ государственной казны.

ГЛАВА III.

Годичное содержаніе президента, вице-президента и членовъ.

Статья XIX. Президенты обѣихъ палатъ получаютъ годичный окладъ по 4000 йенъ каждый, вице-президенты по 2000 йенъ

каждый; члены палаты перовъ, избранные въ нее или назначенные въ нее императоромъ, а также члены палаты представителей, получаютъ годичный окладъ въ 800 йенъ. Они также получаютъ суммы на путевые расходы, согласно особо установленныхъ правилъ. Однако тѣ члены, которые не являются къ созыву, не получаютъ вышеозначеннаго годичнаго содержанія.

Президенту, вице-президенту и членамъ не дозволяется отказываться отъ своихъ годовыхъ окладовъ.

Члены, находящіеся на правительственной службѣ, не получаютъ годичнаго содержанія.

Въ случаѣ, упомянутомъ въ ст. XXV, означенные члены получаютъ въ добавокъ къ годичному содержанію, упомянутому въ первомъ положеніи этой статьи, ежедневно не болѣе 5 йенъ, согласно запискѣ, составленной палатой, къ которой они принадлежатъ.

ГЛАВА IV.

Комиссіи.

Статья XX. Комиссіи имѣются трехъ родовъ: комиссія, состоящая изъ всей палаты, постоянная и специальная комиссіи.

Комиссія, состоящая изъ всей палаты, заключаетъ въ себѣ полностью все число членовъ въ палатѣ.

Постоянная комиссія раздѣляется на нѣсколько отдѣленій, соотвѣтственно характеру дѣлъ. Для разсмотрѣнія дѣлъ, подлежащихъ ея вѣдѣнію, разныя секціи избираютъ среди членовъ палаты одинаковое число членовъ въ постоянную комиссію. Постоянная комиссія назначается только на одну сессію.

Спеціальная комиссія избирается палатой, и на ея разсмотрѣніе передается извѣстное опредѣленное дѣло.

Статья XXI. Предсѣдатель комиссій всей палаты избирается для каждой сессіи при началѣ ея.

Предсѣдатель обѣихъ комиссій, постоянной и специальной, избирается во время засѣданій комиссій членами ея изъ своей среды.

Статья XXII. Ни одно засѣданіе не можетъ быть открыто и ни одно рѣшеніе не можетъ быть принято комиссіей всей палаты, если не будетъ въ наличности болѣе трети всѣхъ членовъ палаты; для постоянной и специальной комиссій требуется наличность болѣе половины ихъ членовъ.

Статья XXIII. Никто изъ постороннихъ, кромѣ членовъ палаты, не допускается въ засѣданія постоянной и специальной комиссій. И члены палаты могутъ быть также не допущены въ засѣданіе по рѣшенію соответствующей комиссій.

Статья XXIV. Предсѣдатель каждой комиссій докладываетъ палатѣ о дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ комиссій, въ которыхъ онъ предсѣдательствуетъ.

Статья XXV. Каждая палата можетъ по требованію или съ согласія правительства предложить комиссій продолжать разсмотрѣніе проектовъ въ тотъ промежутокъ времени, когда нѣтъ сессіи палаты.

ГЛАВА V.

Засѣданія.

Статья XXVI. Президентъ палаты опредѣляетъ ежедневно очередныя дѣла и докладываетъ ихъ палатѣ, въ которой предсѣдательствуетъ.

Въ очередныхъ дѣлахъ предпочтеніе отдается проектамъ, внесеннымъ правительствомъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда разсмотрѣніе проекта представляется неотложнымъ и когда на то получено согласіе правительства.

Статья XXVII. Проектъ закона подвергается голосованію послѣ троекратнаго прочтенія. Однако троекратное прочтеніе можетъ и не послѣдовать по требованію правительства или при заявленіи о томъ членами, число которыхъ составляетъ не менѣе двухъ третей всего наличнаго числа членовъ.

Статья XXVIII. Проекты, внесенные правительствомъ, не могутъ подвергнуться голосованію ранѣе, чѣмъ они будутъ разсмотрѣны въ комиссій; но по требованію правительства въ

случаѣ крайней неотложности это правило можетъ быть и не соблюдено.

Статья XXIX. Если одинъ изъ членовъ желаетъ внести проектъ, или измѣненіе въ проектъ, то его предложеніе подлежитъ голосованію только въ томъ случаѣ, если его поддерживаютъ не менѣе двадцати членовъ.

Статья XXX. Правительство имѣетъ право во всякое время исправить или взять обратно внесенный имъ проектъ.

Статья XXXI. Всѣ проекты представляются чрезъ посредство государственнаго министра императору президентомъ той палаты, въ которой они вотируются.

Если же проектъ, предложенный одной изъ палатъ, былъ отвергнутъ другой, то слѣдуютъ правиламъ, изложеннымъ во второмъ положеніи ст. LIV.

Статья XXXII. Проекты, прошедшіе черезъ обѣ палаты и утвержденные императоромъ, должны быть обнародованы до слѣдующей сессіи Діеты.

ГЛАВА VI.

Перерывъ и закрытіе засѣданій Діеты.

Статья XXXIII. Правительство имѣетъ право во всякое время сдѣлать перерывъ въ засѣданіи той или другой палаты на срокъ не болѣе пятнадцати дней. Когда палата собирается вновь послѣ перерыва, продолжаются пренія послѣдняго засѣданія.

Статья XXXIV. Если палата пэровъ вынуждена сдѣлать перерывъ вслѣдствіе роспуска палаты представителей, то правило выраженное во второмъ положеніи предыдущей статьи не соблюдается.

Статья XXXV. Разсмотрѣніе проектовъ, представлений и петицій, которые не подверглись голосованію до закрытія Діеты, откладывается до слѣдующей сессіи. Однако въ этомъ отношеніи дѣлается исключеніе въ случаѣ, изложенномъ въ ст. XXV.

Статья XXXVI. Закрытіе Діеты происходитъ въ общемъ собраніи обѣихъ палатъ, согласно императорскаго повелѣнія.

ГЛАВА VII.

Тайныя засѣданія.

Статья XXXVII. Въ слѣдующихъ случаяхъ засѣданія той или другой палаты могутъ происходить при закрытыхъ дверяхъ:

1. По желанію президента или не менѣ десяти членовъ, одобренному палатой.
2. По требованію правительства.

Статья XXXVIII. Когда предложеніе вести засѣданіе при закрытыхъ дверяхъ высказано президентомъ или не менѣ чѣмъ десятью членами, президентъ приглашаетъ постороннихъ лицъ удалиться и приступаетъ безъ преній къ голосованію предложенія.

Статья XXXIX. Процессъ разсмотрѣнія дѣлъ въ закрытомъ засѣданіи не публикуется.

ГЛАВА VIII.

Представленіе бюджета.

Статья XL. Когда бюджетъ вносится въ палату представителей правительствомъ, то бюджетная коммиссія должна окончить разсмотрѣніе его въ теченіе пятнадцати дней со дня полученія и доложить о томъ палатѣ.

Статья XLI. Никакое предложеніе исправленія бюджета не можетъ быть подвержено голосованію, если оно не поддержано по крайней мѣрѣ тридцатью членами.

ГЛАВА IX.

Государственные министры и правительственные делегаты.

Статья XLII. Государственнымъ министрамъ и правительственнымъ делегатамъ разрѣшается говорить во всякое время, но для этого не дозволяется прерывать рѣчь члена.

Статья XLIII. Если проектъ переданъ которой-нибудь изъ палатъ въ коммиссію, то государственные министры и правительственные делегаты имѣютъ право присутствовать и высказывать тамъ свои мнѣнія.

Статья XLIV. Коммиссіи предоставляется право черезъ посредство президента потребовать объясненія у правительственныхъ делегатовъ.

Статья XLV. Государственные министры и правительственные делегаты, за исключеніемъ тѣхъ, кои состоятъ членами палаты, не имѣютъ права голоса въ палатѣ.

Статья XLVI. Когда предстоитъ засѣданіе постоянной или специальной коммиссій, то председатель ихъ долженъ каждый разъ извѣщать объ этомъ государственнаго министра и правительственныхъ делегатовъ, имѣющихъ отношеніе къ подлежащему разсмотрѣнію дѣлу.

Статья XLVII. Расписаніе очередныхъ дѣлъ и порядокъ ихъ разсмотрѣнія передаются государственнымъ министрамъ и правительственнымъ делегатамъ и одновременно раздаются членамъ.

ГЛАВА X.

В о п р о с ы.

Статья XLVIII. Когда членъ одной изъ палатъ желаетъ сдѣлать запросъ правительству, то онъ долженъ быть поддержанъ не менѣ чѣмъ тридцатью членами.

Предлагая такіе запросы, членъ долженъ составить краткій меморандумъ и представить его президенту за собственною подписью и подписью одномыслящихъ съ нимъ членовъ.

Статья XLIX. Президентъ передаетъ меморандумъ съ запросами правительству. Послѣ этого государственный министръ или немедленно отвѣчаетъ на запросъ, или назначаетъ срокъ, въ который онъ дастъ отвѣтъ. Если же онъ не находитъ возможнымъ отвѣтить на запросъ, то долженъ ясно изложить причины этому.

Статья L. Послѣ отвѣта государственнаго министра, каждый изъ членовъ можетъ сдѣлать представленіе относительно даннаго дѣла.

ГЛАВА XI.

Адресы и представленія.

Статья LI. Если одна изъ палатъ желаетъ подать императору адресъ, то онъ долженъ быть представленъ письменно, или же президенту поручается въ качествѣ представителя палаты просить аудіенціи у императора и тогда подать адресъ.

Представленія той или другой палаты правительству по даются письменныя.

Статья LII. Ни одно предложеніе адреса или представленія не можетъ быть предметомъ голосованія той или другой палаты, если оно не поддержано тридцатью членами.

ГЛАВА XII.

Взаимныя отношенія обѣихъ палатъ Діэты.

Статья LIII. За исключеніемъ бюджета правительственные проекты представляются сперва безразлично въ ту или другую палату.

Статья LIV. Когда правительственный проектъ прошелъ въ одной изъ палатъ съ измѣненіями или безъ нихъ, онъ передается въ другую палату. Послѣ согласія или несогласія второй палаты съ мнѣніемъ первой проектъ одновременно съ представленіемъ императору снова передается въ первую палату.

Когда проектъ внесенъ одной изъ палатъ и отвергнутъ другой, то вторая палата должна сообщить объ этомъ въ первую.

Статья LV. Если одна изъ палатъ сдѣлаетъ исправленія въ проектѣ, внесенномъ другой палатой, то исправленный проектъ возвращается въ первую палату. Когда первая палата согласится съ исправленіями, проектъ одновременно съ представленіемъ императору передается во вторую палату. Если же первая палата не согласится съ сдѣланными исправленіями

второй палаты, то она можетъ требовать совмѣстнаго совѣщанія обѣихъ палатъ.

Если одна изъ палатъ требуетъ совмѣстнаго совѣщанія, другая не имѣетъ права отказаться отъ этого.

Статья LVI. Обѣ палаты могутъ избрать одинаковое число, не болѣе 10-ти, уполномоченныхъ для совмѣстнаго обсужденія проекта. Когда проектъ на этомъ совѣщаніи будетъ исправленъ, онъ передается на обсужденіе сначала той палатѣ, которая получила его отъ правительства или внесла его отъ себя, а затѣмъ проектъ поступаетъ въ другую палату. Новыхъ предложеній относительно измѣненій въ проектѣ, исправленномъ въ совмѣстномъ совѣщаніи, не допускается.

Статья LVII. Государственные министры и правительственные делегаты и президенты обѣихъ палатъ могутъ, по желанію, присутствовать въ совѣщаніи обѣихъ палатъ и высказывать свое мнѣніе.

Статья LVIII. Присутствіе постороннихъ лицъ въ совѣщаніи обѣихъ палатъ не дозволяется.

Статья LIX. Въ совѣщаніи обѣихъ палатъ голосованіе производится закрытой баллотировкой. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя имѣетъ рѣшающее значеніе.

Статья LX. Уполномоченные отъ каждой изъ палатъ выбираютъ изъ своей среды предсѣдателя совѣщанія. Избранные такимъ образомъ предсѣдатели занимаютъ предсѣдательское мѣсто въ засѣданіяхъ совѣщанія поочередно. Предсѣдательство въ первомъ засѣданіи рѣшается по жребію.

Статья LXI. Всякія другія постановленія, кромѣ упомянутыхъ въ настоящей главѣ, относительно дѣлъ, касающихся обѣихъ палатъ, опредѣляются совѣщаніемъ обѣихъ палатъ.

ГЛАВА XIII.

П е т и ц и и.

Статья LXII. Всѣ петиціи, обращенныя къ той или другой палатѣ, принимаются однимъ изъ ея членовъ.

Статья LXIII. Петиции передаются каждою палатою на рассмотрение комиссiи для принятiя петицiй.

Если комиссiя для принятiя петицiй найдетъ, что петицiя не согласна съ установленными правилами, президентъ возвращаетъ ее черезъ того же члена, черезъ котораго она была подана.

Статья LXIV. Комиссiя для принятiя петицiй составляетъ записку, въ которой отмѣчаетъ главные пункты каждой петицiи, и докладываетъ о нихъ разъ въ недѣлю въ палату.

По заключенiю комиссiи для принятiя петицiй или же по требованiю не менѣе 30 членовъ палаты палата можетъ войти въ рассмотрение дѣла, изложеннаго въ петицiи.

Статья LXV. Когда палата рѣшаетъ голосованiемъ поддержать петицiю, то петицiя отправляется правительству вмѣстѣ съ памятной запиской отъ палаты и палата можетъ, смотря по обстоятельствамъ, требовать о ней мнѣнiя правительства.

Статья LXVI. Ни одна изъ палатъ не можетъ принимать петицiй отъ замѣстителей, если этотъ замѣститель не представляется лицомъ, уполномоченнымъ закономъ.

Статья LXVII. Ни одна изъ палатъ не можетъ принимать петицiй относительно измѣненiя въ конституцiи.

Статья LXVIII. Петиции должны быть составлены въ видѣ просьбы. Ни одна петицiя безъ надлежащаго заглавiя или не соотвѣтствующая по формѣ и изложенiю не можетъ быть принята ни той, ни другой палатой.

Статья LXIX. Ни одна изъ палатъ не можетъ принять петицiю, въ которой помѣщены непочтительныя выраженiя по отношенiю къ императорской фамилии, къ правительству или палатамъ.

Статья LXX. Ни одна изъ палатъ не можетъ принимать петицiй, касающихся администрацiи суда или административнаго судопроизводства.

Статья LXXI. Обѣ палаты въ отдѣльности принимаютъ петиции и ни одна изъ нихъ не должна вмѣшиваться въ подобныя дѣла другой.

ГЛАВА XIV.

Отношенiя между палатами и народомъ, между правительственными учрежденiями и мѣстными собраниями.

Статья LXXII. Ни одной изъ палатъ не дозволяется выпускать воззванiй или объявленiй къ народу.

Статья LXXIII. Ни одной палатѣ не дозволяется съ цѣлью разъясненiя дѣла приглашать лицъ или командировать кого-либо изъ ея членовъ за предѣлы палаты.

Статья LXXIV. Если та или другая палата, съ цѣлью разъясненiя, обращается къ правительству за необходимыми справками и документами, то правительство исполняетъ это требованiе, если эти справки и документы не касаются какого-либо тайнаго дѣла.

Статья LXXV. Ни одна изъ палатъ не можетъ имѣть сообщенiй съ какимъ-либо правительственнымъ учрежденiемъ или мѣстнымъ собранiемъ за исключенiемъ государственныхъ министровъ и правительственныхъ делегатовъ.

ГЛАВА XV.

Выбыванiе членовъ и указанiя относительно неправильнаго избранiя ихъ.

Статья LXXVI. Если членъ палаты представителей назначается членомъ палаты пэровъ или получаетъ официальное назначенiе, которое лишаетъ его права, по закону, оставаться членомъ, то онъ считается выбывшимъ.

Статья LXXVII. Если членъ палаты перестаетъ удовлетворять какому-либо изъ требуемыхъ для этого законовъ о выборахъ условiй, то онъ считается выбывшимъ.

Статья LXXVIII. Если въ палатѣ представителей кто-либо укажетъ, что членъ неправильно избранъ, какъ не удовлетворяющiй требуемымъ закономъ условiямъ, то назначается особая комиссiя для рассмотрѣнiя этого дѣла въ извѣстный день,

и резолюція палаты постановляется на основаніи доклада этой комиссіи.

Статья LXXXIX. Если дѣло о неправильномъ избраніи кого-либо изъ членовъ уже поступило на разсмотрѣніе суда, то палата представителей не можетъ входить въ разсмотрѣніе этого дѣла.

Статья LXXX. Пока неправильность избранія члена не доказана, онъ не теряетъ ни своего мѣста ни своего голоса въ палатѣ. Во время преній относительно неправильности избранія какого-нибудь члена этотъ членъ можетъ давать объясненія, но не можетъ принимать участія въ голосованіи этого вопроса.

ГЛАВА XVI.

Отпуска, отставка и замѣстительные выборы.

Статья LXXXI. Президентъ той или другой палаты имѣетъ право разрѣшать членамъ отпускъ на срокъ не болѣе недѣли. Отпускъ на болѣе долгій срокъ можетъ быть данъ палатой. Не можетъ быть разрѣшено отпуска на неопредѣленное время.

Статья LXXXII. Ни одинъ членъ той или другой палаты не можетъ прекратить посѣщенія собраній палаты, не представивъ о томъ президенту замѣтки съ указаніемъ надлежащихъ причинъ.

Статья LXXXIII. Палата представителей имѣетъ право принимать отставку членовъ.

Статья LXXXIV. Если по какой-либо причинѣ въ палатѣ представителей открывается вакансія, то президентъ ея докладываетъ объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ для назначенія замѣстительныхъ выборовъ.

ГЛАВА XVII.

Дисциплина и полиція.

Статья LXXXV. Для поддержанія порядка во время сессій въ той и другой палатѣ право принятія соответствующихъ мѣръ

принадлежитъ президенту, согласно настоящихъ узаконеній, а также и тѣхъ постановленій, которыя могутъ быть изданы соответствующими палатами.

Статья LXXXVI. По требованію той или другой палаты полицейскіе чины командированы правительствомъ и поступаютъ въ распоряженіе президента.

Статья LXXXVII. Если, во время засѣданія палаты, членъ нарушаетъ законъ или правила, относящіеся къ преніямъ, или какимъ бы то ни было образомъ нарушаетъ порядокъ въ палатѣ, президентъ либо дѣлаетъ ему предостереженіе, либо останавливаетъ его, либо предлагаетъ ему взять свои слова обратно. Если членъ откажется подчиниться требованію президента, послѣдній имѣетъ право лишить его слова на все остальное время засѣданія или удалить его изъ залы засѣданія.

Статья LXXXVIII. Если въ палатѣ замѣчается возбужденіе и становится затруднительнымъ водворить порядокъ, то президентъ имѣетъ право сдѣлать перерывъ въ засѣданіи или закрыть его на этотъ день.

Статья LXXXIX. Если постороннее лицо нарушаетъ порядокъ засѣданія, то президентъ имѣетъ право приказать ему очистить залъ и, въ случаѣ необходимости, можетъ передать его въ руки полицейскихъ властей.

Если на хорахъ для постороннихъ лицъ начинается возбужденіе, то президентъ можетъ пригласить публику удалиться изъ палаты.

Статья XC. Если какое-либо лицо нарушаетъ порядокъ въ палатѣ, то государственные министры, правительственные делегаты и члены могутъ обратить на это вниманіе президента.

Статья XCI. Ни въ одной изъ палатъ не дозволяется употребленія выражений или произнесенія рѣчей, выражающихъ непочтеніе къ императорскому дому.

Статья XCII. Ни въ одной палатѣ не дозволяется грубого разговора или употребленія бранныхъ словъ.

Статья ХСIII. Если членъ былъ оскорбленъ или оклеветанъ въ той или другой палатѣ или въ засѣданіи комиссіи, онъ можетъ обратиться къ палатѣ съ требованіемъ принять надлежащія мѣры. Между членами не допускается самостоятельной расправы.

ГЛАВА ХVIII.

Дисциплинарныя наказанія.

Статья ХСIV. Обѣ палаты имѣютъ право назначать членамъ дисциплинарныя наказанія.

Статья ХСV. Въ каждой палатѣ учреждена дисциплинарная комиссія для производства разслѣдованія въ тѣхъ случаяхъ, которые подлежатъ дисциплинарному наказанію.

Когда членъ совершаетъ проступокъ, вызывающій необходимость примѣненія дисциплинарнаго наказанія, то президентъ поручаетъ сперва комиссіи разслѣдовать дѣло, затѣмъ вноситъ его на разсмотрѣніе палаты, послѣ чего объявляетъ ее постановленіе.

Если случай, подлежащій дисциплинарному наказанію, имѣетъ мѣсто въ засѣданіи комиссіи или въ секціи, то предсѣдатель комиссіи или секціи докладываетъ объ этомъ президенту и требуетъ принятія надлежащихъ мѣръ.

Статья ХСVI. Дисциплинарныя наказанія слѣдующія:

1. Выговоръ въ открытомъ засѣданіи Діэты.
2. Выраженіе надлежащаго извиненія обвиняемыми въ открытомъ засѣданіи Діэты.
3. Временное исключеніе обвиняемаго изъ засѣданій палаты.
4. Исключеніе.

Въ палатѣ представителей исключеніе члена рѣшается большинствомъ болѣе чѣмъ двухъ третей голосовъ.

Статья ХСVII. Палата представителей не имѣетъ права отказать въ принятіи исключеннаго члена, если онъ былъ вновь избранъ.

Статья ХСVIII. Каждый членъ имѣетъ право заявить о необходимости назначенія дисциплинарнаго наказанія, если онъ поддерживается не менѣе чѣмъ двадцатью членами.

Заявленіе о наложеніи дисциплинарнаго наказанія должно быть сдѣлано въ теченіе трехъ дней со времени совершенія проступка.

Статья ХСIX. Если членъ, безъ представленія уважительныхъ причинъ, не явится въ Діэту въ теченіе недѣли послѣ срока, указаннаго для собранія Діэты въ императорскомъ объявленіи, или если онъ не будетъ явиться на засѣданія безъ представленія уважительныхъ причинъ, или пропуститъ срокъ своего отпуска, то президентъ посылаетъ ему требованіе явиться. Если же и послѣ этого требованія онъ не явится въ теченіе недѣли и не представитъ уважительныхъ основаній своей неявки, то въ палатѣ пэровъ онъ временно лишается своего мѣста, а дѣло предоставляется на рѣшеніе императора.

Въ палатѣ представителей такой членъ исключается.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Императорскій домъ	3
Возвышеніе и паденіе шогуната Токугавы	8
Реставрація	15
Государственное устройство Японской имперіи	21
Статьи конституціи, разъясненныя ея авторомъ:	
I. Императоръ	22
II. Права и обязанности подданныхъ	31
III. Императорская Діета	38
IV. Государственные министры	46
V. Юриспруденція	49
VI. Фипансы	54
VII. Дополнительные правила	62
Развитіе Японіи	64
Обязанности политическихъ партій	75
Производство выборовъ	80
Обзоръ прогресса, достигнутаго при конституціи	82
Императорская Діета:	
I. Законъ о выборахъ для членовъ палаты пред- ставителей	90
II. Императорскія постановленія о палатѣ пэровъ	97
Организація конституціоннаго государства	100
Законодательная система	116
Полиція и тюрьмы:	
I. Полиція	129
II. Тюрьмы	135
Приложенія:	
A. Императорскій дворъ	149
B. Конституція Японской имперіи	157
C. Постановленія, относящіяся къ императорской Діетѣ	166